

**В СЕМЕЙНЫЙ
АРХИВ**

Николай Токмаков

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

**часовня
время
люди**

**Верхнелалье
2024 г**

УДК 94 (908)
ББК 63.3 (231)
Т 51

Н.М.Токмаков

Т 51 Наследие предков / Токмаков Н.М. Москва: "Т8 Издательские технологии", 2024. -126 с.

ISBN (не присвоен)

В 2024 году проведены работы по консервации здания Покровской часовни в деревне Горячево в Верхнелалье, имеющей многовековую историю.

Настоящая книга объединяет ряд материалов разных лет посвящённых часовне, жителям деревни и событиям связанным с жизнью часовни.

Заканчивается книга пьесой-реконструкцией событий строительства часовни, организации работ по её строительству и освящению.

Пьеса имеет две редакции, в данном издании приведён вариант адаптированный к современному разговорному языку, который можно поставить на сцене, например, сельского клуба. Оригинальный текст пьесы на местном верхнелальском диалекте великорусского языка можно будет обнаружить в последующих изданиях автора.

УДК 94 (908)
ББК 63.3 (231)

ISBN (не присвоен)

© Токмаков Н.М., 2025

ПРОЛОГ

Звезды в летнюю ночь тускло освещивают на небосклоне, да и то самые яркие из привычных созвездий, и чуть небо на востоке посветлеет, их уже как будто не бывало.

Близилось утро, деревья быстро выступили из полутьмы. Вдруг по верхушкам их прошелся сильный ветер, неведомо откуда набежавший. Лес тут же ожил, зашумел полнозвучно и напористо. Шёпотом перекликнулись между собой старые ели, взрослые берёзы, те которые на краю леса, похожие на дородных деревенских баб, замахали своими руками-ветвями. Остатки ночной росы, дав напиться пернатым леса и многочисленным насекомым, бесследно исчезли. Ветер стих внезапно, как и налетел. Деревья снова застыли в безмолвном спокойствии. Небо над угорами левой стороны Лалы наливалось розовым светом, растворяя дымчатую мглу в гуще леса.

Если бы там оказался наблюдатель, он мог услышать все предупредительные лесные звуки - шумная возня волков на соседней поляне поймавших зазевавшегося зайца, осторожное тьяканье лисиц собирающихся на охоту за полевыми мышами и первая, еще осторожная дробь, лесного барабанщика, прозвучала в тишине леса так бодро и отрывисто, будто дятел долбил не сохнувший ствол ёлки, а стремительно провёл своим клювом по гигантской деревянной стиральной доске.

Сегодня, в XXI столетии, лесная живность сильно поредела, кажется, что такая картина может быть только в воображении любителя деревенской природы. Но всё-таки, в последние годы в округе стали появляться медведи, волки и лисицы, бывает, они даже заходят в деревню, вызывая беспокойство её обитателей. Известны случаи задранных волками собак.

Но, снова порывисто шумнул ветер в мягкой хвое еловых вершин. Лес, окончательно стряхнувший с себя остатки ночного сумрака, вставал во всем своем зелёном величии. Солнце окончательно поднялось, заявив, что занявшийся день обещает быть ясным, жарким, одним словом яран. Утро вступило в свои права, деревенский люд просыпается.

В моих намерениях ещё с вечера было пойти на поиски деревни Горячево и Покровской часовни. Земляки предупредили, деревня вокруг обросла лесом, вместе с ней и дорога

потерялась в зарослях молодняка. А меня разве этим напугаешь, я же местный, родился рядом в деревне Стройково. Родился не далеко, но за всё детство на Горячеве бывал раза два-три, а после вообще не было повода быть в той стороне.

Утром, можно даже сказать поздним утром, закинув за плечи рюкзак с термосом чая и парой бутербродов, отправился в путь. Вскоре пропали из виду дома села Верхне-Лалье, миновал оставленные людьми дома деревни Голая Горка. Постаревший лес по краям дороги шумел ровно, не смолкая. Только птичья возня, стук дятла, весёлое щебетание птиц слышалось вокруг. Ворона, точившая на ветке рябины свой черный клюв, настороженно посматривала в мою сторону. Волков нет, они ушли в лесные чащобы переваривать ночную добычу, где-то в глубине леса шастают осторожные лисицы. Встреча с волками и медведями никак не входила в мои планы, да они и не приходили на ум.

На встречу с часовней

Как мне и обещали, не так-то просто найти деревню. В этот поход 2014 года я изрядно поплутал в лесу, пока удалось выйти в нужное место. В деревне всё ещё находятся четыре развалившихся дома да часовня с упавшей кровлей входного тамбура (притвора). С периметра деревни лес постепенно наступает, отбирая себе всё новые и новые участки.

Часовня в Горячеве настолько примелькалась местному населению, что даже особо никто и не обращает на неё внимание. Она больше привлекает внимание туристов и исследователей края, да наш генерал Горячевский Александр Прокопьевич изредка туда наведывается. Но, она известна православной общественности и находится в поле её зрения.

Стоит в небольшой деревне неказистое маленькое строение в сторонке от деревенских домов на солнечном припеке около спуска к реке. Место, где расположилась часовня притягивает к себе взгляд проходящего путника и сейчас, когда в округе на многие километры нет человеческого жилья, рядом с часовней обжито место отдыха то ли рыбаков, то ли туристов, то ли верхнелальской молодёжи.

Деревня Горячево и часовня расположились на крутом берегу Лалы с крутым ее разворотом между деревнями Романово и Стреково (Большое Стройково). Такие повороты реки, как правило, сопровождаются кружалом, т.е. глубоким омутом с водоворотами на поверхности воды. Это место не явилось исключением. Омут в недавние времена деревенскими жителями назывался «опечками». Сюда местные ребята бегали купаться. А название этого обрывистого угора и берега реки возможно происходит от сброшенных туда обломков "битых" из глины

Вид с угора над «опечками»

печей старых домов. Не закапывать же их, в самом деле. Да и позднее глину для кладки печей брали оттуда же.

Берег и обрыв (слуда) к реке сегодня заросли деревьями, да и ближайшая пожня тоже зарастает лесом. Влево обрыв переходит в пологий склон по направлению к деревне Калище и заканчивается ручьём Бизюга. Это же название Бизюга носит и угор вплоть до часовни. Не будет ошибкой, если в разговоре место расположения часовни кто-то назовёт Бизюгой.

Продолжая описание местности, сообщаю, за ручьём, впадающем в речку Даровица, находится возвышенность называемая местными Хутором. На этом хуторе до середины XX века стояли два дома, юридически входивший в состав деревни Калище. Далее протекает Даровица и затем уже сама деревня Калище.

Покровская часовня

Часовня и её икона посвящены **одеянию Богородицы**, наплечной накидке, которую она однажды распростёрла над молящимися в храме за спасение Константинополя от окруживших врагов, защищая молящихся от всех врагов – зримых и не зримых. При этом её омфор сиял как лучезарное светило, после она удалилась, оставив в храме благодать.

По преданиям, идею празднование этого события привёз из-за границы, из Константинополя Великий князь **Андрей Боголюбский**. С тех пор, с XII века, этот праздник существует в церковном календаре Русской православной церкви.

В повседневной жизни православные почитают Покров Богородицы как защиту от невзгод и неурядиц, молятся для защиты себя и близких от неприятностей любого рода.

В советское время, когда жизнь в Верхнелалье была ключом, часовенька использовалась под хранение зерна. Помещение не большое и вряд ли могло в себя вместить более 10 тонн зерновых. Может быть только для временного хранения во время уборки.

Одно время в ней располагался магазин Клавдии Николаевны Бобчихиной, но не долго. Его перевели на Хутор в дом Мефодия Михайловича Сластихина. Полагаю, что всё-таки большую часть времени она простаивала.

Деревня Горячево известна по самым древним письменным свидетельствам. Так описывает в 1620 году деревню Василий Самарин, Сольвычегодский писец: *«Починок Горячей, а в ней крестьян: во дворе Маркушка Костин (Горячевский) с сыном с Митькою, во дворе брат ево Тимошка (Константинов сын Горячевский). Пашни паханые худые земли и с припашью 3 чети в поле, а в дву по тому ж; сена 7 копен; в живущем полчети и полполчети выти»*. К деревне относились пожни Плесо и Марковица, располагавшиеся напротив друг друга через реку Лалу.

Во все времена населенность деревни была небольшая, да и перестала существовать деревня в числе первых. Жители съехали в соседние деревни или разъехались по городам. Но деревня, надо полагать, своим названием дала существование одной из самых многочисленных фамилий в Верхнелалье – Горячевским. Это мы сегодня называем Горячево, а первоначально-то она была Горячей, и надо полагать соседи и жителей называли "горячевыми", "горячевскими". Вот вам и этимология происхождения фамилии.

Немного позднее Горячевские переехали на Вяткину гору, бывшую вотчиной Воронцовых. В округе, в ближних деревнях, обитали фамилии Берестовы, Китаевы, Григорьевы. В советское время в деревне проживали Суздаловы, исконно населявшие

соседнюю деревню Бык, и Бобчихины, пришедшие из Емельяники и Прислона. Деревня дала Верхнелалью известного в первой половине 20 века врача, основателя верхнелальской медицины, Бобчихина Анисима Иринеевича.

История возникновения часовни не известна, но существует предание: "Там, говорят, по реке икону несли и волной-то закрутило: водоворот такой. Она крутится на месте, а её не уносит. Вот, значит, Бог место указал. Там часовню поставили на берегу и икону принесли, служили в часовне."

Для непосвящённых поясню, что отличие часовни от церкви заключается в отсутствии алтаря в часовне.

Жители ближних деревень, называемых верхними деревнями с воодушевлением восприняли божий дар в виде иконы. Нашлись активисты убедившие местных священнослужителей увековечить обретение иконы установкой часовни, что не составило большого труда, они сами были склонны находку считать чудом.

Действующий поп¹ Григорий Швецов подаёт прошение в Духовное правление в Великом Устюге и вскоре получает благословение на установку часовни.

По чистой случайности название часовни в официальной литературе было перепутано. По утверждению Нечаева Валентина Ивановича часовня во имя "Святого Георгия" построена в конце 19 века, к сожалению эта информация опубликована в книге "Мы славные дети твои, Верхнелалье". Да и не только, Валентин Иванович не может точно вспомнить источник информации, но совершенно аналогичная информация содержится в книге "Сохранение исторических объектов и памятных мест Лузского района Кировской области" в докладе Юлии Феликсовны Страздынь (сотрудник Лальского Краеведческого музея) "Церкви

¹ В 18 веке священников ещё называли попами. Их и позднее попами именовали, но это уже было народное название.

старого Лальска и лальской округи" со ссылкой на материалы по инвентаризации 1992 года, г. Киров, т.17 кн.1.

И при этом необходимо помнить, что при Верхолальской церкви вплоть до конца 18 века имелся придел святого великомученика Георгия, может быть отсюда идет путаница. Или просто спутали с Георгиевской часовней в деревне Скалепово по пути в Лальск.

Настоящее название часовни - Покрова Богородицы (краткое название) и возраст ее уже в 1857 году даже служители нашей церкви не знали. Поиски документов дали положительный результат, оказалось, что разрешение на строительство часовни было получено **Указом Устюжской Духовной Консистории от 28 декабря 1730 года**. И на следующий год уже **была построена** усердием (тщанием²) жителей ближайших деревень. Это были - Желтиково, Попова Выставка (Пупок), Токарёво, Гребенево, Ворончиха (Вяткина гора), Калище (Конищево), Горячево, Бык, Романово, Стройково (Большое и Малое).

Мужики с энтузиазмом и готовностью откликнулись на благое дело. Зимой заготовили лес, вывезли его, а летом в перерыве между посевной и сенокосами буквально за пару дней подняли здание под крышу. Элементами украшения уже занимался староста часовни с помощниками. На Покров день часовня была освещена.

Старые часовни, в отличие от церквей, далеки от величия и грандиозности. Они ставились в ознаменование события, но в то же время туда мог прийти верующий, остаться наедине с Богом, помолиться в намоленном месте, попросить Бога о том, что ему важно.

"Лирическое" отступление

Верховские жители гордились своим обретением в виде часовни и всюду ею бахвалились. Результатом стала её необычайная популярность в ближней и дальней округе. И это неспроста. Здесь, в десятке деревень проживала добрая половина Верхолалья. Они располагались довольно компактно. Деревни Стройково и Ворончиха были самыми населёнными из верхнелальских деревень. Горячево находилось близко к середине

---

² Тщать – беспокоиться на старославянском.

этой группы деревень, удобно для посещения. Пожалуй, только Желтиково и Токарёво с Пупком были подальше.

Вся эта история с иконой должна была произойти именно здесь. Густонаселённость местности стала причиной некой дружелюбной автономности с процветающим лёгким местным шовинизмом. Верховцы больше тяготели к Виледи, нежели к Лальску, куда чаще обращались жители нижних деревень. Наблюдалась своего рода местная патриотичность, взаимовыручка, помощь, когда того требовала производственная и бытовая необходимость, вплоть до "ребята, верховских бьют" во время праздничных гуляний.

Верховская молодёжь часто конфликтовала с молодёжью других деревень, побуждаемая неким чувством превосходства или зазнайства. Что, собственно, процветало вплоть до конца 20 века. В середине прошлого века противоборствовали группировки - верховская под предводительством Шурки Марянича из Ворончихи и низовская - Петруши Абрамова из Гусихи. В 70-х годах имел место раскол среди верховцев. Местные ребята поселка Хобот и Желтиково категорически не желали признавать верховенство центральных, в частности ворончихинской компании, у них у самих хватало гонора. Результатом стала битва на пожне Плесьё, под парком на Сиринае. С обеих сторон собралось более сотни человек. Верховскую компанию поддержала низовская молодёжь. Предводителем верховцев был Лёха Маряничев (сын Шурки), хоботовскими лидерами были Шурик Токмаков и Валентин Абрамов. Считается, что победа осталась за хоботянами. Таким образом они отстаивали свою самостоятельность и независимость.

Закономерно, что именно здесь, в верховской части Верхолалья, в более позднее время были организованы и построены первые народные школы вслед за церковной школой. Именно здесь была построена первая гидроэлектростанция. Именно здесь заработал первый радиоузел Верхнелалья. Другого расклада верховцы не могли допустить. Правда, первый радиоприёмник был приобретён Верхнелальским сельсоветом ещё в довоенное время, по нему узнали о начале войны, а затем слушали сводки с фронтов. А первый автомобиль куплен колхозом на Астафьевой горе. В послевоенные годы верховские

доярки с Ворончихи и Стройкова держали лидерство в надоях, считая зазорным, когда их обходили нагоряне или гусеськие.

О жизни часовни

Популярность иконы и часовни в некоторый момент стала такова, что руководство Духовного правления обеспокоилось, как бы не пострадала посещаемость местной церкви. Настоятель прихода успокоил, подтвердив, что прихожане верхних деревень строго соблюдают правила вероисповедания, посещают храм, своевременно вносят ругу в пользу церкви.

Часовня имела небольшое количество икон, молебны и чтение божественных книг проводились священниками Михайло Архангельской церкви один раз в год, 1 октября (по старому стилю), в праздничный день **Святого Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии**³.

В названии праздника увековечена риза Божьей матери, символизирующая не только её одеяние, но и защиту верующих. На канонической иконе именно свой омофор⁴ Богородица держит на простёртых руках.

У верующих было принято просить у иконы здоровья для себя и своих родных.

³ Именно таковом был полный титул иконы в старые времена

⁴ Омофор – одеяние набрасываемое на плечи.

На часовню приходились и периоды забвения. Во времена священника Иоанна Соколова, это середина 19 века, в часовне не проводилось обрядов. К концу века снова возобновились. Возможно, этот перерыв был следствием ветхости здания.

По русской земле построено множество часовень и церквей по поводу чудесного обретения икон и других чудесных явлений. Появление той иконы в верхнелальской реке Лале могло быть делом рук человеческих. Но я не склонен думать, что это было кем-то подстроено. Скорей всего кто-то переправляясь через реку обронил её из своего скарба или детишки побаловались и упустили ее на течении. Эта потеря тогда была не из простых, писанные иконы были дороги, порой стоили целого состояния. И вот она стала символом избранности для местных жителей на протяжении трёхсот лет с той поры.

Икона, явившаяся поводом для строительства часовни со временем, ещё в XVIII веке, была перенесена в Михайло Архангельскую церковь, являлась особо чтимой в Верхолалье и ближайшей округе вплоть до Лальска.

При строительстве последнего здания церкви, в честь признания авторитета и популярности иконы, было решено построить отдельную церковь, летнюю, во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Оригинал иконы был утерян во времена закрытия церкви. Это произошло после 31 октября 1937 года, вслед за арестом священника Филиппова Александра Кузьмича. Судьба иконы неизвестна, но поскольку икона имела значительное количество драгметаллов, её наверняка держали в руках члены ликвидационной комиссии. Как с ней обошлись, забрали с собой или сняли серебро, а икону сложили в общую кучу? Будем надеяться что диакон, староста церковный, сторож или прихожане забрали её себе, либо передали в Лальский Воскресенский собор.

Выше (стр.6) приведено каноническое изображение иконы для тех, кто впервые её видит. В описании имущества церкви Михайло Архангельской от 1772 года икона зарегистрирована как перенесенная из часовни **"Поля, всё серебряное чеканное под золотом. В киоте гладком. На верху киота саваофь с херувимом"**

Обложение иконы золочёным серебром и украшение киота изображением Бога Саваофа, судя по всему, было устроено позже, когда она обосновалась в Верхолальской церкви.

Вернемся к истории. Новая церковь унаследовала как традиции так и материальные накопления прежних церквей. В описании церкви Сольвычегодского уезда сделанного для Вологодской Епархии 1854 года указано: *"святой образ Божией Матери честного ее Покрова, на нем венцы и риза серебряные под золотом, а левая сторона обложена медью. К сему образу имеют особенное уважение все жители по реке Лале и граждане города Лальска, так что почти все дома их ежегодно освящаются молитвословиями пред досточтимым сим изображением Владычицы: с сим святым образом совершается крестный ход в город Лальск"*.

Устюжской Духовной Консистории от 11 июня 1772 за № 714 и Вологодской Духовной консистории от 30 октября 1849 г. (или 1840 г) за № 835 Указами из Великоустюжской духовной консистории от 11 июня 1772 за № 714 и Вологодской духовной консистории от 30 октября 1849 г. за № 835 дозволено производить оный по древним обычаям ежегодно."

Икона Покрова Божьей матери имела настолько высокий авторитет, что при открытии обществ трезвости при церквях в начале 20 века, эта икона использовалась для дачи клятвы об неупотреблении спиртного жителями нашего Верхолальского прихода.

Вот текст той молитвы-клятвы:

"Господи, Иисусе Христе, сын Божий я грешный и недостойный раб твой _____ будучи твердо убежден, что вино служит причиной многих грехов, болезней и бедствий. Для спасения своей души полагаю обет перед животворящим Крестом твоим и святым Евангелием в течение года воздержаться от употребления всяких хмельных напитков памятуя, что нарушение обета я навлеку на себя праведный гнев Божий. В удостоверение сего обета целую святой животворящий крест и святое Евангелие. Аминь."

С этой чудотворной иконой совершаются крестные хождения торжественные:

1. В 7 неделю после Святой Пасхи на основании Указов Великоустюжской Консистории от 11 июля 1772 года за №719 и

Вологодской духовной Консистории от 3 октября 1849 года за №835, совершается после Божественной Литургии при колокольном звоне в сопровождении многочисленного народа, которого не мало бывает из приходов Лальских, и шествие это совершается на пути к городу Лальску до деревни принадлежащей к Лальску, Животову. На этом пути совершаются молебствия в домах деревень приходских имеющихся вниз по течению реки Лалы.

2. Начинается в неделю Всех Святых после молебствия в часовне деревни Животова. От этой деревни до Лальска совершаются непрерывные молебствия, чередуясь на сей раз с причтом Лальского Собора. В пятницу первой недели Петрова поста это хождение достигает до города Лальска, в продолжение которого за полверсты встречается Соборным духовенством и причем градским колокольным звоном, в преднесении Святых хоругвей и чтимых икон в сопровождении многочисленного народа, которое и заканчивается вступлением Святых икон в Собор, где и поставляется на особом изготовленном ей месте с полным благоговения чувством.

3. В 1 день июля граждане города Лальска и Соборное духовенство с тою же торжественностью, с которой встречали Святую икону провожают до места где она встречается; затем она возвращается к дому новым путем по другой части деревень лежащих по левую сторону реки Лалы с таким же новым благоговейным чувством принимают её, и здесь молебствия чинятся непрерывно днем и ночью; на этом пути чередуясь причт Верхолальской сей церкви с причтом Аникинской Предтеченской церкви, которой церкви носится икона Спасителя не рукотворного; с этим причтом хождение бывает до последней деревни Наволоцкой, принадлежащей к городу Лальску, и здесь после молебствия причт Аникинской церкви возвращается во свояси; а затем местное духовенство одно вступает в свой приход по селениям которые лежат по леву сторону реки Лалы, заканчивается это хождение только в 7 день июля месяца. При приближение к храму Святой иконы, народ во множестве идет навстречу и она при колокольном звоне вступает в Святой храм на прежнее своё место.

4. В день Покрова Богородицы после Божественной Литургии в часовне во имя её устроенной на том месте где царица небесная

благоизволила явить икону в честь ея славного Покрова, на пути сѣмь, начиная с деревни Голой по всем деревням вверх по реке Лале от приходской церкви, заканчивая деревнею Стройковым совершается молебное пение по домам усердствующих.

5. По случаю повальной болезни тифа в деревне Астафьевой горы в 1871-72 годах совершается крестное хождение с иконой Божией матери всех скорбящих радости в 24 день октября после Божественной Литургии, с этой иконой носится чудотворно явленная икона Покрова Пресвятой Богородицы и другие из чтимых икон и с таким сонмом Святых икон совершается молебствие по домам деревни Астафьевой горы и Подымалова.

6. Крестное хождение на воду совершается в 18 день Августа после Божественной Литургии. Оно учреждено по случаю скотского падения в 1843 году; по священию Святым животворящим Крестом воды реки Лалы, лошади в неё введения и тут же священником они окропляются Святой водою.

7. Наконец, в день успения Божией матери в приходской церкви совершаются в честь Богородицы молебное водоосвящение к которому собираются три очередные приходские деревни. После молебствия в доме предлагаются духовенству и имеющим очередное отправление сего молебствия трапезу скромную и чинную.

Часовня на Горячеве в 2016 году всё ещё находится в безнадежном состоянии. Не думаю, что в ближайшие годы что-то изменится к лучшему. Жителей в соседних деревнях нет, уроженцы тех деревень редко бывают в родных местах и вряд ли видят гибель часовни. Во все времена существования часовни её состояние поддерживалось тщанием жителей ближайших селений по верховьям реки Лалы, а сегодня их нет.

Попечительский Совет Михайло Архангельской церкви занят восстановлением кровель и внешнего вида Верхнелальской церкви, до часовни руки в ближайшее время не дойдут.

Не совсем презентабельный вид часовни даже в таком состоянии вызывает вопрос об оригинальности строения. Действительно ли часовне почти 300 лет. Вопрос начал обсуждаться со специалистами, в частности участниками проекта по сохранению деревянных памятников Русского севера.

Так, состоялся разговор с признанным специалистом по деревянным северным памятникам **Андреем Борисовичем Бодэ** с просьбой оценить возраст постройки, охарактеризовать ее строительную историю и дать рекомендации по возможному ремонту.

Вот что он написал: "Судя по тому, что можно разглядеть на фотографиях, это постройка середины XIX века. Об этом свидетельствуют:

- рубка основного четверика сразу с прямыми внутренними углами (без позднейшей растески);
- размер окон, обрамление окон толстыми коробками, похожими на колоды;
- форма завершения и его каркасная конструкция.

На то, что это не постройка конца XIX - начала XX века, указывают смотровые окна с галереи. Это встречается и на церквях XVIII века, на часовнях реже. Здание имеет как минимум два строительных этапа. Первый - сруб с галереей с запада и частично с юга, видимо, без обшивки. Второй - с удаленной южной частью галереи, с новым крыльцом, в обшивке, возможно с новой главкой.

В целом постройка кажется понятной. Хотя можно предположить, что в основе здания есть что-то от XVIII века.

В ухтомской церкви есть аналогичные элементы рубки. Но тогда должны были растесываться боковые окна (следов на фото не вижу) и переделывался верхний ярус (он каркасный). Но маловероятно, и по фотографиям это установить невозможно."

Кое в чём помогли архивные материалы. Действительно, в Клировой ведомости 1879 года священник Заварин Александр Петрович состояние часовни характеризует как ветхое. В последующих клировых ведомостях уже священник Клочков Алексей Дмитриевич сообщает, что чтение священных книг и службы в день Покрова в часовне проводятся. Надо полагать, что спустя 150 лет все-таки капитальный ремонт или возведение нового здания часовни были выполнены. Есть основания полагать, что ремонт или перестройка здания были выполнены в 1881 году.

Скорей всего новая постройка часовни не повторила в точности старое здание часовни. Размеры были увеличены, всё-таки населения за полтора века значительно выросло, должно было вместиться больше прихожан во время службы. Новое здание стало по наружным габаритам 7 метров в длину и 7 метров в ширину. Притвор часовни размерами 7х5 метров. Вход был оснащён крыльцом с навесом. Вход в часовню внутри притвора был обшит досками и выкрашен в розовый цвет, в цвет алтаря существующей в тот момент Михайло Архангельской церкви. Эта обшивка не плохо сохранилась, её оставили при работах 2024 года. Дверь сделана добротно, на кованых навесах с амбарным замком.

При осмотре верха часовни после вскрытия кровли в 2024 году, явно обнаруживаются элементы древней, первого здания, часовни. Клеть под куполом, похоже, срублена из сохранившихся брёвен старого здания. Было бы любопытно провести анализ этих брёвен.

Экспедиция «Общее дело»

В 2015 году в нашей округе работала московская экспедиция, состоящая из волонтёров, энтузиастов спасения старинных сооружений деревянного зодчества. По итогам работы они опубликовали очерк. Далее приводится его текст:

"Не отступать и не сдаваться!" - решили мы и после вчерашней неудачи с поисками "Горячево". Сегодня вновь отправились в автомобильно-пешее путешествие. Свежие волчьи следы и взрытая кабанями земля были нашими спутниками. Как оказалось, накануне прошли рядом с деревней буквально в 300 метров.

Когда показалась деревня (вернее то, что от нее осталось), мы вновь порадовались за мудрость нашего народа, избирающего для жилья самые прекрасные места. Часовня стоит на краю высоченного берега, с которого мы видим тихую реку и бескрайние лесные просторы. Берега вокруг реки до сих пор имеют следы разработанных поженъ, как будто совсем недавно здесь бурлила хозяйственная жизнь, суетились люди. В дали через реку белел своими конструкциями пешеходный мост, называемый местным населением "лавы". По лавам тогда могла проехать конная повозка.

Было сделано то, что можно сделать за несколько часов. А может быть, и сверх того. Покос, фиксация, обмеры, обрушили обрушаемое, выгребли убираемое, забили окна, иконы водрузили, табличку прибили, молебен послужили. Затем обратный пеший переход, долгожданное купание и ЕДА! На завтра...впрочем, про это давайте завтра!

Во время этой экспедиции на север Кировской области в 2015 году в общей сложности было обследовано четыре объекта.

«Здесь, в часовне, мы вынесли мусор, покосили траву вокруг, установили щиты на окна, укрепили двери, сделали мелкий ремонт кровли, - говорит руководитель экспедиции священник **Димитрий Николаев**, - а, кроме того, установили

внутри иконы и заранее подготовленные "книги храмов" с исторической справкой, тропарями и молитвой святому, в честь которого освящены храм или часовня».

Хотелось бы, чтобы в следующем году сюда отправилась трудовая экспедиция, которая более основательно займется консервацией заброшенных памятников русского северного зодчества. Говорит один из участников экспедиции: - "Экспедиция этого года именовалась "Лальск-2015". Четверг, 4 июня принёс массу впечатлений и прожитых событий. Утро в маленьком городке Лальск началось с Божественной Литургии, которую возглавил митрополит Калужский и Боровский Климент⁵! Ему сослужил епископ Яранский и Лузский Паисий, епархиальное духовенство и наш отец Дмитрий. Ещё в Москве у нас была запланирована встреча с владыкой Паисием, но точное её время оговаривать нужно было уже на месте."

В одной временной точке соединились в Лальске приезд епархиального архиерея, визит митрополита Климента и работа нашей экспедиции. Всё сложилось очень кстати, торжественно и

---

⁵ Митрополит Климент (в миру Герман Михайлович Капалин) посетил Лальск, родину своих предков. Епископ Русской православной церкви, доктор исторических наук, профессор Калужского государственного университета. Митрополит Калужский и Боровский с 1990 года. Председатель издательского совета Московского патриархата с 2009.

с пользой. Владыка Паисий заинтересовался деятельностью "Общего Дела" и настроен на сотрудничество.

Во время экспедиции также обследовали разрушенную церковь в селе Учка и часовню в деревне Сомово (Гавриловская). По пути в Верхнелалье посетили часовню на Скалепове.

Сотрудники общества "Общее дело" (Возрождение деревянных храмов русского Севера) измерили точные координаты часовни: Северной широты - 60,963102 и восточной долготы - 47,718254

Окно в притворе, 2015 год

Консервация здания часовни

В 2023 году дело сохранения Покровской часовни на Горячеве возобновилось. И работа не состоялась, если бы не удалось собрать необходимую сумму на материалы.

В социальных сетях развернулась работа по информированию земляков о сборе средств. В результате длительного обсуждения кому взяться за организацию дела и прием денег, остановились на моей кандидатуре – Токмаков Николай Михайлович. Из активистов, кто как-то близок к Верхнелалю, все оказались ограниченными законодательством в приеме свободных денежных средств – главные бухгалтеры, предприниматели, госслужащие. А "простой советский инженер" никак и ничем не обременён.

Чтобы больше не возвращаться к теме финансирования, скажу, значительную часть необходимой суммы собрали наши земляки, перечислили друзья. Недостающую сумму добавили от продажи книги «Верхнелалю. Люди и события», которую издал Иван Анатольевич Токмаков. Огромная благодарность всем участникам за понимание того, какое большое дело мы делали, несмотря на то, что часовня маленькая и расположена далеко. И пусть это будет укором тем, кто громко утверждал, - «Да никому она не нужна и никто туда ходить не будет». А такие были и не мало. И теперь с чистой совестью можем сказать, - «Мы, дело наших предков подхватили и продолжили, часовня будет жить,

долг потомков наших прапрадедов исполнили». Идейными вдохновителями и единомышленниками как всегда оказались Галина Валентиновна Игумнова и Марина Анатольевна Ивлева. они идею поддерживали, правда не смогли по

разным причинам принять активного участие в работе инициативной группы.

Зимой 2024 года состоялась встреча с мастером церковных ремонтов из поселка Фабрика в Лальске Чернятьевым Николаем Сергеевичем, правда не с первого раза, но состоялась. По лесовозной дороге выехали из Емельянихи. Она долго петляла по лесу, проехали деревню Голая Горка, минули отворотку на деревню Бык, и наконец Горячево. Дорога проходила столь близко от часовни, что запасённые лыжи негодились, дошли пешком, хоть и пришлось немного протоптать тропинку в сугробе.

Впечатление от вида часовни подрядчика не порадовало, но и не повергло в уныние. Сделали обмеры, определили количество материалов, которые необходимо заготовить. Договорились, что как только летняя дорога позволит проехать к часовне, так выезжаем и одним уповодом выполняем работу.

Материалы были заготовлены в Сыктывкаре, в мае перевезены в Верхнелалье и складированы в церкви. На Троицу удалось их перебросить на Горячево. Местные трактористы не горели желанием месить грязь, согласился лишь Пётр Леонидович Сластихин из Сирина, родиной которого является Калище, соседствующее с Горячевым. Накануне поездки он съездил в разведку, немного заровнял глубокие колеи, что впрочем не облегчило основной поездки. Ночью прошёл ливень, заполнивший все колеи и ямы, дорожная глина осклизла.

С утра загрузили доски и профнастил в двухосную телегу любезно предоставленную Павлином Михайловичем Горячевским, но мы сломали её сцепное устройство ещё на месте погрузки. Петро нашел в селе другую телегу. Процесс погрузки пришлось повторить, в одиннадцатом часу дня удалось-таки выехать к цели экспедиции.

По пути нас догнал на тракторе Гондюхин Михаил Галлактионович с пассажирами в телеге-двухколке. Оказывается сестры Суздаловы тоже решили съездить на родину, в деревню Горячево. Одна из сестер, Рая – жена Михаила. Так, что ехать уже было

веселей и даже помогло в дороге. Только поднявшись на емельяновские поля, сразу в первом же перелеске угодили в болотину. Наш трактор с гружёной телегой напрочь увяз в грязи. Телегу пришлось отцепить, трактор выбрался на сухое место. По совету и помощи Михаила телегу вытянули с помощью троса.

Дальнейшее продвижение в сторону цели тоже не было спокойным. Трактор и телегу кидало из колеи в колею, причем телега и трактор в этом движении были предоставлены сами себе. Загруженные стройматериалы "бурлили" как просо в решете, а я лежал поверх этого, стараясь быть не придавленным подпрыгивающими досками и как-то их удерживать от соскальзывания за открытый задний борт.

Через час пути показались остовы деревенских домов, как корабли под тяжестью груза времени постепенно уходящие в землю. Только многовековая часовня демонстрировала свою стойкость к невзгодам природы и человеческому равнодушию.

Чернятьев Николай Сергеевич, Бобчихин Борис, Елькин Сергей

Рассортировав смешавшиеся доски и металл, складировали их вокруг часовни. В компании с дочерьми Иннокентия Николаевича Суздалова обошли часовню, зашли вовнутрь. Далее

нам с Петром Леонидовичем предстояло вернуться в село, а оставшаяся компания ушла на обход деревни.

Рабочая встреча со строительной бригадой состоялась во вторник 23 июля, ребята прибыли в Верхнелалье довольно поздно, под вечер. Предстояло ещё одолеть 8 километров от Повоста до Горячева. Проехать на технике прямо через реку в сторону Емельянихи нынче не все решаются, уже несколько лет уровень воды в Лале довольно высокий. Видимо это результат самовосстановления лесов после массовой вырубке в верховья реки в период 30 – 80-х годов прошлого века. Поехали вокруг, через Перевозный мост, а это добавило без малого три километра пути.

Когда приехали на Горячево на УАЗике Николая Сергеевича, времени было около 19 часов. Доехали без приключений, но была страховка в виде сопровождающего трактора под управлением Павлина Михайловича Горячевского.

Строители начали разгрузку инструмента, мы же с Павлином Михайловичем, достав бензопилы, взялись за расчистку территории часовни от зарослей ивняка, березняка и борщевика. Вскоре присоединились к нам Сергей и Борис. Николай Сергеевич сосредоточился на осмотре здания и подготовке к предстоящим работам. На расширение и осветление территории ушло около двух часов.

Домой вернулись уже около 22 часов, когда на Верхнелалье опускались сумерки, комары и ночная прохлада. Только сейчас я подумал, "Как там будут ночевать ребята, они же приехали в футболках." Из спальных принадлежностей были только два матраса. Ночью же температура опускалась до +10 градусов. Забегая наперёд, скажу, так они ночевали в кабине и кунге машины три ночи. Питались в основном консервами и чаем приготовленным на костре. Выдержали, добросовестно выполнили запланированную работу.

Через день в компании с Василием Всеволодовичем Горячевским, Павлином Михайловичем и на его же тракторе поехали на помощь

строителям с намерением разобрать разрушенный притвор и продолжить расчистку территории. Появившись на объекте, обнаружили притвор разобранным. Сергей с Борисом заканчивали убирать сгнившие брёвна, нам осталось только помочь им в этом деле. Затем занялись восстановлением обшивки здания. Доски, прослужившие полтора века, оказались довольно крепкими, их закрепили на место. Для защиты здания от травы по контуру сруба прибили рифлёный металл, пожертвованный Владимиром Николаевичем Токмаковым из рода Солдатковых из Сирина. Этим же материалом защитили западные углы сруба, сильно пострадавшие от попадания влаги из-за разрушенного притвора.

Павлин Михайлович соорудил столик внутри часовни и ступеньки для входа в здание. Итогами же работы строительной бригады к концу второго дня работы было покрытие трёх скатов кровли, демонтаж луковицы и снятие покрытия с купола. Оставалось закрыть профилированным металлом четвертый скат, обернуть в металл барабан и зачеканить металлом купол, установить крест. На этот объем работ оставался

вечер текущего дня и весь следующий день.

В пятницу, вечером 26 июля Чернятьев с бригадой отчитались о завершении работ. Нам же предстояло ещё принять работу на месте.

В субботу 27 июля с Петром Сластихиным выехали на Горячево. Нашей главной целью было завершить расчистку территории с помощью трактора. Пётр Леонидович растолкал сваленные деревья и кустарник, разровнял вековую кучу грунта, которая была вынута из-под часовни для защиты сруба от сточных вод. Мы решили, что это строители последнего здания часовни в 1881 году предпочли сделать углубление внутри часовни, нежели

рыть водоотводную канаву вокруг здания, которую всё равно вскоре затянет.

Пока Пётр занимался рельефным дизайном я сделал подобие аналоя в часовне и частично восстановил пол к этому импровизированному аналою. Получилось, на мой взгляд, вполне прилично. Осталось добавить икон в часовню, но это, полагаю, сделают наши земляки посетившие часовню в последующие годы.

Перед отъездом Пётр Леонидович пригладил тракторным ножом траву на всей поляне, окружающей часовню. До конца года здесь всё будет выглядеть аккуратно и красиво.

В моих личных планах сделать на следующий год навес над крыльцом часовни и повесить колокол, как это принято в часовнях. На эту задачу ещё осталась небольшая сумма денег.

Хотелось бы упомянуть Куликова Юрия Михайловича, 1949 года рождения, принявшего посильное участие в делах часовни. Кстати, в молодости он выпускник ленинградской физико-математической школы всю жизнь проработал на производстве простым рабочим. Много изобретал, был рационализатором, любил усовершенствовать технику с которой имел дело – станки, краны, трактора, автомобили.

Человек верующий, он много сделал для православной церкви в Сыктывкаре. Умение мастерить руками оказалось полезным в реставрации икон, изготовлении инвентаря для церкви ближайшей к его дому. Узнав о сборе пожертвований на часовню, тут же попросил номер счета для перечисления взноса.

Довелось как-то быть у него дома, показал икону в оригинальном окладе, подаренную для часовни Плюсниним Александром Николаевичем. Это древняя домашняя икона из верхнелальского прихода. Образ Михаила Архангела давно почернел, киот разохся от времени. Юрий попросил оставить её. В результате его работы икона обрела новую жизнь. Её дальнейшая судьба продолжится в Покровской часовне на Горячеве.

Другим участником, меценатом стал Иван Иванович Федяев. Сын наших земляков Ивана Петровича Федяева из

Калища и Галины Александровны, в девичестве Токмаковой из Ворончихи. Он с завидной регулярностью, ежемесячно отправлял в фонд часовни свой вклад на богоугодное дело. Огромное спасибо за помощь, за то, что постоянно помнил о важном общественном начинании. Хоть он и родился вдали от Верхнелалья, на территории республики Коми, однако же его историческая родина Верхнелалье. Он знает, что его прадеды посещали эту часовню, заботились о ней, и Иван почёл своим долгом таким образом уважить память своих предков.

С Алексеем Валерьевичем Ванеевым я познакомился, когда он был ещё студентом, проходил у меня учебную практику. Его отец Валерий Иванович у нас в ООО «Пригородный» работал программистом. Надо сказать, Валерий Иванович был виртуозом своего дела. Алексей не подкачал, превзошёл своего родителя, очевидно и учителя. Ещё будучи студентом делал уникальные программы для телеметрии, которую тогда внедряли на предприятии. В 2004 году республиканская печать назвала Алексея «Сыктывкарским Биллом Гейтсом».

В настоящее время Алексей занимается электронной обработкой музыки для рок-музыкантов мирового уровня. Voxengo – это его товарный знак и его разработки для музыкантов. Кроме этого он ещё пишет стихи и музыку, как хобби.

В интернет-разговоре я обмолвился о том, что занимаюсь подготовкой к ремонту часовни, он тут же предложил свою помощь, через десять минут довольно значительная сумма пришла на счет. Его комментарием было, - «Ну, а для чего тогда я работаю». Мой респект Алексею.

Наши учителя приняли участие в пожертвованиях. Первым

откликнулся Николай Павлович Рябов, его молодое поколение не знает, а вот старшие помнят такого физика, популяризатора шахмат. Ныне он живёт в районном центре Нагорского района Кировской области. Патриотка Верхнелалья Вера Аркадьевна Рогова (Пестрикова), учитель химии и биологии, несмотря на то, что она родилась и живёт в Лальске, питает уважение и любовь к Верхнелалю, она несколько раз делала взнос в общественную кассу, часто бывает в Верхнелалье. А Людмила Михайловна Першина (Новосёлова) разве останется в стороне, она не только была участницей, она и некоторых верхнелальцев из Лузы привлекла к делу. Благодаря ей мы вспомнили Любовь Михайловну Суркову, учительницу физкультуры, ныне пенсионерку из Лузы.

Тамара Витальевна Токмакова (Плюснина), уроженка Верхнелалья, ныне учитель одной из школ Коряжмы во время посещения родины оставила взнос на воскрешение к жизни часовни. Не остались в стороне и её сестра Светлана и брат Валерий. Они - дети нашего уважаемого врача Плюсниной Зои Арсентьевны.

Для защиты сруба по контуру от влаги и травы применено кровельное железо. Владимир Николаевич и Александр Николаевич с благословения сестер отдали свой запасённый материал. Если Владимира мало кто знает, то Александра Николаевича, учителя, директора Верхнелальской школы, вспомнят многие.

Последние годы он непременно навещает Верхнелалье. Владимир Николаевич тоже имеет некоторое отношение к педагогической профессии. После многих лет партийной работы,

руководства райкомом КПСС, два десятка лет был директором техникума в Сыктывкаре, затем преподавал в Лесном институте.

Верхнелальский и вятский меценат Токмаков Иван Анатольевич не мог остаться в стороне от благого дела. Его участие в восстановлении церкви на Повосте известно не только в ближней округе. В Кирове знают Ивана Анатольевича как генерального спонсора возрождения Спасского собора на Казанской улице.

Однажды, в очередной приезд в Киров, сообщил ему о новом почине, - «Ну что, нужное дело затеяли. Я, признаться, тоже давно думал об этом. Давай сделаем так, скоро получим из печати книгу "Верхнелалье. Люди и события", сборы от продажи книги направляй на финансирование ремонта». И действительно, прибавка этих сумм позволила более спокойно пройти все стадии работ.

Строители довольны, что сразу же согласились на предложенную ими сумму за работу. Наличие средств позволило заказать достойный купольный крест с покрытием под золото.

Были и безымянные взносы. К таким поступкам церковь всегда относилась с большим уважением. Считалось, что самый благословенный и желанный дар совершается тогда, когда даритель остается безымянным. Для мирской жизни человек всегда обозначен именем, для Бога имя значения не имеет, он и так знает человека независимо от того, как он назовётся. Для Бога значение имеет душа, его поступки и мысли.

После окончания основных работ осталась небольшая сумма денег. Планируется ещё сделать крыльцо и повесить колокол. Но это уже в следующем сезоне, дай Бог.

Вместо эпилога

В историю ремонта часовни имеют право войти некоторые любопытные подробности.

Рассказ первый:

Вторым важнейшим делом после покрытия кровли было водружение креста на купол часовни. Из наших современников никто первоначального креста не видел. Надо полагать, что его сняли атеисты ещё в 30-х годах. Надо помнить, что к началу XX века масса населения была отягощена обязанностями по выполнению религиозных условностей, но общественное мнение всё ещё требовало их соблюдения. Ежегодно церкви положено было сдавать ругу в размере определённом мирским сходом ещё в середине 19 века, это не считая законных налогов правительству и земской власти. И как только появилась возможность отойти от церкви, этим воспользовались многие. В первую очередь молодое и среднее поколения, пожилые в силу привычки уважали церковь и оставались ей преданными. Видимо на волне отрицания, богоборчества, кто-то вырвал символ Веры из луковицы купола.

Как принято в наше время, поиск креста начался с Интернета. Предложений было немало. Выбирал по внешнему виду, понравился канонический крест без всяких излишеств, предположил, что и цена на него будет разумной. К тому же он блестел золотым цветом.

Набрал номер телефона, ответил мужской голос. Поговорили о конструкции, технологии изготовления, стоимости, сроках изготовления. Попутно поговорили о том о сём. Оказалось, мой собеседник из города Пушкино Ленинградской области. А я в это время занимался биографией Филимонова Анатолия Алексеевича из Астафьевой горы, полковника, преподавателя военного училища противовоздушной обороны в городе Пушкино.

Не особо рассчитывая на положительный ответ, на всякий случай задал зондирующий вопрос: - "Андрей, а не знал ли ты, случайно, полковника Филимонова Анатолия, он служил и

преподавал в военном училище в Пушкино". Ответ был неожиданным: - "А как же, я был его курсантом". Не буду рассказывать о своих эмоциях, я был рад такому ответу.

- Если я правильно помню, это был небольшого роста весёлый дядька. Отличный, грамотный офицер, добродушный человек – продолжал мой собеседник.

- Да, это он и есть. Ты можешь ли о нём подробнее рассказать?

- Я – говорит – подробности уже не помню, но мой друг Артём его знает лучше, он у него делал дипломную работу, и под его же руководством проходил войсковую стажировку. Дам ему твой телефон, поговорите.

Вот таким образом узнал неформальные подробности о нашем земляке Филимонове. Всё это вошло в очерк об Анатолии Алексеевиче.

А крест высотой 95 сантиметров из нержавеющей стали, как мы и договорились с Андреем, прибыл транспортной компанией. Он всё в точности выполнил, покрытие сделано гальванизацией нитридом титана. Покрытие крепкое, устойчивое к механическим и атмосферным воздействиям. При солнечном свете оно отражает золотые лучи света своими полированными гранями.

Вид на часовню из-за Лалы, 1986 г

Рассказ второй:

Восстановительные работы выполнили, как и планировали, но оставалось какое-то чувство незавершенности. Входной проем без двери выходил прямо на улицу. Небольшое крылечко облегчает вход в здание, а вот защиты от атмосферных осадков никакой. Навес над крыльцом так и напрашивается. Да и не только навес, принято, чтобы при входе в часовню висел колокол. Так нынче сделано во многих часовнях в округе.

Небольшая сумма от выполнения работ ещё осталась. Можно её сдать в кассу Михайло Архангельской церкви, но можно и продолжить улучшение вида часовни. После совета с товарищами решено – делаем навес и покупаем колокол.

Опоры из труб для навеса и крышу сделаю у себя на даче, колокол надо купить. Колокол нужен поприличней по размерам. Коровий колокол не приличен по виду и "бумкающему" звуку. Такой уже висит на берёзе на Большом Стройкове. Лучше корабельная рында, а ещё лучше всё-таки церковный колокол. И такой нашёлся. Как оказалось, по объявлениям из бывших в эксплуатации ничего не предлагается. Есть сайт фабрики "Ярославские колокола", и сразу проблема: - "Отдельные колокола частным лицам не продаем, только монастырям и церквям в наборах". Я в ответ - "Мне нужен только один для часовни, вот наша часовня (прикладываю фотографию)". Собеседник тут же пишет: - "Для часовни продам". У него, наверное есть опыт, когда колокола берут для коттеджей и дач для украшения, пафоса.

Спустя небольшое время транспортная компания привезла колокол. А получил я его из транспортной компании ровно в День Покрова Богородицы – престольный день нашей часовни.

Некоторые осторожные товарищи высказывают сомнение - "а ведь украдут колокол". Я все-таки думаю, что нет. У нас хоть народ и атеистический, но церковь уважают. Кроме этого ходят в народе многочисленные рассказы, как пострадали люди, воспользовавшиеся без благословения церковным имуществом или причинившие вред церкви. Они все болели тяжёлыми болезнями и рано умирали, а во время войны быстро погибали, попадали в плен, подвергались медицинским опытам в фашистских концлагерях.

Рассказ третий:

Он о металле, который использован для защиты периметра сруба от травы, сырости.

Ещё в самом начале, когда мысль о ремонте часовни была почти теоретической, кто-то из верхнелальцев подсказал: - "В доме "солдатковых" металл лежит уже лет двадцать". Речь шла о доме Токмакова Николая Васильевича, это он вернулся с фронта с прозвищем "солдат".

Я хорошо знаком с Владимиром Николаевичем Токмаковым, он ещё в 70-х годах помог устроиться моим родителям в республике Коми, около Сыктывкара. К нему я и обратился с просьбой передать металл. Он сам решение не стал принимать, сказал: - "Я посоветуюсь с сёстрами, это они были инициаторами ремонта крыши родительского дома. Крыша уже провалилась, и даже местами потолок, нет никакого смысла что-либо предпринимать". Он не забыл своего обещания, спустя почти год при встрече: - "Михайлович, ты спрашивал железо, заberi его, сестрицы съездили посмотрели дом, они не против. Забирай, пусть послужит нашей Верхнелальской родине".

За металлом ездили с Павлином Михайловичем Горячевским и Николаем Сергеевичем Чернятьевым. Николай долго перебирал листы, уже повреждённые ржавчиной: - "Ладно, на что-нибудь сгодятся, забираем". На кровлю использовали профнастил, а этим листам нашли применение уже в последний момент, действительногодились. Защитили нижние венцы от прямого попадания влаги.

1986 год

Павлин Михайлович Горячевский устраивает крыльцо

Аналой часовни Покрова Пресвятой Богородицы

О жителях деревни

Историческая справка

Деревня Горячево впервые упоминается⁶ в переписях в 1621 году и относилась к Лальской волости, в то время как соседние деревни Бык, Стройково, Княже и другие в составе волости Антропьевой слободы. Лальской же волости принадлежат ближние соседи: Калище, Ворончиха, Романово, Гребенево. Такое разделение верхнелальских деревень для самих жителей никакого значения не имело. Многие даже могли и не знать об этом. Земской власти не будет ещё двести лет, а налоги отвозить все равно в Сольвычегодск, да и рекрутов туда же отправлять, если случись какая война и царь объявит мобилизацию.

Самыми древними жителями деревни во времена Бориса Годунова и первого царя из фамилии Романовых Михаила были *"во дворе Маркушка Костин (Горячевский) с сыном с Митькою, во дворе брат ево Тимошка (Константинов сын Горячевский). Пашни у них худые земли и с припашью 3 чети в поле, а в дву по тому ж; сена 7 копен; в живущем полчети и полполчети выти⁷".*

В 1636-38 годах мужики (возможно и не только мужчины) вымерли, в деревне хозяйствовал только Никифор Курбатов-Горячевской, сын Марка Горячевского. Часть пахотной земли он уже не ковырял сохой, дело трудоёмкое, да и половину пожен Марковица и Плесо не косил. Для того чтобы прокормиться и того хватало. На пахотные земли ему дали льготу от налогов на три года, видимо сильно оскудело хозяйство из-за смерти родных. А за сено с пожен наложена плата в 25 алтын.

Для молодого поколения имеет смысл показать где расположены пожни: от Горячева немного вниз по течению

---

⁶ По сведениям директора Подосиновского Краеведческого музея Пластинина

⁷ Писец пишет, что у братьев 75 соток худой пахотной земли и полтора гектара на перелог, то есть оставлены на зарастание для восстановления продуктивности. Также указывается сена 7 зородов, что составит около 30 конных возов. Вместе с сенокосами и пашней налогом облагается 3/4 окладной выти (четверти). Четвертью считается участок засеваемый 210 литрами зерна. Чем облагается и каким количеством, это определяла власть, воевода.

начинается пожня Марковица, а напротив через реку длинная и узкая пожня Плесо⁸. Со стороны Марковицы далее начинаются стрековские пожни - Глупынь с озерком посредине её, далее идёт Дремедалово. Напротив Дремедалова – Стрековка, по ней видимо в древние века проходило русло реки, края пожни с трёх сторон очерчены крутым угором. Между Стрековкой и Плесом неудобья и болото, там пожни не разрабатывались.

В 1670 году на вторую пустующую половину деревни со Стрекова пришли *"Мишка Наумов да Ивашко Емельянов Токмаковы. В длину двор 12 сажень., поперег 8 сажень; к тому ж двору овин с огуменником да конопляник с огородом на полевой пашенной земле"*. Они приехали и начали там хозяйствовать. Когда переписчик в 1677 году спросил законные основания на землю, они промолчали, разведя руками - «нетути». Писец записал у себя "крепостей не положили". Да и ладно, лишь бы налог платили – 28 алтын и 3 деньги. За деревней закрепили покотины 6 десятин (гектаров), окружающий лес и болота, но это налогом не обложено.

В 1710 году одним двором жили две семьи. В это время налогом облагался двор, поэтому народ хитрил. А жили на Горячеве семья Павла Ивановича Токмакова с сыном Никитой и дочерьми Прсковьей и Ириной. Другая семья Аврамова Петра Софоновича с довольно многочисленным семейством. Откуда пришли Аврамовы, история умалчивает.

В таком составе, двумя семьями, весьма многочисленными, Горячево прошло почти столетие. К 1814 году семья Аврамовых обезлюдела. Глава семьи Флор, его брат Андрей с сыновьями Патрикием, Полихронием, Евсигнеем, дочерью Соломией умерли от неизвестной нам болезни, остались две вдовы да дочь Андрея. В семью Аврамовых пришел зять Елизар Попчихин, женившись на единственной оставшейся в живых дочери Александре. Так основалась фамилия Бобчихиных на Горячеве.

---

⁸ Плесо происходит от слова плёс. Плёс — пониженное глубокое место в речном русле.

Фамилия Работинских и Суздаловых появилась в более поздние годы. Евсигней Михайлович Работинский с семьёй обосновался в 1830 году, В 1892 году в семью Токмаковых пришел зять Суздалов Николай Яковлевич.

В начале 20 века, перед Первой мировой войной, её старики называли Империалистической, в деревне жили три семьи Работинских, три семьи Бобчихиных, две семьи Токмаковых, семья Горячевского Давида Андреевича.

В начале Советской власти Горячево входило в состав колхоза "Луч Солнца" вместе с деревней Калище. Потом было объединение верхних деревень в колхоз "Совет". В 1958 году создан колхоз "Верный путь", далее реформированный в совхоз "Ярцевский". Верхние деревни стали III отделением совхоза.

Последним жителем деревни был Токмаков Николай Андреевич, оставшись один, он некоторое время ещё жил там, а потом переехал в Лузу к супруге Клавдии Ивановне, где она уже жила с 1887 года в купленном стареньком доме. Ныне в том перестроенном доме в Лузе живет их внук, сын дочери Галины.

Фото с квадрокоптера В.Кислицына, 2018 г

Бобчихин Владимир Анатольевич

Фразой из советской песни в исполнении Юрия Гуляева «Самая высокая у лётчика мечта» можно отразить представление о будущей профессии мальчика из деревни Горячево Володи Бобчихина. Его детство проходило в годы бурного развития скоростной авиации и покорения космоса. Имя, означающее «владей миром», начиналось с овладения информацией во всём её многообразии. Во взрослой жизни мир уже обзревался с высоты кабины военного истребителя.

Владимир родился 21 сентября 1950 года в семье ветерана войны, офицера, учителя Бобчихина Анатолия Ивановича и Клавдии Николаевны, урождённой Быковой из Малого Лекважа. Познакомились молодые люди в 1949 году в Малом Лекваже, куда Анатолия Ивановича направили заведующим Лекважской начальной школой. Кладия Ивановна уже окончила Верхнелальскую семилетнюю школу, работала в колхозе им. В.И. Ленина. Анатолий Иванович в 1938 году окончил

верхнелальскую семилетку, поступил учиться в Сольвычегодское педагогическое училище. Окончив училище, получил диплом и звание учителя начальной школы за два дня до начала войны с фашистской Германией. Ровно через месяц он уже в составе воинской команды направлялся в Архангельск в Борисовское военно-инженерное училище.

По окончании офицерского училища молодой лейтенант Бобчихин направлен в Первую Ударную армию Северо-Западного фронта, назначен командиром взвода 122-го

отдельного инженерного батальона. По окончании войны служба затянулась до апреля 1947 года, Главным Управлением инженерных войск был направлен в город Сухуми на должность заместителя начальника штаба полка МВД по кадрам и боевой подготовке.

По увольнении в запас Анатолий Иванович Бобчихин наконец становится учителем Романовской начальной школы. Затем была работа в Лекваже, работал инструктором Лальского райкома партии. В 1956 году с семьёй, в которой уже было трое детей, вернулся в деревню Горячево, приступил к работе заведующим Романовской средней школой. С 1970 по 1975 год работает учителем начальных классов в селе Верхнелалье, затем до 1981 года воспитателем в интернате. За работу в мирное время награждён медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда».

Анатолий Иванович и Клавдия Николаевна воспитали четверых детей. Младшая, Людмила, специалист библиотечного дела, Валентина и Светлана освоили педагогическую профессию. Старший ребёнок семьи Владимир стал военным лётчиком.

Владимир, Светлана, Валентина, Людмила

К профессии лётчика Владимир шёл со школьных лет. Когда учился в третьем классе, в космос полетел Юрий Гагарин. Друг семьи Юрий Павлинович Сластихин, механик, парторг колхоза «Верный путь», рассказал о покорении космоса, космонавтах, лётчиках, которые становятся космонавтами. С этого времени профессия лётчика стала целью мальчика.

Владимир сообразил, что для профессии военного лётчика надо иметь крепкое здоровье и хорошие знания. Во дворе дома появились двухпудовая гиря, комбинация из тракторных звёздочек и лома – штанга, турникет. Зимой обтирание снегом, летом обливание холодной водой. После такой закалки не было проблемы на спор искупаться в весенний ледоход. Да и смелости хватало, например, в пору лесосплава перебежать реку Лалу по затору брёвен или прокатиться на плывущих брёвнах. А как же удержаться, чтобы не слазить на тридцатиметровую геодезическую вышку, которая качается от ветра и поскрипывает...

Когда в школе учитель физкультуры Валерий Валентинович Зимирев организовал спортивный кружок самбо, Владимир стал его участником. Имея далеко не богатырское сложение, он успешно противостоял школьному силачу Василию Замятину, к тому же ещё старше его возрастом. Школьные и районные соревнования по лыжам заканчивались призовым местом, зачастую первым.

В 1968 году была окончена школа. В военкомате рассматривается заявление в военное училище двух выпускников из Верхнелалья: Владимира Бобчихина с Горячева и Николая Абрамова из Хобота. Первое предложение от райвоенкома – поступать в пограничное училище, но ребята стоят на своём, – хотим быть лётчиками.

После медкомиссии в Кирове обоим предложено поступать в Оренбургское училище бомбардировочной авиации. Владимир настаивает на профессии лётчика-истребителя, тогда областной военком направляет его на повторное прохождение медкомиссии, а там более высокие требования к здоровью. В результате настойчивый абитуриент получил-таки направление в Армавирское лётное истребительное училище противовоздушной обороны. Это был первый набор выпускников школ, ранее туда из области направлялись только спортсмены аэроклубов.

Учёба шла в штатном порядке: теория, отработка на тренажёрах – взлёт, посадка, скорость, прыжки с парашютом на

землю и на воду. Первый подъём в воздух состоялся на втором курсе на учебном самолёте Л-29.

Клавдия Николаевна и Анатолий Иванович Бобчихины

В 1972 году состоялся выпуск лётчиков-истребителей. Лейтенант Бобчихин получает назначение в город Свердловск, армия ПВО, гарнизон Домбаровка, 412-й истребительно-авиационный полк. Эскадрилья летала на самолётах МиГ-17.

В 1977 году Владимир приезжает к родителям в очередной отпуск. Тогда Анатолий Иванович и Клавдия Николаевна уже построили дом на Сирине. Мы помним этот дом напротив «Новой школы». В один из выходных Владимир на танцах в парке культуры и отдыха познакомился с «медичкой» верхнелальской больницы Тamarой Михайловной Гусевой родом из Котельнича. Она работала здесь акушеркой по распределению после окончания медучилища. Так образовалась семья Владимира Анатольевича.

Основная часть жизни офицера – это служба. А повседневная служба лётчика-истребителя – это полёты три-четыре дня в неделю. В течение дня можешь слетать самостоятельно три-четыре раза. По времени полёт обычно 40-50 минут. Но могут быть полётные задания и на полтора часа, и на

два с половиной. Если летать на «потолок»⁹ – там полет не более 30 минут. Когда же Владимир Анатольевич стал лётчиком-инструктором, нагрузка возросла. Случалось выполнять до семи полётов в день, практически не вылезая из кабины МиГ-23УБ.

О товарищах по службе Владимир Анатольевич отзывается с теплотой. Так, одно время командиром эскадрильи был Геннадий Борисович Васильев, тогда майор, потом генерал-

Бобчихин Владимир, Петров Сергей

полковник, командующий авиацией ПВО и ВВС Московского военного округа. Во время службы в Домбаровке дружили с будущим космонавтом Валерием Токаревым, затем мэром Звёздного городка. Друг по училищу – Коля Осипов, разбился, двигатель тогда отказал. Прыгать не стал – кругом деревни, мирные жители. Посмертно награждён орденом Красной Звезды.

Из армии Владимир Анатольевич уволился в запас в 1991 году в звании подполковника, с должности старшего лётчика-инспектора дивизии и 23 годами календарного стажа, но выслуга лет составляла 41 год. У лётчиков реактивной авиации один год службы шёл за два, поэтому выслуга лет совпала с возрастом офицера.

Увольнение из вооруженных сил произошло как раз в такое время, когда и в армии, и в гражданской жизни наступали тяжёлые времена. Пришлось сменить много профессий, работал в туристической отрасли, на авиаперевозках, в коммерции и снабжении.

В 2010 году по линии организации офицеров запаса было сделано предложение занять должность заместителя председателя областной Организации ветеранов войны и военной службы. В это время заместитель, уроженец Лальска Абрамов Василий Александрович, переходил на работу в военкомат. Председателем организации был Дмитрий Павлович Румянцев,

---

⁹ Потолок – максимальная высота полета для данного типа самолёта.

уроженец нашего верхнелальского Лекважа, в прошлом первый секретарь Лузского райкома партии, ветеран войны, подполковник.

Генерал армии М.А. Моисеев и полковник В.И. Гунько вручают награду В.А. Бобчихину

В 2013 году произошла реорганизация в Российский союз ветеранов. Вместе с реорганизацией Владимир Анатольевич был избран председателем Кировской областной организации. Руководителем Российского союза был генерал армии Михаил Алексеевич Моисеев, в прошлом начальник Генерального штаба. Он бывал в Кировском отделении своей организации. Из его рук получены награды за работу по патриотическому воспитанию молодёжи, за заботу о ветеранах вооружённых сил. В частности, им был вручен Владимиру Анатольевичу орден «За заслуги в ветеранском движении». Основное направление деятельности организации – это работа с молодёжью. Много работали со школами, студентами вузов и учащимися техникумов. Помогали ветеранам добиваться льгот.

В 2021 году Владимир Анатольевич оставил пост председателя в звании Почетного председателя комитета

ветеранов. В настоящее время продолжает работать в ветеранском движении, сотрудничает с областной организацией КПРФ.

За службу и общественную работу Владимир Анатольевич награждён многими медалями. Первая заслуженная медаль была вручена курсанту Бобчихину за успехи в учёбе, боевой и политической подготовке. Командование училища представило к медали «100-летие В.И. Ленина». Старожилы Верхнелалья помнят, как в 1970 году такой медалью награждали в нашем новом Доме культуры передовиков совхоза «Ярцевский».

За успехи в военной службе, подготовке молодых лётчиков Владимир Анатольевич является кавалером полного банта медали «За безупречную службу», награждён медалями Г.К. Жукова, А.И. Покрышкина, А.П. Маресьева, многими юбилейными медалями и знаками. Орденом «За заслуги в ветеранском движении» отмечена работа в Российском союзе ветеранов.

Настольный знак главкома воздушно-космических сил украшает домашний рабочий стол офицера в отставке.

Бобчихин Аркадий Иванович

Бывают люди, без которых история получается не полной. Они вроде бы и не являются ключевыми фигурами, а вот полной картины не складывается.

К таким людям в III отделении совхоза Ярцевский относится Аркадий Иванович. Я его запомнил управляющим этим отделением. Это был человек высоченного роста. Наша изба

имела высокий потолок, ну, без малого три метра. Местные мужики до потолка не доставали даже при большом желании. Аркадий Иванович спокойно до него дотягивался. Надо полагать, рост его был более двух метров.

Посещал нашу деревню Стройково заведующий отделением верхом на лошади, она смотрелась как лошадка пони под старшекласником, ноги мало не цепляли землю. Потом управляющему был выдан мотоцикл Иж-Планета с коляской, тогда уже ноги были чуть ли не около подбородка их обладателя. Когда случалась распутица обход большого хозяйства приходилось делать пешком. Местный народ относился к Аркадию Ивановичу с большим уважением и не только за его внушительную фигуру, но и за рассудительный и спокойный характер.

Большой рост Аркадия Ивановича, очевидно стал причиной проблем с сердцем. По этой причине его не взяли на фронт во время войны. Да и что на войне делать бойцу с таким ростом, быть мишенью для противника? Направлен на Трудовой фронт, работал на военном заводе в городе Молотов.

Ещё до войны он, 1914 года рождения, стал главой дома и семьи. Это означало, что отвечал перед правительством страны за налоги. Отца уже не было, семья состояла, кроме его самого ещё из пяти человек: мать Зоя Прокопьевна, братья Анатолий и Иван, сёстры Клавдия и Александра. Брату Ивану Ивановичу посвящён очерк в книге Нечаева В.И. «Мы, славные дети твои – Верхнелалье»

Перед войной Аркадий прошёл курсы трактористов, работал в Лальской машинно-тракторной станции (МТС). Был слесарем на ремонте техники, а позже, будучи трактористом, объездил все уголки района, поднимая пашня, таская прицепные зерноуборочные комбайны. В 60-х годах вернулся в Верхнелалье, стал бригадиром тракторной бригады. Видимо из этого периода времени в моей памяти сохранилась картинка, Аркадий Иванович в кабине трактора ДТ-54 держится за его рычаги, подправляя ход трактора педалями дифференциалов. В этом тракторе, почему то

всегда была открыта сдвижная дверь со стороны тракториста. Таким образом, в проезжающем тракторе виден его водитель.

Упомянутый трактор ДТ-54 имел съемную коробку перемены передач (КПП), бывало её приходилось ремонтировать, либо добраться до сцепления и весила она около центнера. Не многие трактористы могли её в одиночку снять и поставить обратно. А вот Аркадий Иванович управлялся с ней в одиночку.

- 1 ряд: Сластихин Илья Афонасьевич, Горячевская Августа Ивановна, Першина Людмила Григорьевна, Чухломин Николай Иванович, Гондюхин Галлактион Николаевич
- 2 ряд: Сапожников Афанасий Иванович, Сластихин Юрий Павлинович, Михайлов Анатолий Николаевич, Бобчихин Аркадий Иванович, Гондюхин Николай Иванович, Лазарев Борис Иннокентьевич

Ещё будучи в колхозе «Верный путь», Аркадий Иванович назначен управляющим III третьим отделением, это верхние деревни колхоза: от Желтикова до Стрекова.

Жил в деревне Горячево, пока была жива его мать Зоя Прокопьевна (родом из Княжа, дочь Кривошеиных). Жили в одном доме с братом Анатолием Ивановичем, директором Романовской начальной школы на Калище. А племянники и племянницы были у него любимыми, своих детей не было. Затем

жил в Романове. Позднее, когда началось массовое строительство жилья, совхоз «Ярцевский» выделил квартирку на Повосте (село Верхне-Лалье).

С возрастом ему всё чаще напоминало о себе сердце, часто бывал пациентом больницы на Сирие. Прожил 69 лет, похоронили в 1984 году на верхнелальском кладбище.

Бобчихин Анисим Иринеович и его дети

Ныне живущие земляки не помнят этого замечательного врача Бобчихина Анисима Иринеовича. Мы знаем его дочь Анну Анисимовну Михайлову 1925 года рождения, она всю жизнь проработала в нашей больнице медицинской сестрой после окончания медицинского училища в Великом Устюге. С мужем Анатолием Николаевичем жили в деревне Княже.

Фамилия Михайловых имеет своим происхождением село Учку и Алёшево, за Лальском в сторону Папулово. Семью отца и деда Анатолия Николаевича раскулачили, выслали в Вой-Вож в Коми АССР, а его мать оставили, она в последствии вышла замуж за секретаря Алёшевского сельсовета Александра Ивановича Непейна из Княжа. Вскоре они уехали в Княже. После

войны и ранения Анатолий Николаевич приехал к матери, так он и остался жить в Княже.

Анна Анисимовна, работая медсестрой, не боялась осваивать новинки - инструменты и приборы. Например, в случае острой необходимости и срочности могла сделать прямо в дежурной комнате небольшую операцию. Вырвать болящий зуб в нашей больнице никто не решался кроме неё, всех отправляли в районную поликлинику. А она это делала с юмором и шутками, что сильно облегчало судьбу пациента, зубы-то тогда удаляли без наркоза. Когда в больницах начали внедрять физиолечение, выбор пал на Анну Анисимовну. Её отправили на краткосрочные курсы изучать методики лечения приборами. К возвращению с курсов под физиокабинет была переоборудована палата, выходящая окнами на улицу и к Парку Культуры и отдыха. Это была большая женская палата с южной стороны здания.

Отец, Анисим Иринеевич, 1891 года. Во время Первой мировой войны был призван на германский фронт, но сначала его

Бобчихин
Анисим Иринеевич

отправили в Петроград изучать медицину, чтобы квалифицированно оказывать помощь раненым солдатам. По возвращении с фронта, он не бросил занятия медициной. Проходил медицинские курсы, позже, уже в Ленинграде в конце 30-х годов ещё раз побывал здесь на медицинских курсах.

Амбулаторное лечение в Верхолалье было организовано на Астафьевой горе. Именно там располагалась "штаб-изба" верхнелальской земской власти до установления советской. Фельдшер Бобчихин пунктуально ходил с Горячева до Астафьевой горы, ежедневно преодолевая восемь километров пути. Вместе с ним эту дорогу осиливали его дети Анисим, Зина, Анна, Александра и Яша. Закончив Романовскую начальную школу, они продолжили учёбу на Повосте и Сиринае.

Сын Анисим стал моряком, был лоцманом Калининградского порта. Зина училась на медсестру в Великом Устюге, но заболела и умерла, там и похоронена. Александра проработала до пенсии в общепите.

Младший Яков после семи классов вместе с Евгением Лазаревым (журналист, поэт) из Сирина уехали в Сыктывкар поступать в сельхозтехникум, затем их призвали на службу на Северном флоте. После службы Яков стал инженером-теплоэнергетиком, окончив Уральский политехнический институт. Работал на тепло и электростанциях по своей специальности. Был начальником участка, затем цеха по ремонту стационарного оборудования. На два года командирован в Гавану

для технической помощи кубинским товарищам. Поработав на электростанциях Заинска, Орска, Оренбурга, в 1985 году от МосЭнергоРемонт получил направление возглавить создание ремонтного цеха Владимирской ТЭЦ. Там он и проработал до 1997 года, до выхода на пенсию. Пожив в тропиках и оренбургских степях, любил русскую природу, выезды на рыбалку и по грибы, переночевать в палатке на берегу реки или озера. Жена Екатерина

Михайловна, сыновья Михаил и Алексей.

Сам Анисим Иринеевич родился в 1891 году, в жёны сосватал Графию (Глафиру) 1996 года рождения с соседнего Калища, дочь Федяева Романа Егоровича. Построили дом на Горячеве, где жили его отец и дед, в нём и прожили всю жизнь. Позже в этом доме жил Николай Андреевич Токмаков со Стройкова (Стрекова) с женой Клавдией Ивановной (Бобчихиной) и их дети Галина, Зоя, Иван. Это был предпоследний дом в Горячеве, далее, в сторону деревни Бык, построился Суздалов Иннокентий Николаевич уже в 50-х годах.

В фельдшерском пункте Анисим Иринеевич боролся со всем недугами того времени и санитарным невежеством земляков. Кому-то вывих исправит, кому-то глаз поможет спасти, мужики то ногу, то руку топором посекали. Лечил болезни сердца, головы и живота. Не редки детские простуды с осложнениями. Бывало, приходилось исправлять результаты самолечения народными средствами, заговорами. Занимался оспопрививанием.

Бедствиями были разного рода эпидемии: смертельные тиф со скарлатиной, дизентерия, грипп. Испанкой тоже в своё время

переболели верхнелальцы. Врач не может спрятаться от этой напасти, наоборот, он должен быть в самом центре эпидемии.

Микстуры, порошки для амбулаторной аптеки привозил из районного центра, а когда так и сам делает порошки из имеющихся компонентов. Приём родов тоже был обязанностью фельдшера. В те времена роды часто проходили дома, но в сложных случаях вызывали Бобчихина или привозили роженицу в амбулаторию. Бывало, ночью прискачет на лошади мужик из дальней деревни, беда, ребёнок при смерти или баба родить не может. Схватит Бобчихин свой чемоданчик и в дорогу.

Часто приходилось быть фельдшеру истопником своего заведения. Хорошо, что хоть сельсовет привозил дрова, правда, не всегда колотые.

В конце 20-х годов в Верхнелалье был открыт родильный дом, туда же переведён фельдшерский пункт с Астафьевой Горы. Для этой цели на Сиринае приобретён дом Токмакова Александра Васильевича. Эта часть деревни некоторое время называлась Межколхозный родильный дом.

Анисим Иринеевич, сын Анисим, жена Графия Романовна, 1938 г.

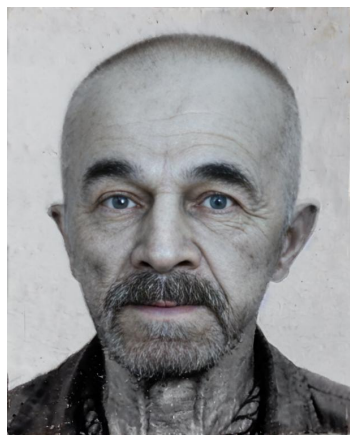
На основании приказа от 1 октября 1939 года по Верхнелальской больнице Лальского района Архангельской области медицинский пункт и колхозный родильный дом при деревне Сирино реорганизованы в Верхнелальскую больницу. Заведующим больницей назначен фельдшер Бобчихин Анисим Иринеевич; медсестрой – Милькова Клавдия Максимовна; акушеркой – Бодунова Екатерина Ивановна.

Анисим Иринеевич был уважаемым человеком в округе, но прожил мало, 5 февраля 1944 году умер от тифа, заразившись от больного пациента. Статистика того периода гласит, что 60% врачей умирали именно от этой болезни. Похоронили его на верхнелальском кладбище. Сегодня верхнелальцы могут легко найти его могилу по фотографии на памятнике, поклониться человеку спасавшему здоровье наших дедов и отцов.

Анисим Иринеевич в центре, перед ним дочь Анна (возможно, на фото работники верхнелальской больницы)

Токмаков Николай Андреевич, москвич со Стрекова

Не смотря на большую разницу в возрасте, я знал Николая Андреевича и всегда пользовался его добрым расположением, наверное, даже не только потому, что мы с ним земляки со Стрекова. Он родился и вырос на Малом Стройкове. Знал я и его отца Андрея Иссаковича, он к тому времени был в очень преклонном возрасте, плохо видел и ходил с тростью, которой нащупывал дорогу. При любом удачном случае, он просил попутчика вести его по дороге за тросточку. Бывал и я таким поводырём.

В военное время Николай Андреевич, 1921 года рождения, не был направлен в действующую армию. Был мобилизован военкоматом, но отправили его на, так называемый, Трудовой фронт. Не мало мужиков побывали на этом мобилизационном направлении. Мой дед Кривошеин Егор Алексеевич во время войны и ещё несколько лет после войны заготавливал лес в лесах за Котласом, вернулся домой с безнадежным туберкулёзом. Много девчат после окончания школы по призыву комсомола прошли Трудовой фронт, знаю, в Киров уезжали четырнадцать девушек для работы на различных заводских производствах.

Николай Токмаков был определён работать на военный завод в Воронеже, был в эвакуации, вернулся с заводом обратно в Воронеж после его освобождения. После войны вернулся домой, женился на Клавдии Ивановне Бобчихиной с Горячева. Первое время жили во второй избе дома, где продолжала жить вдова Анисима Иринеевича - Графия Романовна.

Обосновавшись на Горячеве, за Николаем прочно закрепилось прозвище Москвич. И вот почему. В то время всё Верхнелалье жило по местному кировскому времени, кроме Стройкова и Токарёва, поэтому стрековцев коллективно называли москвичами. А вот за токарёвскими жителями такого не закрепилось. Персональное же прозвище

Москвич получил только Николай Андреевич. Тут ещё не последнюю роль сыграл его импульсивный, иногда буйный нрав. Это подходящий повод при случае обозвать его чем-то обидным. Судя по моим наблюдениям, он не очень то и обижался на своё прозвище Микола Москвич, правда, в глаза его так никто не называл.

В последние годы Николай Андреевич и Клавдия Ивановна жили в разных домах, вероятно в силу его неуживчивости, усилившейся с возрастом. Клавдия Ивановна перешла жить во вторую избу родительского дома, позднее переехала жить в город Лузу, где уже обосновались две их дочери. У неё был собственный дом. Немного позднее к ней переехал и Николай Андреевич. Клавдия умерла в 1999 году, Николай в 2002 году.

Николай Андреевич, заготавливая лесную добычу, любил замачивать лесные ягоды. Однажды Павлину Горячевскому, запоздавшему на охоте за куницей, уставшему от длительного хождения по лесу и порядком проголодавшемуся, дал дельный совет:

- Чего ты будешь чай дуть, вон выпей настой брусники, и сыт будешь и сил будет до дому дойти.

С возрастом Николая Андреевича начала беспокоить спина. Всю жизнь работал в колхозе, как говорится, куда наряд дадут, от работы не отказывался. В молодости кулиги катил. Попал он в больницу из-за спины, когда уж работать стало не в моготу.

В палате, в ту летнюю пору находились я, да Митя Чекмарев из Токарёва, это был разгар летних работ июнь-июль. Они примерно одного возраста, лет под пятьдесят, мне было около десяти. Втроём там провели месяц. Меня выписали первым, они ещё долечивались.

Мужики, надо сказать, оказались с чувством юмора. Шутки над собой, над персоналом больницы обильно лились из их уст с утра до вечера. Если бы рассказанные истории запомнить, можно бы написать книгу. Дым от курева в палате стоял "коромыслом", в результате, медперсонал прекратил их курение в палате, пришлось ходить на крыльцо.

Как только обоим полегчало, стали помогать санитаркам и поварихе носить еду из кухни в стационар. Ходили в новый тогда ещё «Парк культуры и отдыха» напротив здания больницы. Спускались к реке порыбачить, для этой цели в кустах были

припрятаны удочки. В то время за новой оградой в большом количестве валялись выкорчеванные и поросшие мхом старые основательные могильные кресты с дощатыми наверхиями для защиты от дождя, наподобие двускатной крыши. Ходили, осматривали в надежде найти знакомых земляков. Нацарапанные каракули полезной информации не давали, табличек-то тогда ещё не было принято делать. А чаще там были изображены символы православной веры и коротенькие эпитафии типа «Здесь покоится раб Божий Фёдор». Жители запоминали могилы своих родственников по внешним признакам крестов и надписей. Такой тут священники определили порядки, да и всюду такие были традиции.

В семье Токмаковых в начале 50-х годов родилось трое детей: Галина, Иван, Зоя. Девочки в будущем обосновались жить в Лузе. Иван живёт в деревне Целяково около Лальска. Работал в коммунальном хозяйстве Лальска, сейчас, по выходе на пенсию, занимается домашним животноводством. Зоя работала бухгалтером в районном отделе образования, Галина работником ОРСа (отдел рабочего снабжения). Ныне обе занимаются своими внуками.

Суздалов Иннокентий Николаевич, церковный староста

Фамилия Суздаловых происходит из деревни Бык, соседствующей с Горячево. На Бык же Суздаловы пришли ещё в XVII веке, вероятно из деревни Родионовской в Лальской округе. Здесь они и жили до конца XIX века, не распространяясь в другие

деревни. В начале XX века в Верхнелалье образовалось довольно много семей Суздаловых: их можно обнаружить в деревнях Бык, Астафьева гора и Горячево. На Горячево фамилия пришла в конце XIX века.

Суздалов Николай Яковлевич из деревни Бык вошёл зятем в дом Токмакова Самсона Лаврентьевича, женившись на единственной дочери Александре. Самсону Лаврентьевичу было уже под 70 лет, надо было кому-то передать хозяйство, не век же ему жить. Правда, супруге Устинье Аверкеевне было немногим более 40 лет, но хозяйству нужна мужицкая рука. Когда Николай приехал со сватами за его дочь, от хозяина семейства поставлено условие: «Молодым жить здесь». На том и порешили.

Суздалов Инокентий Николаевич и его брат Александр продолжили династию Суздаловых на Горячево. В конце 30-х годов брат Александр с семьёй перебрался жить и работать в поселок лесозаготовителей Хобот. Инокентий остался в деревне до её расселения. Выйдя на пенсию, переехал на центральную усадьбу совхоза "Ярцевский" село - Верхне-Лалье.

Инокентий был младшим ребенком в семье, родился в 1931 году, когда матери было уже 46 лет, отцу 58 лет. Женился он 19 лет на Евгении Алексеевне Абрамовой из Токарева, свадьба состоялась 1 мая 1950 года.

Из шестерых детей был всего один сын Николай. Девочки: Галя, Нина, Валентина, Маша, Рая. Николай умер рано, наследника фамилии не оставил, родилась девочка Ирина. В настоящее время живёт в городе Луза.

Сегодня большую семью Суздаловых в Верхнелалье представляет младшая дочь Рая. Она носит фамилию Гондюхиных, выйдя замуж за Михаила Галактионовича.

Инокентий Николаевич после службы в армии, прошёл курсы трактористов, вернулся в свой колхоз «Луч солнца». Работал трактористом, бригадиром. После того, как Аркадий Иванович оставил пост управляющего отделением, Инокентию Николаевичу предложили занять эту должность.

Будучи на пенсии, ещё некоторое время, в летний сезон работал трактористом в селе Верхне-Лалье. После того, как в июне 2001 года была освещена церковь, стал её старостой.

Глава района Зайцев Сергей Николаевич поздравляет Евгению Алексеевну с 90-летием

К этому его подвигла супруга Евгения Алексеевна. Она была верующим человеком, как и её родители из Токарева Алексей Гаврилович Абрамов и Манефа Леонтьевна.

Верхнелальские мужики, в отличие от Инокентия Николаевича, не большие любители посещать церковь. Плохого о религии не скажут, но и своего уважения к ней тоже не продемонстрируют.

2 августа 2016 года происходило знаменательное событие, нашу церковь посетил епископ Яранский и Лузский Паисий. Это было всего второе посещение Верхнелалья столь высоким лицом в церковной иерархии. В тот день отмечался юбилей Серафима Соровского, проходила литургическая служба в соучастии Его Преосвященства епископа Паисия. На службе присутствовало всего двое верхолальских мужчин.

Кривошеина Афанасья Давыдовна, "моряковна"

Афанасья Давыдовна родом с Горячева из семьи Горячевского Давида Андреевича. Родилась в 1882 году. Замуж она вышла за Кривошеина Сергея Васильевича 1880 года рождения с Астафьевой горы, где он жил с матерью Кривошеиной Анастасией Семеновной, являясь её незаконнорожденным сыном. Жить они стали здесь, в Горячеве, тут было попроще с землёй, сенокосы ближе.

О её странном прозвище "моряковна" никто не имеет понятия. То ли оно перешло по наследству от отцовской семьи, то ли её муж Сергей был как-то связан в молодости с морской деятельностью.

У них было двое детей, дочь Оля (Александра) вышла замуж на Калище за кого то из братьев по прозвищу "булка".

Дом моряковны располагался справа, в начале деревни, если заходить в неё со стороны Калища, ближе к южной её стороне. Далее к югу был только лог, ныне заросший лесом. Дом соседствовал с домом Бобчихиных Аркадия Ивановича и Анатолия Ивановича.

Сегодня только по чудом сохранившейся фотографии можно судить о Афанасье Давыдовне. Надо полагать, была моряковна простой труженицей с добрым, покладистым характером.

Перед войной они с мужем Сергеем держали корову с телёнком, были две овцы для получения шерсти на теплую одежду. Земельный участок составлял 37 сотки. На этой площади сеялись рожь, ячмень и картошка занимавшая 14 соток. Здесь же 7 соток занимали грядки под овощи. Этот участок располагался около дома, соседствуя с таким же участком Бобчихиных.

Работа в колхозе и участок при доме обеспечивали вполне сытное существование. Все современники того времени и сохранившиеся мемуары утверждают, что перед войной жизнь была спокойной и благополучная. Что не скажешь об остальной жизни семьи моряковны. А прожили они более 70 лет.

Работинский Фёдор Фёдорович, знатный комбайнёр

Фёдя Работинский, так его звали в молодом и среднем возрасте, был не высокого роста и стройного сложения до конца жизни. Не смотря на свой не очень могучий вид, он был человеком выносливым и большой работоспособности.

Летом механизаторы, после окончания посевной, начинали готовить технику к уборке хлебов. Трактористу Фёдору Фёдоровичу был доверен комбайн, в начале 70-х годов это уже был СК-4, большой, производительный, могучий агрегат. Не сравнишь с ним предыдущие хлебоуборочные агрегаты. С конца июня начиналась практически полная разборка, а затем сборка машины. Менялись все слабые узлы, в нем в то время были ещё некоторые детали рассчитанные на работу на один сезон.

Комбайн Фёдора Фёдоровича работал довольно выносливо, жал зерновые переезжая с поля на поле, из деревни в деревню. В жаркую пору уборки полей ежедневно подводились итоги и доводились до сведения верхнелальцев по местному радио. Фамилия Работинского чаще других находилась на верхней строчке итогов, это было результатом его ответственности, выносливости и качественно подготовленной техники. Порой и районная газета "Северная правда" удостаивала своим вниманием, помещая портрет на своих страницах.

Фёдор Фёдорович был членом КПСС, пользовался уважением парторга Лазарева Бориса Иннокентьевича. В свою очередь он и сам более чем серьёзно относился к партийным поручениям. Был такой случай, в 1974 году рано выпал снег, и не все ещё зерновые были убраны. На Горячеве, на хуторском поле между Бизюгой и Даровицей оставался овёс, Федор с комбайном как раз находился в деревне. Высота снега довольно большая, он звонит в контору совхоза, спрашивает: "Как быть?" Парторг и заместитель директора Борис Иннокентьевич Лазарев, оценив обстановку по виду из окна, отдает распоряжение:

- Фёдор Фёдорович овёс надо убирать, ты как коммунист должен приложить все возможные и не возможные усилия для его уборки.

Фёдор Фёдорович заводит технику и выезжает на поле, а на нём снега по колено, гораздо больше, чем за окном на Повосте. Но делать нечего, надо работать.

В это время в III отделение совхоза едут начальник отдела кадров Горячевский Павлин Михайлович и директор Николай Иванович Чухломин. Проезжая мимо поля видят картину, как комбайн Работинского нарезает круги по полю, еле хватая верхушки стеблей овса. Что он там нажал в тот день, история умалчивает, но Фёдор честно выполнил указание своего партийного руководителя.

У Фёдора Работинского у одного из первых появился мотоцикл. Я помню, это был чёрный мотоцикл марки Минск М-103 с красивым кожаным сидением на хромированных пружинах. До этого его можно было видеть на мотовелосипеде с

моторчиком Д-6.

Фёдор Работинский родился в 1941 году. Отец Фёдор Иванович, 1906 года рождения, участник войны, награжден медалью "За отвагу", ранен 12 декабря 1943 года. Кстати, его забыли включить в списки ветеранов войны, постараемся исправить. Мать Афонасья Ефимовна, 1908 года рождения. Работала в деревенской полеводческой бригаде в колхозный и совхозный период. На пенсию вышла ещё в колхозе, затем, работая в совхозе, получила уже пересчитанную пенсию.

В семье был приусадебный участок в 32 сотки, как и было принято в Верхнелалье. На хозяйство выделялось от 30 до 40 соток, в зависимости от возможностей деревни. Дом был старый, на две семьи с Екатериной Работинской. Позже, когда Фёдор остался полновластным хозяином строения, он построил ближе к дороге новый дом, а тот распилил на дрова. По переезде в село, дом перешел Суздалову Инокентию Николаевичу, новый же свой дом в конце деревни Инокентий Николаевич оставил сыну

Николаю. Вот такая ротация постоянно происходила в деревне, да и не только на Горячеве. Многие дома в Верхнелалье меняли неоднократно своих хозяев.

После окончания школы Фёдор выучился на тракториста и всю жизнь проработал на гусеничных тракторах, пересаживаясь летом на зерноуборочный комбайн. В начале 80-х годов вместе с матерью Афонасей Ефимовной и сестрой Анной переехали жить на Повост (село Верхне-Лалье). Анна требовала повышенного внимания, будучи неврологически больной, за ней ухаживала мать.

Фёдор Федорович в молодости не женился. Уже в зрелом возрасте к нему переехала жить женщина из Лузы Жижина Людмила Николаевна. Своих детей у них не было.

**Работинская Афонася Ефимовна, Кислицына Анна Михайловна,
Фёдор Фёдорович, Александра Фёдоровна**

На пенсию Фёдор Фёдорович вышел рано, у него обнаружился лейкоз, вышел на пенсию по болезни. Будучи на пенсии вёл активный и здоровый образ жизни. К спиртному относился равнодушно. Умер довольно рано, еле дожив до пенсии по возрасту.

Работинская Екатерина Александровна

Дом, где жила Работинская Екатерина Александровна, 1904 года рождения, с сыном Андреем, находился не далеко от дома Работинского Фёдора Фёдоровича, построенного уже несколько позже. Дом был пятистенный, в нём, в другой половине и жили Работинские. Муж её Александр Иванович пропал на фронте в без вести в августе 1942 года.

Андрей Александрович после школы отслужил в армии. В деревне не остался, уехал. Его следы затерялись, как и его старших брата Василия, сестёр Епраксиньи и Афонасьи. Их мать Екатерина Александровна тоже уехала к кому-то из детей.

Современная дорога на Горячево, Микитиха.

Приложение 1

Книга посвящена часовне, а она находится под покровительством главной церкви Верхнелалья, Михайло Архангельской церкви. Не грех напомнить краткую историю церкви.

У нас ничего не известно о дате строительстве первого здания церкви в Верхнелалье. Надо полагать, что это произошло не позднее времён царствования Ивана Грозного, а возможно, что и ранее. Но точно известно, что при царе Алексее Михайловиче, в 1670 году, сгорели два здания церкви.

На месте современной церкви отстроили два деревянных здания с шатровыми крышами и колокольной на столбах. Одна церковь была холодная во имя Живоначальной Троицы с приделом Архистратига Михаила для летних служб. Вторая тоже деревянная, но уже

тёплая с печами, во имя Праведного Прокопия Устюжского Чудотворца с приделом великомученика Георгия. В длину она была 16 сажений, в ширину 4 сажени. В алтарной части ширина 3 сажени.

Для колокольни на столбах к имеющимся трём колоколам купили четвёртый весом 19 пудов. Это был не маленький колокол даже для сегодняшнего времени, более трёхсот килограмм весу.

28 декабря 1730 года получено разрешение на строительство часовни в деревне Горячего и в следующий год она уже была выстроена.

В 1774 году была построена¹⁰ двухэтажная каменная церковь. Разрешение на строительство было дано в ответ на прошение¹¹ направленное Епископу Великоустюжскому и Тотемскому Иоанну 7 мая 1773 года. Подписано от имени притча церкви священником Швецовым Леонтием Григорьевичем, а от имени прихожан подпись поставил староста Андрей Гондюхин.

Церковь построена¹² в одной ставе двухпартаментная (т.е.двухэтажная), об одной главе. Её архитектуру сами

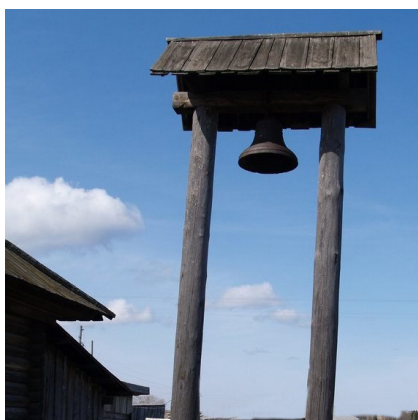
¹⁰ МКАУ ВУЦА. Ф.363, оп.1, д.6289

¹¹ МКАУ ВУЦА. Ф.363, оп.1, д.2279

¹² ГАВО. Ф.496, оп.4, д.654

священнослужители характеризовали фразой "в виде корабля". Купол восьмигранный в 4 метра высотой, на шейке. Кровля здания была деревянная, в последствии покрыта металлом окрашенным медянкой на масле, а потолочные перекрытия сразу выполнены сводами. В нижней церкви имени Прокопия Устюжского Чудотворца пол был чугунный. Иконостас этой церкви трёхъярусный с золочением листовым золотом. Сюда в иконостас перенесена икона из часовни на Горячеве. Она оформлена (венец и риза) серебром с золочением.

Верхняя церковь Архистратига Божия Михаила и прочих сил Бесплотных закончена отделкой и освящена в 1784 году. Имела простой гладкий иконостас, местами позолоченный. Стены и своды

раскрашены красками. Пол деревянный и тоже крашенный. Размеры внутреннего пространства 25,5 м х 10,7 м., высота нижнего этажа 3,8 метра, верхнего – 4,4 метра. На второй этаж церкви вела широкая деревянная лестница, крытая деревянным тёсом. Нижнюю теплую церковь освятили в мае 1774 года,

В 1828 году в 9 метрах от здания церкви к Западу была построена каменная колокольня, в процессе эксплуатации из-за усадки фундамента произошло наклонение её в юго-западном направлении на полметра. По указу Вологодской Духовной Консistorии от 24 июля 1878 г за № 4340 колокольня разобрана до основания. Взамен разобранной колокольни от 13 Апреля 1879 г за № 1865 указом Вологодской Духовной Консistorии разрешено воздвигнуть новую каменную колокольню, соединить ее со зданием церковного храма. Был подготовлен проект подписанный Вологодским губернским архитектором, одобренный Строительным отделением Вологодского правления по протоколу от 23 Марта 1879 г за № 25 и утвержденный Губернатором. В 1883 году строительство колокольни было закончено, это ныне существующее сооружение колокольни. С боков колокольни пристроены палатки для сторожки и усыпальницы для умерших. Помещение усыпальницы позже было приспособлено для церковного архива. Высота колокольни с крестом составляет 36 метров. Известно, что большой колокол, весом в 363

пуда и 11 фунтов (5813 кг) и язык к нему в двенадцать пудов, для колокольни был предоставлен верхолальским купцом, мещанином Токмаковым Николаем Александровичем, о чём по юбке колокола была сделана соответствующая надпись. Но это была не основная надпись на колоколе. Колокол был установлен в 1897 году в честь священной коронации Государя Императора, о чём была выполнена титульная надпись по юбке колокола.

Между тем каменное здание¹³ церкви постепенно начинало приходить в негодность, просел и лопнул фундамент, трещины ушли на стены. Особенно значительные трещины уходили в алтарь нижнего этажа. В 1895 году вызванный губернский архитектор определил непригодность здания к дальнейшей эксплуатации.

С 1896 года начался сбор средств и материалов для нового здания церкви. Проект¹⁴ и смета были предоставлены губерским архитекторным инженером Н.С.Пухловым. Проект утверждён лично Вологодским губернатором. Разрешающий Указ ВеликоУстюгского Духовного Правления был получен 22 февраля 1899 года за № 343.

В 1904¹⁵ году в течение апреля и мая был устроен цементный пол, окончена штукатурка стен и колонн, устроены четыре печи, поставлен временный алтарь. Временный алтарь устроен в юго-восточной части теплого храма, пока остающегося без алтарных пристроек. Иконостас во временном храме использован из прежнего разобранного храма, выкрашенный в розовую краску. 10 декабря во вновь возведённом тёплом храме освящен временный придел во имя Святого Архистратига Михаила.

В 1905 году, 15 мая заложен¹⁶ в одной связи с теплым зданием, холодный храм (летний) во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Таким образом отдали должное знаменитой иконе, являющейся местной святыней и пользовавшейся уважением во всех деревнях Лальской округи. Освящение проходило 15 февраля 1911 года.

Роспись обеих церквей не была начата, строили церковно-приходскую школу, вскоре началась война, затем революция.

1937 год стал для Верхолальской церкви трагическим, в ноябре она была закрыта в следствии ареста последнего священника.

С 14 июня 2001 года усилиями Ивана Анатольевича Токмакова службы в церкви возобновлены.

---

¹³ МКАУ ВУЦА. Ф.23, оп.1, д.73

¹⁴ См. Приложение 5

¹⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 4, д. 988 Клировая ведомость Верхолальской церкви л. 257.

¹⁶ См. сноску 80

В течение нескольких лет, начиная с 2014 года, завершены восстановительные работы на зимнем здании церкви и колокольне. Разрушение церковных сооружений остановлено. В этом богоугодном деле необходимо отметить Ивана Анатольевича Токмакова, Николая Михайловича Токмакова, Михаила Анатольевича Токмакова, Игумнову (Токмакову) Галину Валентиновну, Горячевского Павлина Михайловича, Першину Людмилу Михайловну.

Участники субботника: Н.Токмаков, А.Токмаков, П.Горячевский, Ю.Корягин, В.Сластихин, Н.Кислицын, А.Чухломин, Кирилл Чухломин, А.Токмаков

Службу ведет отец Василий (Облецов)

Приложение 2

Нельзя не упомянуть о следующем случае, героиня которого с большой вероятностью посетила часовню на Горячеве, поскольку она присутствовала на литургии по поводу освещения временного престола в Верхолальской церкви в 1904 году и ночевала в деревне Романово или Горячево. Приводится рапорт благочинного второго округа Александра Баженова.

"На торжество освящения прибыла из города Лальска одна юродивая босоногая женщина, одевающаяся в мужскую одежду и называющая себя Митрофаном. В Лальске она появилась в Ноябре месяце сего года. Лалетяне, бывшие на освещении рассказывали, что эта странная жена, когда полицейский чиновник потребовал от нея документы о личности. Предъявила паспортную книжку по которой она именуется вдовой Матроной из Архангельской губернии; на книжке будто бы такая или вроде того надпись: «Бога ради, не препятствуйте. Протоирей И.Сергиев». Больше она изумляет всех тем, что не только в сравнительно теплое зимнее время, но и в трескучие морозы ходит без всякой теплой одежды, босая в одной ситцевой темного цвета рубашке и такого же цвета коротких штанах, имея на голове одно только природное прикрытие - длинные волосы.

Подачи не принимает, а советы дает добрые. В подтверждение могу указать следующее. Известно мне, за время пребывания в Верхолалье, есть в этом приходе один 17 летний бесноватый юноша, который припадками беснования стал подвергаться недавно. Что нельзя признать этого юношу просто душевно больным, об этом свидетельствует ужасное богохульство, которое он изрыгает во время припадков, между тем по отзыву местного священника этот несчастный страдалец был благонравейшим и скромным юношей и являет изумительное спокойствие иногда на продолжительное время после почти насильственного причащения Святых Тайн. Отец этого юноши обратился к юродивой и она дала ему такой совет «веди сына к своему духовному отцу и проси как можно чаще исповедывать его и причащать Святых Тайн. А бесов в нем много» добавила она.

В день освящения, когда я готовился к литургии местный священник сообщил мне, что юродивая просит от меня дозволения во время крестного хода нести Святое Евангелие. Полагая, что она сама придет к священнику, я сказал: пусть придет сюда, я потолкую с ней, но оказалось что она не сама пришла, а просит через человека. Я дал такой ответ: дозволить нести св. Евангелие нахожу неудобным, а предлагаю икону Божией Матери, если желает принять участие в

крестном ходе. Чин освящения исполнен, наступило время крестного хода, икона Божией Матери вручена местному почетному прихожанину. И вот, в то самое время, когда хотели начать шествие, является юродивая, до этого времени никем не примечаемая в толпе народа. Местный священник взял икону Божией Матери от прихожанина и передал юродивой, объяснив первому, что благочинным назначено нести икону Божией матери юродивой, а ему она была предложена лишь за отсутствием ея.

Был сильный до 25 градусов мороз. Участие в крестном ходе этой подвижницы произвело сильное впечатление на множество богомольцев, пришедших на торжество из всех соседних приходов, не говоря уж о местных прихожанах, иные даже плакали от умиления. Об этом пришлось слышать от многих участников торжества. Во время исполнения молитвословий и обрядов пред враты церковными, юродивая стояла с иконой Божией Матери впереди меня и всё время закрывала лицо иконой. Многие из народа от сильного холода, как говорится, жались и нетерпеливо ждали входа в церковь, а сия странная жена, к удивлению всех, стояла спокойно, лишь слегка наклоняла голову в местах молитвословий, которые возбуждали верующих к усиленной молитве. Не многим пришлось видеться и говорить с подвижницей, так как после обедни она тотчас же отбыла в деревню верстах в 6 от церкви, где имела временное пребывание у одного бедного крестьянина, у которого дочь монашка приехала на побывку. Говорят, что один богатый крестьянин той деревни перезывал юродивую к себе, предлагая удобства, но она положительно отказалась.

О причинах побудивших сию жену на такой редкий подвиг, передается следующий, будто бы достоверный, как многие почтенные люди в том уверяют, рассказ.

Первоначально она подвизалась в основанной отцом Иоанном Сергиевым Сурской обители и не довольствуясь обычными монашескими послушаниями просила о.Иоанна назначить ей какой-либо более тяжелый подвиг, а он, будто бы, дал ей мужские сапоги и сказал: «носи». Когда сапоги были изношены настолько, что оставался почти только один признак их, на просьбу разъяснить как поступить дальше, будто бы, о.Иоанн сказал ей: «Господь благословил тебя, продолжай носить». Вот всё что удалось узнать об этой подвижнице. Местного священника я просил последить за ней, пока она будет находиться в ихнем приходе. Пишу подробно об этом случае по той причине, что в наших краях повсюду толкуют о ней и дивятся."

Из дневника верхолальского священника

Рассказ священника Алексея Дмитриевича Клочкова приведен в сокращении и адаптирован для светского читателя, ибо в оригинале он изобилует церковными оборотами и терминами. Хотя вполне читаем, но его восприятие тяжело для осмысления и может оттолкнуть от чтения до конца сего повествования.

Отец Александр (Алексей) несколько десятилетий был верхнелальским священником, был благочинным 2 округа Сольвычегодского уезда. Умер в заключении 19 сентября 1932 году на станции Пинюг.

"За истекший 1904 год в приходской жизни села Верхолалья имели место события в которых явно выражалась та истина Святого Писания, как опасно мы ходим и что дух злобы и дьявол пребывает рядом, только благодать таинств Святой церкви и молитвенное заступничество святых праведников способно противостоять злу.

Первое событие было в июне месяце. Один приходской крестьянин, возраста 21 года в первых числах июня впал в психическое расстройство. В таком состоянии находился несколько суток, но это не было умопомешательство. 7 июня утром, пробудившись ото сна в кошмаре, этот прихожанин говорит, вдруг услышал голоса передающие мне речи грязного содержания.

- Первые голоса слышались как бы из далека, но в дальнейшем эти голоса стали издаваться все ближе и ближе и принимали дерзкий тон. Голоса стали как наваждение. Сильно испугался, стал молиться, прося оградить от наваждения духа злобы. Вышел из комнаты чтобы придти к родным (комната, в которой спал рассказчик сильно изолирована от помещения семьи). По прибытию к семейным я успокоился и не придавал большого значения услышанному, полагая что так мне только показалось и не рассказал этого никому.

На следующую ночь в комнату, в которой имел обыкновение спать, пригласил товарища для ночлега. Улегшись спать я опять услышал голоса в кошмаре, пение, хохот, шум, гам и прочее хотя

лично ничего не вижу сам. Я говорю товарищу (мужик лет 30): "Слышишь ли какие голоса раздаются около нас, как бы где то тут же у стены. Слышишь ли эти речи грязного содержания, хохот, гик и прочее." К моему изумлению эти голоса слышал только я один. А товарищ, который был тут же, уверял меня в том, что он не голосов не речей не пения и никакого шума и гама не слышит. Это изумляло меня, так как голоса раздавались довольно громко, переходя в сильный крик.

Я испугался за себя, понимая в каком несчастном положении оказался. Была полночь. Почти со слезами на глазах сказал товарищу что, спать я не могу и что надо послать за священником. На эти мои слова к ужасу своему из того же места (как бы у стены где раздавались голоса) слышу слова: «Не посылай за священником» повторявшиеся неоднократно. Когда же пошли за священником, опять услышал голоса: «Ну посылай, посылай», этим враг вторично наводил смятение на меня.

Так рассказчик передавал состояние своё, когда я прибыл к нему в ночь на 8-е июня, и найдя его в таком беспокойном состоянии, посоветовал ему ограждать себя крестным знаменем, усердно молиться, после чего он был исповедан, но так как он не был готов к причастию, то я советовал ему в момент продолжения вражеских голосов в дальнейшем испивать святой крещенной воды из целебного источника Преподобного Серафима Соровского Чудотворца, тем более что, сам болящий путешествовал на открытие мощей сего святого в 1903 году и имел воду из источника Преподобного.

И что же? После каждого приема воды с призыванием святого угодника Серафима Соровского ему становилось легче и отрадней на душе. Но наваждения продолжали проявляться. "Особенно же духи злобы усиленно нападали во время моей молитвы и чтения псалтыри и когда случалось при чтении сделать какую-нибудь ошибку, враг дерзко осмеивал меня" – говорил болящий.

- Вдруг к ужасу своему, слышу как будто внутри меня слышу произносились врагом такие слова: «нас в тебе двое находится, мы вселились в тебя». И эти слова раздавались для меня естественно. Можно представить какой ужас навели на меня эти слова. Это было в ночь на 9 число июня. Все домашние мои спали. Тогда я стал с особым усердием и слезно молиться к Преподобному, прося его благодарного ограждения от наваждения духа злобы. В этот момент слезной молитвы моей к Преподобному, вдруг слышу внутри же меня такие страшно кричавшие голоса: «тяжело нам, отпусти нас

Серафим». Это была сила небесного заступничества Преподобного Серафима.

Я не переставал плакать и молиться Преподобному об изгнании из меня духа злобы, кои так коварствовали во мне. Засим слышу один из духов злобы закричал, «Я вышел». И мне после этого постепенно стало легче, а другой дух злобы продолжал в это время неистово кричать во мне «отпусти, отпусти Серафим». «Успеешь, выйдешь ещё», слышались слова Серафима. И в этот момент я грешный, - продолжал рассказчик, - удостоился слышать слова Преподобного обращенные ко мне, слова эти как бы исходили от той иконы Преподобного, которую все это время держал у себя на груди: «Я Серафим, которого ты призываешь, я знаю ты был у меня в Сарове, я хочу исцелить тебя, а ты мне не веришь».

Я пал ниц при слышании этих благодатных слов, как бы мысленно лобзая честные ноги Преподобного и продолжал молиться со слезами: «Прости меня святой угодник, если я когда оскорбил тебя или прогневал неверием своим или греховной застенелостью».

При этом, - говорил прихожанин в своей молитве - я с особенным усердием продолжал свой молитвенный плач к Преподобному, прося его об изгнании беса. И что, же. Слышу крик врага: «пошел я из тебя, пошел» говорил нечистый дух.

В этот момент я верил в Бога и его святого угодника и бес в этот момент действительно вышел из меня, что и подтвердил Преподобный. Я сразу почувствовал в себе полное обновление сил, вместо прежнего болезненно угнетаемого и психически расстроенного состояния, столь удручавшие меня.

Сразу возвратилось ко мне прежнее тихое, мирное, жизнерадостное настроение духа. Так, что я грешный ещё раз решился спросить Преподобного: «Чиста ли теперь душа моя». - «Не печалься, скоро поправишься», - продолжал Преподобный. Ходи чаще в храм, молись усердно Богу и его угодникам, а ты не забывай меня и чаще прикладывайся к моей иконе. При этом, - продолжал рассказчик, - я удостоился видеть благословляющую десницу Преподобного, но только через окно, из-за стекла (снаружи дома), но самого Преподобного не видел.

Это было 9 июня в 6 часов утра, когда я окончательно с помощью Преподобного окончательно поправился своим здоровьем. Так закончил свой знаменательный рассказ прихожанин.

С сердечным умилением выслушав этот знаменательный рассказ о столь чудном проявлении благодатного заступничества Преподобного Серафима над этим прихожанином. Я по долгу

пастыря посоветовал завести на собственные средства в приходской храм икону Преподобного Серафима Саровского Чудотворца к непрестанному чествованию и прославлению Святого Угодника и как памятник о столь знаменательном событии исцеления по молитвенному предстательству сего угодника. На предложение мое этот прихожанин дал своё полное согласие (тем более что он человек довольно состоятельный). И на завтра же 13 июня (был воскресный день) передал мне 100 рублей на выписку иконы Преподобного, каковая тогда же с первой отходящей почтой была выписана из г.Чернигова и к великой радости 29 августа была получена. 30 августа торжественно освещена в присутствии исцелившегося и множества присутствующих прихожан, коим к назиданию было вкратце передано знаменательное явление милости небесной по молитвам Преподобного Серафима над исцелившимся от своего недуга жертвователем сей иконы, который кстати сказать, для прихожан пожелал остаться неизвестным. Икона эта была писана на кипарисе, размеры ея 2 аршина 10 вершков высоты и ныне находится у правой колонны вновь освященного храма.

Это со своей стороны свидетельствую я по своей иерейской совести. Событие это имело место в деревне Сирина Гора.

Второе событие почти такого же характера имело место в декабре месяце 1904 года. Приходского крестьянина П.Н.Шихирина сын Иоанн (17 лет) в сентябре месяце сего года, находясь в лесу один, имел несчастье заблудиться, где и блуждал почти целый день до вечера. По счастливой случайности вечером встретился с одним местным мужиком и был выведен из леса и приведен домой. С того времени с ним произошла большая перемена, родители стали замечать путаницу в разговоре, забывчивость, сонливость, появилась апатия к работе, чего раньше за ним не замечалось. Мальчик всегда был резвым, усердным помощником отцу. Одним словом родители день ото дня стали больше убеждаться, что с их сыном происходит что-то неладное. Так проходил целый месяц, но вместо ожидаемого улучшения, здоровье сына стало ухудшаться и ухудшаться. Родители принялись лечить всем что советовали: были у фельдшера, деревенских знахарей и прочее. Но болезнь не только не проходила, а всё больше и больше усиливалась, принимая странный вид. То он был печально молчалив, то излишне резок и груб в разговорах, то проявлял ненависть к родителям, чего раньше с ним не бывало.

В октябре месяце он, бесноватый, был приведен в храм родителями для напутствия. Был исповедан и причащён. Стороннему лицу трудно было определить что с ним происходит, так как, он будучи недолго в храме, в это время не проявлял ничего особенно заметного, но по рассказам родителей можно было легко догадаться, что это не больше не меньше как прирождение духа злобы – врага.

Отец говорил, что сын его иногда приходит в такое ужасное состояние, что даже не крестится, не молится, проявляет ненависть и говорит несуразное. Легко было убедиться в том, что действительно в нем коварствовал дух злобы. Я советовал родителям чаще приводить его в храм для совершения над ним Таинства Исповеди и Святого Причащения, и что это единственное лечебное средство к отражению вражьего и спасения от всех недугов.

Явно враг особенно не обнаруживался, хотя прирождения вражды легко было видать в больном: он все чего то как будто пугался, оглядывался по сторонам, и сам даже высказывал, что его преследуют злые духи. Я по долгу пастыря советовал ему быть спокойнее, что христианину благодатию Божию дарованы все оружия к отражению врага: «Уповай на Бога своего чаще со второго крестного знамения», чаще исповедуйся и причащайся, чаще занимайся и дома чтением слова Божьего (больной грамотен) особенно же Евангелие и Псалтырь.

Больной, как говорили родители, первое время исполнял всё это, но чем дальше шло время он это делал неохотнее и наконец стал исполнять это только по усиленному настоянию родителей и окружающих. Временами он убегал из дома и прочее. Одним словом в конце ноября он требовал постоянной охраны со стороны окружающих. Ночами не стал спать или заснет на час и говорит несуразное.

В декабре ко дню священия храма заявляется к нам в приход юродивая во Христе женщина, носящая костюм мужчины. Юродивая эта будто бы родом из Архангельской губернии и по уверениям многих обладает даром прозорливости. Зимой в лютые морозы ходит босая имея при этом легкие рубашку и брючки. В таком виде она был в день освящения храма 10 декабря и участвовала в Крестном хождении вокруг храма, неся при этом образ местно чтимый образ Покрова Пресвятыя Богородицы, не смотря на лютый мороз 25 градусов. Все это конечно назидательно поражало окружающих, как благодатию Божией в этом человеке побеждены естества уставы. (Жила юродивая в приходе суток десять в шести верстах от Храма, уехала обратно в Лальск 18 декабря) Вот эта во Христе юродивая

женщина подвигла и родителей больного (бесноватого) как можно чаще причащать и исповедовать больного, обращаться к ней за советом. Больной и был впервые исповедован и причащён 11 декабря, когда родители больного сообщили, что были у этой подвижницы за советом, то и я подтвердил ранее данный совет привести к службе и причастить.

И вот родители подвигнутые советом подвижницы привели в храм к службе 12 декабря ко всеношному бдению по предварительному предупреждению моему об этом накануне этого дня. Кстати сказать, в эти дни начиная с 10 декабря по 16 число Декабря шло торжественное Богослужение по случаю освещения нового храма начинавшееся с вечера служением Всеношных бдений. Родители перед службой зашли ко мне в дом в ожидании Благовеста. В урочный час начался Благовест ко всеношному бдению. Вот тогда то враг начал выражаться в нем воочию всех нас. Первее всего бесноватый бросился на колокольню, и так быстро и неожиданно сделал этот свой побег из моего дома, что за ним не могли угнаться другие, чтобы удержать его, ему почему то был неприятен Благовест церковный, что колокол надо переделать, разбить и прочее. (колокол был заведен в 1897 году в память священного Коронования их императорского Величества весом 336 пудов 11 фунтов с соответствующей к сему надписью)

Прибыв на колокольню он привел в замешательство звонившего сторожа, так что он был вынужден на время остановить звон, защищаясь от нападения на него бесноватого, который в это время неистово кричал, угрожая всевозможными злодеяниями, пока, наконец, собравшаяся толпа народа не связала его и не вывела с колокольни. Перерыв Благовеста длился около 5 минут. Спустившись с колокольни он стал кидаться и рваться, чтобы убежать домой, при этом даже (с кулаками) на родителя своего, ругал и окружавших, и не хотел зайти в Храм пребывая в церковной ограде, говорил одно, - «отпустите меня домой».

В это время я пошел из дома в Храм, встречаю толпу народа с ним. Я подошел к нему остановить крестом нашейным, который нарочито взял из дому, чтобы освятить перед всеношным бдением и возложить на него. После вразумления, не долго препираясь пошел в храм, стоял спокойно всю службу, которая велась по праздничному (Святому Архистратигу Божию Михаилу). После бдения исповедовал его.

Было 9 часов вечера, когда вышли из Храма. Выйдя из Храма снова стал кричать, неистовствовать. Его сопровождали отец, дядя,

сестры. Посоветовал всем не ездить домой, а остаться ночевать у меня дома. Бесноватый долго сопротивлялся, не хотел зайти в дом, но в конце концов был введен в дом. Тогда, как удалось усадить его на место, я начал беседовать с ним, делая вразумления и по поводу его поведения и по поводу его страшных слов, внушая что это враг говорит в нем, и что он источник ужасных мыслей и слова, и что только молитвы и таинства святой церкви суть единственное средство к отражению его.

Беседа моя длилась с ним с 9 часов до 11 часов ночи, тут безотлучно сидели родители его, дядя (дер. Гончарово, Афанасий Чухломин), которые удерживали его от попыток убежать из моего дома. При этом бесноватый кидался в брань и кидался в первую очередь на своего родителя. В такие моменты я разъяснял ему пагубу от нарушения 5 заповедей, заставлял читать эти заповеди. Бесноватый становился кротче и останавливался. Наконец часов в 11 вечера начал разъяснять ему книгу Псалтырь. Он становился тише. Наконец часов в 12 велел готовиться к Божией Литургии. И что же. Не прошло и получаса, как бесноватый начал ругаться, вырваться чтобы бежать домой. Я начал читать молитву и попросил всех в доме молиться за него и на всякий случай послали прислугу за церковным сторожем, чтобы удерживать неистово рвавшегося и кричавшего бесноватого.

Я особенно настойчиво продолжал читать молитву, так как нам грешным было видно, что бесноватый во время молитвы становился тише, спокойней, переставал рваться и даже начинал исполнять мои внушения, преклонял во время молитвы колена. После чтения запрещающей молитвы каждый раз подходил к бесноватому осенять крестом и заставлял целовать святой крест с крестным знаменем троекратно, что бесноватый повторял к всеобщей нашей радости, ибо после того, что мы все видели в нем, это было полно радостной неожиданности для нас.

В доме в это время собралось около человек 10 с погоста. Чтение молитв мною продолжалось около часу. Затем я сделал перерыв, времени было уже второй час за полночь. Бесноватый за время молитвы притих и я было решил вернуться в свою комнату на ночлег. И что же. Не прошло и 5 минут, как я вышел из комнаты, бесноватый пуще прежнего начал кричать, кидаться и рваться. Я поскорбил о себе в уме своем, мысленно осуждая себя, что прекратил чтение молитв, так как враг в нем усилился вновь. Так как его еле удерживали 5-6 мужиков.

Я сделал распоряжение вызвать притч для чтения молебствий, так оставалось только одно, молиться за него при ужасах всего этого

происходящего. Было уже два часа за полночь. Прибыл причт, принесено было всё потребное для молебна при церкви. (молебствовали у меня же на дому) Совершено было четыре молебна отдельно: молебен с акафистом и водосвятием Спасителю и Божией Матери и два молебна простых (Святому Архистратигу Божию Михаилу и Святому праведному Прокопию Устюжскому Чудотворцу, как небесным покровителям Храма и прихода и всем святым).

Был уже четвертый час утра, бесноватый попритих. Причт возвратился домой. Но не прошло и получаса после молебствий, как больной со страшными конвульсиями начал рваться, кидался и опять пускался в площадную брань, ругал уже всех, особенно коварно нападал на меня и на родителя своего, угрожая всевозможными злодеяниями: «Вы казнить меня вздумали. Что? Я неуч что ли? Ведь я потрясаю города и моря. Мне стоит только спичкой коснуться синего моря, как оно всколыхнется всё. Ведь у меня силы хватит всё здесь разбить, превратить в прах. Ведь у меня пороху целые амбары, а злата целые горы. Ведь конь-то у меня огненный и колесница тоже огненная».

Прибыл опять причт и стали опять молебствовать. Но бесноватый теперь не утихал и за молебствиями слышались богохуления самого Христа Спасителя, Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых угодников к которым обращались с молебнами.

На мои слова к бесноватому: «Раб Божий Иоанн перекрестись, произнеси молитву «Во имя отца, сына и святого духа», поцелуй крест бесноватый отвечал: «А ведь Вани то нет», а затем в большой ужас нас приводили дальнейшие слова, указывая на свои руки (и вообще на плоть) «это мои мощи». «Видите, продолжал бесноватый» какое у меня белое тело» при чем сжимал руки в кулак и от нажима руки показывал образовавшийся оттенок белизны, говорил: «это мои мощи». Все содрогнулись от таких слов! Я осеняя бесноватого крестным знаменем, опровергал его лживые слова «что он (враг) не имеет права называть тело Иоанна мощами своими», что это тело не твое враг, говорил я ему далее, это тело благодетельствованного православного христианина раба Божия Иоанна, что оно омыто, а равно и дух его в благих водах святого крещения. Что оно замечательно духом святым в таинстве миропомазания, что раб Божий Иоанн был два дня тому назад исповедован и преискренне приобщён самому Христу в его Пречистых Тайнах. А посему ты, - продолжал я, - нечистый злой дух не можешь называть тело Иоанна своими мощами, потому что это тело – храм духа Божия.

Затем я ушел в свою комнату чтобы несколько отдохнуть от всего этого услышанного и велел приготовиться к Литургии, которая имела быть начата в 8 часов утра. Бесноватый до самой Литургии продолжал кричать, особенно неистовствовал когда его повели в Храм к обедне. В 8 часов утра, придя в Храм, я уже застал там больного и всех бывших при нем в эту беспокойную ночь в моем доме. Больной в Храме был распутан, но по прежнему не прекращал вырываться и говорить несуразное, но уже не в такой степени и не говорил страшных слов. Я подошел к нему чтобы сказать: «Раб Божий Иоанн прими Божие благословение посылаемое тебе через моё недостойнство» и при этом с молитвою «Во имя Отца ...» благословил его. Он теперь, слава Богу, принял благословение. Я после сего прочитал запрещающую молитву и опять исповедовал.

Приступлено было к Богослужению. За Литургийным богослужением делаемы были прибавления из чина «О недужащем», а так же читались положения по этому чину.

За обедней 13 декабря больной кричал до херувимской песни, вырываясь бежать. Во время великого выхода я сделал знак ему и окружавшим, чтобы подвели его к амвону, он безмолвно подошел и затем был спокоен до конца Литургии. Когда наступило время приобщения и была вынесена святая чаша, бесноватый уже отчетливо читал за мной слова молитвы перед причащением и исполнял всё требуемое от причастника, к неопишуемой радости всех окружающих.

Слеза радости прошибла глаза многих лицезрящих это! Здесь мы маловерные, видели явную победу Христа над неверием. «Слава тебе Боже» - троекратно повторяли уста Иоанна после причастия. «Слава тебе Боже», - невольно вторили уста лицезрящих это. Теперь причастник спокойно испив теплоты, закусил кусочками антидора.

После прочтения благодарственных молитв, был отправлен благодарственный господу Богу молебен. На завтра (14 декабря) я опять просил родителей привести его к обедне, чтобы причастить. И затем больной, напутственный благословениями возвратился домой, где после небольшой закуски (как мне было передано) он лег и заснул спокойным, безмятежным сном, какого давно не было с ним.

На завтра 14 декабря болящий снова был приведен в Храм. (деревня в которой он живет в двух верстах – Верхнее Мишутино¹⁷) Это был день особенно усиленного симптома коварных нападений на него злого духа. Началась Литургия и лишь пропели первый антифон, как он опять начал говорить в том же духе, что и первую ночь: «Что вы казните меня, что хотите силой ввести в царство небесное, ведь я

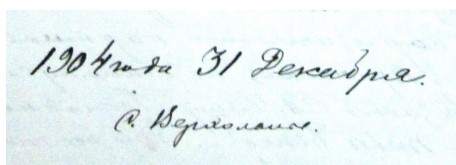
¹⁷ Верхнее Мишутино – деревня Гусиха.

не шучу» и прочие слова безумия. При этом он стал сильно рваться и даже наносить удары удерживающим, тогда я посоветовал окружающим связать его руки хотя бы полотенцем. Бесноватый теперь кричал неудержимо, но служба шла своим чередом. Я, слабоверный, уже терял надежду причастить его сегодня, ибо бесноватый всему сегодня противился, даже и тогда когда была уже вынесена святая чаша причащения. Как причастить его, когда он уже будучи приведен к чаше продолжает кричать: «Не хочу, не желаю». Несмотря на внушение прочитать молитву перед причащением продолжает кричать: «Не хочу, не желаю». И что же? О ужас! В это время бесноватый решил сделать коварное движение ногой по отношению к святыни, - как бы сделать вид пинка. Я, грешный, после этого с особенным усилием и дерзновением продолжал настаивать: «Поклонись Спасителю мира Христу», говорил я бесноватому неоднократно приводя на память слова Евангелия: «поклонись Господу Богу твоему и тому единому послужению».

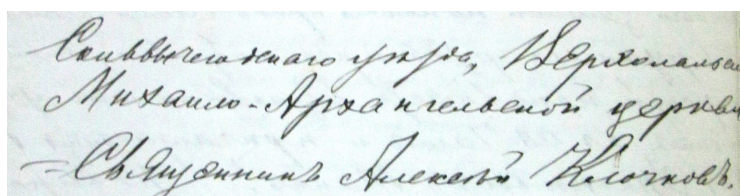
И что же? Теперь, столь упорно не хотевший перекреститься перед тем, но и читать слов молитвы, усердно крестится и читает за мной слова молитвы: «Вторую Господи и исповедную» ... «Вечери твою тайная причастника мя приими» . На словах «Помяни мя господи во царствии твоём» являет земной поклон по указанию моему. И тут опять воочию на грешных наших глазах явная победа Христа над злом, как это было и вчера за Литургией! Слеза радости прошибла на глазах у многих при виде такой знаменательно поразительной картины! Бесноватый после причастия по данному совету троекратно лобызает Святую Чашу Господню со словами: «Слава тебе Боже». Эти же слова произносили и наши уста.

После этого попыток вражьих в Храме не было, хотя недужащий после этого причещался несколько раз за Литургией, как то 15,16,19,24,26,27 декабря. Родители теперь с радостью свидетельствуют, что сын после причащений сделался значительно кротче и уже худого ничего не говорит. Утрами и вечерами сам становится на молитву к Богу и охотно читает Евангелие и Псалтырь на дому.

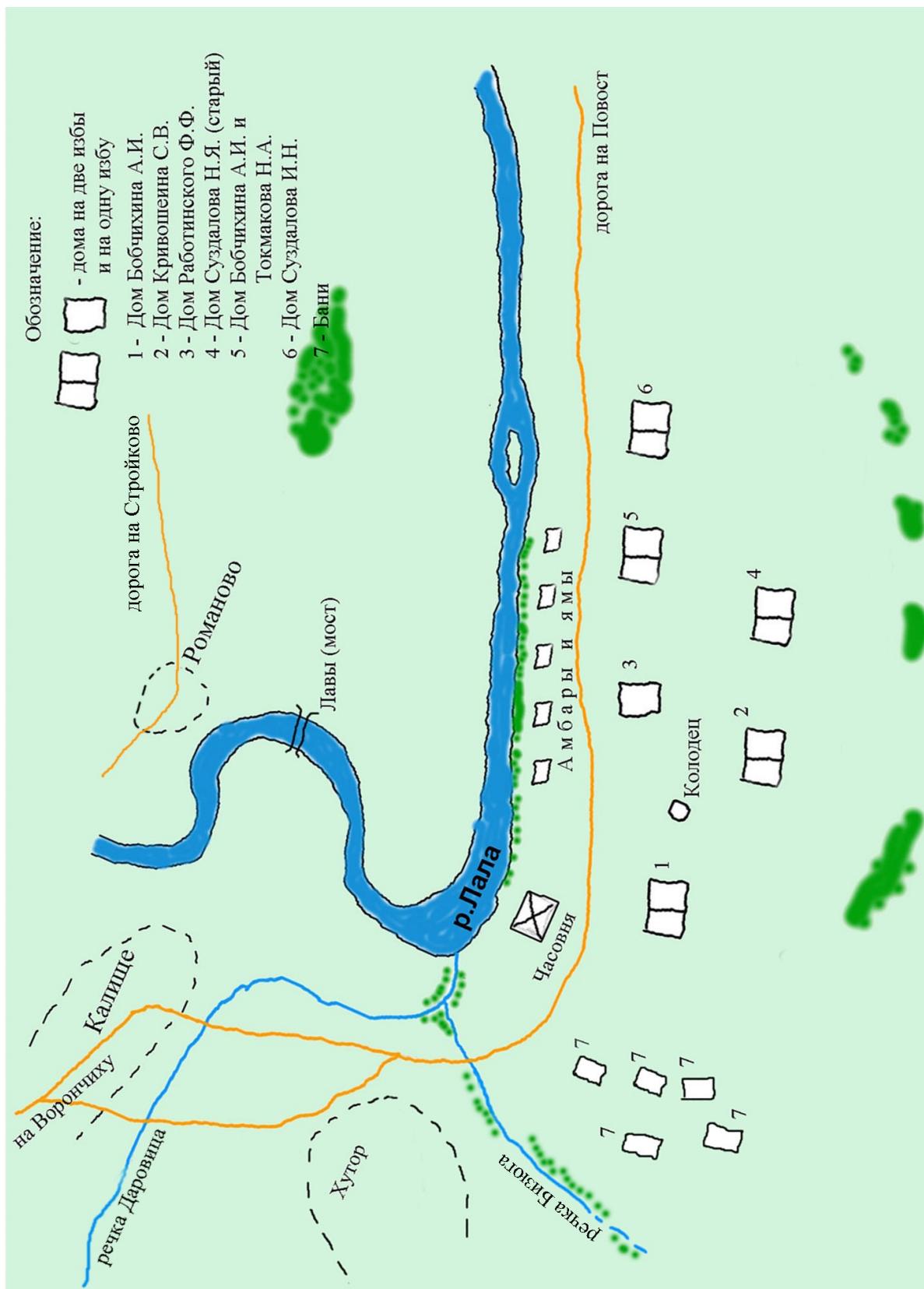
Из описанного здесь достаточно можно видеть ту истину, что от Причащения яко от огня бежит всяк злодей, всяка страсть!"

1904 года 31 декабря.
в Верхолаисе.

Свидетельство о том, что Михаил-Архангельской церкви
Свидетельствует Александр Колотков.

План расположения домов в деревне Горячево
в 60-х годах XX века

Приложение 4

Население деревни в 1897 году			
1	Работинский Дмитрий Власович	Хозяин	41
	Анна Ивановна	Жена	39
	Иван	Сын	17
	Алексей	Сын	10
	Александра	Дочь	6
	Павла	Дочь	3
	??? Михайло Егорович	Не родной отец	59
	Авдотья Ивановна	Мать	68
2	Работинский Андриян Евстафьевич	Хозяин	62
	Федосья Ильинична	Жена	52
	Кирилл	Сын	28
	Анна	Дочь	18
	Матрена	Дочь	14
	Александра Николаевна	Невестка	22
	Павла Кириловна	Внучка	2
	Екатерина Кириловна	Внучка	1
3	Работинская Анисья Андреевна	Хозяйка	37
	Евдокия	Дочь	7
	Афанасья	Дочь	2
4	Токмаков Ипат	Хозяин	26
	Анна Амосовна	Жена	21
	Екатерина Степановна	Мать	75
5	Токмаков Самсон Лаврентьевич	Хозяин	67
	Устинья Аверьева	Жена	46
	Афанасья	Дочь	22
	Суздалов Николай Яковлевич	Зять	22
	Суздалова Александра Самсоновна	Дочь	24
	Суздалов Александр Николаевич	Внук	3
	Суздалова Василиса Николаевна	Внучка	2
	Токмакова Степанида	Племянница	20
6	Бобчихин Иван Кузмич	Хозяин	24
	Анисья Матвеевна	Жена	27
	Дормидонт	Сын	5

	Авдотья Ивановна	Мать	64
	Василий Кузмич	Брат	29
7	Горячевский Давид Андреевич	Хозяин	50
	Архип	Сын	16
	Авдотья	Дочь	14
	Афанасья	Дочь	12
	Гаврил	Сын	7
	Бобчихина Екатерина Михайловна	Падчерица	24
8	Бобчихина Екатериан Кузминична	Хозяйка	38
	Марья	Дочь	15
9	Бобчихин Иринея Логинович	Хозяин	40
	Александра Харитоновна	Жена	37
	Анисим Иринеевич	Сын	6
	Афанасья	Дочь	3
	Авдотья	Дочь	1
	Андрей Логинович	Брат	47
	Татьяна Ефимовна	Невестка	48
	Марья Андреевна	Племянница	19
	Иван Андреевич	Племянник	12

Семейный состав в 1919 году		
1	Анисим Иринеевич Бобчихин	5 чел
2	Анисья Матвеевна Бобчихина	4 чел
3	Сергей внебрачный Кривошеин	4 чел
4	Николай Яковлевич Суздалов	7 чел
5	Иван Андреевич Бобчихин	6 чел
6	Иван Дмитриевич Работинский	8 чел
7	Кирил Андриянович Работинский	9 чел
8	Липат внебрачный Токмаков	4 чел
9	Матрона Андрияновна Работинская	4 чел
10	Анисья Андреевна Работинская	1 чел

Состав деревни в 1941 году				
№№ ПП	Состав семьи	Земля, соток	Коровы, телята	Овцы
1	Кривошеин Сергей Васильевич	37	2	2
	Афонасья Давыдовна, жена			
2	Бобчихин Аркадий Иванович	38	1	5
	Анатолий Иванович, брат			
	Клавдия Ивановна, сестра			
	Александра Ивановна, сестра			
	Иван Иванович, брат			
	Зоя Прокопьевна, мать			
3	Бобчихин Иван Иванович	32	1	-
	Серафима Александровна, жена			
	Михаил Иванович, сын			
4	Бобчихин Анисим Иринеевич	40	1	1
	Графия Романовна, жена			
	Анисим Анисимович, сын			
	Анна Анисимовна, дочь			
	Александр Анисимович, сын			
	Яков Анисимович, сын			
5	Работинский Александр Иванович	30	1	-
	Екатерина Александровна, жена			
	Афонасья Александровна, дочь			
	Епраксинья Александровна, дочь			
	Василий Александрович			
	Андрей Александрович			
6	Работинский Фёдор Иванович	32	1	2
	Афонасья Ефимовна, жена			
	Александр Федорович, сын			
	Иван Дмитриевич, отец			
	Ульяна Васильевна, мать			
	Фёдор Федорович, сын			
7	Работинская Елена Кирилловна	29	1	-
	Токмаков Василий Миронович, сын			
	Горячевская Александра Прок, дочь			
	Ермолин Иван Васильевич, сын			
	Сластихин Валент Андреевич, сын			
	Горячевский Андрей Прок, сын			
8	Суздалов Александр Николаевич	37	1	6
	Карелия Герасимовна, жена			
	Мария Александровна, дочь			
	Алексей Александрович, сын			
	Пётр Александрович, сын			

	Зина Александровна, дочь			
	Нина Александровна, дочь			
9	Суздалов Николай Яковлевич	36	1	3
	Графия Лукьяновна, жена			
	Манефа Николаевна, дочь			
	Инокентий Николаевич, сын			
	Егор Николаевич, сын			

Приложение 5

Участники и спонсоры ремонтных работ

1. Непосредственно принявшие участие в работах:

Чернятьев Николай Сергеевич,
 Елькин Сергей Александрович
 Бобчихин Борис Иванович
 Сластихин Пётр Леонидович
 Горячевский Василий Всеволодович
 Горячевский Павлин Михайлович
 Токмаков Николай Михайлович

2. Сделавшие взносы

Николай Михайлович Токмаков
 Василий Михайлович Токмаков
 Виктор Михайлович Токмаков
 Владимир Михайлович Токмаков
 Василий Анатольевич Уваровский
 Иван Иванович Федяев
 Галина Александровна Федяева (Токмакова)
 Ирина Анатольевна С.
 Людмила Алексеевна К.
 Виктор Борисович Лазарев
 Людмила Витальевна К.
 Зоя Михайловна Мухина
 Александр Анатольевич Н.
 Сергей Иванович Марьинский
 Людмила Анатольевна П.
 Валентина Анатольевна К.
 Светлана Витальевна Кропотова
 Наталья Васильевна Марьинская
 Татьяна Леонидовна К (Сластихина)
 Людмила Михайловна Першина

Людмила Владимировна Б.
Зоя Николаевна Работинская
Галина Валентиновна Игумнова
Любовь Михайловна Суркова (Зимирева,
учитель физкультуры)
Александра Александровна Осипова (Чухломина))
Зинаида Алексеевна Ш.
Александр Леонидович С.
Татьяна Васильевна Сластихина
Мария Александровна Р.
Николай Павлович Рябов (учитель физики)
Юрий Иннокентьевич Чухломин
Ирина Анатольевна С.
Галина Ефимовна В. (Федяева)
Валентина Лазаревна Бутикова (Абрамова)
Галина Валентиновна Игумнова
Светлана Викторовна П.
Александра Ильинична К.
Игорь Мокеевич Сластихин
Александр Анатольевич Н.
Эдуард Сергеевич П.
Юлия Олеговна М.
Зинаида Леонидовна М.
Людмила Владимировна Б.
Валентина Анатольевна Михайлова
Наталья Васильевна М (Марьинская)
Мария Александровна Р (Рязапова)
Валерий Алексеевич Токмаков
Михаил Алексеевич Токмаков
Александр Алексеевич Токмаков
Александр Алексеевич Непеин
Людмила Витальевна К.
Ольга Юрьевна Ш.
Вера Аркадьевна Рогова
Мария Николаевна С.
Любовь Николаевна Г.
Алексей Валерьевич Ванеев
Василий Всеволодович Горячевский
Валентина Федоровна Б.
Валентина Алексеевна Виснап (Кривошеина)
Александра Ивановна Жданович (Токмакова)
Владимир Николаевич К.
Валерий Витальевич Плюснин
Галина Ефимовна Вознюк

Галина Михайловна К.
Лидия Алексеевна Машковцева
Сергей Александрович М.
Мария Александровна Г.
Зинаида Леонидовна М.
Людмила Николаевна Г.
Людмила Сергеевна О.
Александр Анатольевич Н.
Владимир Николаевич Кислицын
Татьяна Рафаиловна Токмакова
Александр Анатольевич Н.
Александра Егоровна Кривошеина
Усцов Юрий Леонидович
Александра Александровна (Осипова)
Антон Изосимович Шаверин
Татьяна Николаевна М.
Дарья Андреевна И.

Плюснина Т.А., Кривошеина И.Н., Плюснина В.И., Сапожников И.,
Чухломина Г.Г., Чухломина Н.Ф., Чухломина М.М., Сластихин И.М.,
Кривошеина А.А.

Вид на деревни Калище (слева) и Романово (в центре)
от часовни, над "опечками". 1986 год.

Пьеса

Вступительное слово

В завершение материала о часовне вниманию читателей представляется попытка реконструкции событий, которые могли быть в 1730-31 годах. Возможно, таким образом происходило то, что в итоге привело к возведению приюта для иконы Покрова Пресвятой Богородицы.

За подробности и полную достоверность событий не ручаюсь, но имена и фамилии не случайны и совпадают с нашими реальными предками того времени.

Фамилии героев пьесы нам всем известны. Это самые древнейшие верхнелальские фамилии: Токмаковы, Горячевские, Кислицыны, Абрамовы. Фамилия Абрамовых в прежние времена писалась как Аврамовы. То же самое с Бобчихиными, они были Попчихины, Доровские были Даровскими. Пусть извинят меня представители таких фамилий как Машановы, Кривошеины, Шихирины, Фетюковы не попавшие в число героев пьесы.

Многие фамилии, за давностью лет нами забыты: Зеленины, Григорьевы, Воронцовы, Гусевы, Взмановские, Берестовы, Шахматовы, Палкины и другие.

Постарались не вводить в пьесу большое количество действующих лиц в расчёте, что её постановка будет происходить в сельском клубе. Могут возникнуть трудности с набором нужного количества актёров.

События пьесы начинаются в начале осени 1730 года. В реке Лала на её повороте под слудой у деревни Горячево нашли приплывшую икону, её там кружило в водовороте. Народное предание гласит, что именно напротив этого места и решено было построить часовню. В итоге череды событий было получено благословение на постройку часовни. Закономерным итогом стало её освещение.

Мы с Александром Борисовичем Сугоровым, вместе с героями пьесы выражаем надежду, что часовня созданная нашими далёкими предками, поновлённая ближними предками и отремонтированная нами, будет стоять на верхнелальской земле многие и многие годы. Икона, в неё помещённая, защитит от врагов видимых и не видимых всякого, кто посетит часовню и преклонит голову пред образом Богородицы и её покровом, она защитит и его самого и его близких.

В начале было чудо или как возникла часовня

Действующие лица:

Дети на рыбалке: Ефим, Семён, Ларион, Лиза.

Крестьяне:

Кислицын Иван Иванович – из деревни Романово,

Аврамов Алексей Петрович - из деревни Горячево, ловкий, сноровистый, не большого роста мужичок.

Овдотья – жена Алексея Петровича

Горячевский Дмитрий Павлович – из деревни Вяткиной горы (Ворончиха), Крепкого сложения, подтянутый, лет пятидесяти.

Токмаков Василий Екимович – из деревни Стройково. Обстоятельный, рассудительный мужик, выше среднего роста, крупного сложения с окладистой бородой

Ефросинья – жена Василия Екимовича

Дети Токмаковых: Коля, Вася, Витя, Настя.

Швецов Григорий – поп¹⁸ Верхолальской церкви

Первая часть

Начало осени 1730 года. У небольшого речного кустарника на песчаной косе возле деревни Горячево, перед слудой¹⁹, два мальчика с удочками, усевшись на ствол высохшей коряги, собираются рыбачить.

ЕФИМ. Эвоно, сегодня погода какая, пора бы уже осени собираться, а тут яран²⁰ во всю. Листья на деревьях все еще зеленые, вода теплая, рыба вон видна стайками, сама просится на крючок. К чему бы все это?

СЕМЕН. Батка говорит, небесные силы решили народу благоволить, чтобы на зиму они ушли с добрыми запасами. Наверное, из-за своих старых грехов заботятся. Дедушко рассказывает, в молодости лета бывали со снегом. И не одно лето такое было. Он так и говорил: «Во всём уезде был «великий недород хлеба». Снег выпал рано, несжатый

---

¹⁸ С подачи духовника Екатерины II, Ивана Панфилова, примерно к 1760 году постепенно произошла замена слова поп на слово "иерей", "священник". Слово поп осталось в качестве просторечно-разговорного термина, часто негативного оттенка. Русские монахи-насельники Афонских монастырей попами в обиходе продолжают называть своих священников пресвитерского сана.

¹⁹ Слуда – глиняный обрывистый крутой берег реки

²⁰ Яран – теплая летняя погода, благоприятная для сенокоса и уборки урожая.

хлеб запал. Народу помёрло, ещё больше ушло в хлебные края. Тогда и в сибирские города²¹ ушло не мало.

ЕФИМ. Если твой батя вещун²², тогда чего у него утрось²³ не спросил: «Хороший ли сегодня будет улов?»

СЕМЕН. Он сказал, бери-ко парень побольше наберуху²⁴, чтобы домой за другой посудиной не возвращаться. А то лучше зобню²⁵ сразу, как-нибудь приволокёшь в ней свою добычу.

ЕФИМ. Эку кривулю²⁶ он тебе загнул, однако. А дедко твой чево ещё сказывал?

СЕМЕН. Ну, чево? То ему его отец сказывал, а сам-то он застал голод и мор уже при Великом Петре. Лет сорок назад, перед женитьбой вокурат²⁷. Всё лето дождь шёл почти не переставая, заморозки в конце лета начались. Озимые посеяли, а они наполовину помёрзли. Ладно, хоть лён получили, так на нём и выжили.

ЕФИМ. У меня батя тоже чо-то такое поминал. Зато сейчас, вон какая погода, летом такого не было. Он говорит, что такого не только он, и его отец не помнит. Бабка²⁸ Манефа с ним согласная.

СЕМЕН. Об этом и я толкую, может, Господь нас готовит к суровой зиме. Не было бы беды какой.

ЕФИМ. Типун тебе на язык. Беды давно прошли, народ вздохнул, вздохнула и природа, хочет, чтобы народ был сыт. Мамка уже устала грибы сушить, а батя из лесу не вылезает. В ручье Бизюге уже три большие бочки с грибами мы заполнили, нам бы немного соли, но где ее возьмёшь.

СЕМЕН. Тоже и у нас. Все наше семейство сутками в лесу, грибы и ягоды сушим и мочим. На днях старший брат Фалалей собрался в Сольвычегодск за солью. Пешком ушли с Митюхой с Гребенева, тот

---

²¹ Города – летописное именование городов и поселений в Сибири

²² Вещун - предсказатель

²³ Утрось – утром сегодняшнего дня

²⁴ Наберуха – плетёная малая корзина с ручкой для руки, для сбора, набора мелких плодов

²⁵ Зобня – большая плетёная из ивовых прутьев большая корзина в крупную ячейку

²⁶ Кривулю загнул - пошутил

²⁷ Вокурат – как раз, буквально перед событием

²⁸ Бабка - бабушка

знает лесную дорогу. Говорят, прямо-то за два дня дойдут, а кругом на лошади три дни ехать. А лошадей им не дают, мужикам самим нужны. Да ладно, они двоима за плечами два пуда и так принесут.

ЕФИМ. А как-да, ребята в лесу с медведем встретятся, чего тогда?

СЕМЕН. Нынче медведи сытые, потому добрые. Было бы это лет пять назад, когда и людям-то в лесу нечего было взять. Тогда на лесной тропинке у брата с косолапым был бы совсем другой разговор.

ЕФИМ. Родители у нас молодцы, и летом без дела не сидят, то на сенокосе, то на пахоте, да ещё и в лес успевают. А сейчас дело святое, пока лён выстелён, а обмолачивать сжатые зерновые ещё рано, они и занимаются заготовкой грибов да ягод. До Прасковьяна²⁹ дня есть время.

СЕМЕН. Каждый двор так живет.

ЕФИМ. Два раза так не скажи. Что-то я с тобой разболтался. Рыбу я пришел ловить, а не лясы тут точить.

Ефим насаживает на крючок червячка, поплевав на крючок, говорит: «Ловись, рыбка, большая и маленькая».

СЕМЕН. Вот какой ты. На рыбу жадён. А мне что останется?

ЕФИМ. Река большая, всем рыбы хватит. Бери нож, иди в ивняк, режь удилице, раз без него пришёл. Сидишь тут мне зубы заговариваешь.

Семен берет воткнутый в бревно нож, идет в кустарник и мастерит себе удочку. В это время у Ефима поплыл поплавок.

ЕФИМ. Удилище то хорошее вырезал. А лёска какая?

СЕМЕН. Да, обыкновенная. Сучёная льняная. Дратву батя сулил сделать, да всё недосуг. У батьки-то у самого лёска из тонкого конского волоса, да только он её не разрешает брать. А вот Левонтий из Токарёва рассказывал, когда в рекруты ходил, видел, у богатеев-то тамошних лёска из шёлка из китайского. Ох и прочная, а тонкая-я.

---

²⁹ Прасковьян день – Прасковьян обет. По старому стилю отмечался в конце октября.

Грузик малюсенький надо, а наша-та вон, пока сухая, и не тонет. Камень надо вязать.

ЕФИМ. *(поплавок заиграл)* Так-так-так. Хватай получше. Еще раз дёрни. Не стесняйся ... Вот-вот! ...

На берег взлетает небольшая рыбка, шлепается на землю, срывается с крючка и начинает подплясывать. Ефим кидается на нее. Рыба извивается, Ефим ползает за ней, но все же рыба выскользывает из его рук и падает в речку.

Подходит Семен.

СЕМЕН. Что ты ползаешь по земле, глаза выпучил? Никак родимчик³⁰ случился, глаза из зенок выпрыгнут!

Ефим поднимается.

ЕФИМ. Говоришь, глаза выпучил? Если бы сам такую рыбину, которая была у тебя почти в руках, упустил в реку, у тебя бы не то, что глаза ....

СЕМЕН. *(перебивает)* Какую же ты рыбину в руках не удержал?

ЕФИМ. Смотри. *(вытягивает полностью левую руку, к ней старается приставить и правую)*. Вишь, какая!

СЕМЕН. Вижу, не слепой, мог бы немного длину рыбины убавить. Скажи, зачем она тебе такая? Мясо у нее старое, не вкусное. Принесешь домой, мамка повертит ее в руках и скажет: «Зачем нам такая рыбина: мясо варить - не проварить, из этой замшелой головы не то, что хорошая уха, даже несоленая похлебка не получится. Так что, неси эту пакость курицам, пусть они устроят себе праздник».

ЕФИМ. Ладно, я немного переборщил от неожиданности. Пока она билась на песке, мне она показалось громадиной. Была бы на самом деле большая, она меня самого бы в речку затащила. Видишь, стою цел и здоров. Да-да, была она поменьше, наверно, по локоть руки. *(показывает)*. Вот такая.

---

³⁰ Родимчик – припадок с судорогами

СЕМЕН. Не врешь?

ЕФИМ. Что мне тебе врать-то, вот тебе крест. *(Крестится).*

СЕМЕН. Верю, ты настоящий рыбак - приврать. Была бы она у тебя в корзине, можно было бы хвастать, а так, сам знаешь: хочешь верить – верь, не хочешь - твое дело.

ЕФИМ. Обижает.

СЕМЕН. На обиженных воду возят, бочками. Давай-ко лучше мы с тобой делом займемся, вскоре жара начнется, а мы еще, покуда прохлада, не начали по-настоящему рыбачить. Потом клева не будет.

Семен, насадив червячка на крючок, поплевав и что-то пробормотав, закидывает удочку в реку.

ЕФИМ. Да ты, чо. А я думал, давно уже рыбачу. Это у тебя, то удилица нет, то поговорить надо. *(небольшая пауза).* У меня клюёт.

СЕМЕН. Тише ты, если клюёт, тащи следующую рыбку тушку.

Ефим дергает за удилице, на землю шлепается небольшая сорожка.

СЕМЕН. *(Не оборачиваясь, себе под нос).* Как там? Справишься один?

ЕФИМ. Справлюсь. *(с раздражением)*

Бросает рыбу в корзинку и снова закидывает удочку, предварительно поправив червячка и трижды поплевав на него. Тут же у него начинается клев, он вытаскивает очередную рыбку, но размером уже больше.

Семен, встав с обрубка дерева, недовольно смотрит на свою удочку. В это время Ефим вновь закидывает удочку.

ЕФИМ. Быть мне сегодня с хорошим уловом. Смотри, чайки чё-то всполошились, поди, идёт сюда кто-то.

СЕМЕН. Может, и идёт, деревня-то рядом. Нас тут на Опечках с угора над слудой³¹ видать, вот и бредёт кто-нибудь. А давече дед Марьянин нас видел, как мы пошли, может, он идёт полюбопыт-

---

³¹ Слуда – крутой, обсыпавшийся обрыв берега

ствовать? Ему до всего дело есть, сушшо³², как старуха какая. Не зря его Марьяниным зовут, а не Марьяну Олѣксихой.

ЕФИМ. Оп-оп. Смотри на поплавок.

В это время у него снова начинает водить поплавок.

СЕМЕН. Что за чертовщина?

ЕФИМ. Спешить не будем, пусть хорошо схватится. Оп-па!

На берег шлепается рыбка увесистее прошлого улова.

СЕМЕН. Поймал?

ЕФИМ. Как видишь!

В это время из-за кустов выходит Ларион.

ЛАРИОН. Вот вы где! Мы с Лизаветой весь берег обошли, нигде вас нет. Думали, что уже домой потопали, а вы тут пристроились. Ну как, клюет, чем похвастаетесь?

ЕФИМ. Где она, твоя сестрица Лизавета?

СЕМЕН. Мне нечем бахвалиться³³, а у Ефима на дне речки леший сидит, так он ему на его крючок рыбку насаживает. Не успел закинуть удочку, так рыба сразу его крючок схватывает. Меня удача замечать не хочет.

ЛАРИОН. Не везет на рыбалке, значит, повезет где-то в другом месте. А Лизавета тут где-то рядом, уледь³⁴ проколола, так присела намокшие обмотки перемотать, придѣт сейчас.

ЕФИМ. Это в каком месте ему повезѣт? Он тут зарится³⁵ на Нюрку у Борисовичевой с Калища, та смеѣтся, подрасти, говорит. Или в чѣм другом повезѣт?

---

³² Сушшо – как будто

³³ Бахвалиться – хвастаться

³⁴ Уледь – кожаная шитая обувь, в виде чулка с завязью шнурком сверху

³⁵ Зарится – Мечтает, заглядывается. Влюбился и оказывает знаки внимания.

ЛАРИОН. И правильно делает Анята. На её положил глаз мой старший брат Василий. Если в рекруты не возьмут, то батя обещал его женить. Нюрка, девушка самостоятельная, ладная, как все из её рода, работающая. «Нам в семье такая сноха нужна», - говорит мой батя.

СЕМЕН. Вам бы лишь в семье был работник. Любит ли он Нюрку? Что в голове у твоего Васьки? Мой батя всегда поминает. Моя старшая сестра Алена вышла замуж в соседнюю деревню за Алексея, у них уже трое детей. Живут душа в душу, потому что по любви они женились.

ЛАРИОН. Ты чем обсопевса³⁶, какая там ещё любовь! Баба мужику нужна, чтобы по дому работала, за скотиной ухаживала, детей рожала. Про любовь, приезжал к нам батюшка, говорил, только к Богу должна быть любовь. Когда венчал дядю Кирилла с Еленкой, сказал, что молодым надо жить в мире и согласии, нарожать детей. Вот и все.

СЕМЕН. Много ты понимаешь?

ЛАРИОН. А ты?

СЕМЕН. Я старше тебя на целых полтора года, значит, и понятливее тебя. Вот, слушай и запоминай, чево говорю.

ЛАРИОН. Тоже мне знаток сердечных дел. Видели мы таких.

ЕФИМ. Тише вы, лешаки³⁷, всю рыбу уже своим спором напугали, до прихода Ларика у меня беспрерывно клевало, теперь поплавок даже не качнется. Я хочу удить, а не ваши споры слушать.

ЛАРИОН.*(не обращая внимания на Ефима)* Батя говорил, что могут Ваську в рекруты и не забрать. Лишний рот ратникам³⁸ не нужен. Из уезда исправник приезжал, велел из числа рекрутов³⁹ вычистить кривых и хворых. А Ваське, помнишь, лони⁴⁰ на ногу-то Орлик наступил, сколько он хромал, и теперь у него там шишка не прошла. И императрица Анна хочет со всеми в мире жить. Замирение в мире

---

³⁶ Обсопевса – обьелся

³⁷ Лешак - Леший

³⁸ Ратник - солдат

³⁹ Рекрут – призывник в армию по жеребьёвке

⁴⁰ Лони – в прошлом году

пошло. Не-ет, Васька женится на Нюрке, Сеньке не видать её как своих ушей.

ЕФИМ. У вас вся надежда на императрицу да на исправника, а как-да всё по-другому повернётся. Давай потише, мне рыбу ловить или вас слушать?

ЛАРИОН. Одно другому не помеха. Лови свою рыбу.

ЕФИМ. Клевать перестало.

ЛАРИОН. Видимо время клева прошло, рыба ушла в глубинку, вот и молчит твой поплавок.

СЕМЕН. О-о-о... Тихо, у меня поплавок.... *(насторожился, дёргает удилице)*

Семен выдёргивает на берег ерша.

ЛАРИОН. Молодец! Ёрш тоже рыба, жирный-то какой.

ЕФИМ. Надо место поменять. *(Встает)* Наверно, путной рыбы не будет.

ЛАРИОН. Фима, ты поплавок попробуй поменять. Солнце поднялось, ты уже не в тени, берестяной поплавок стал отражать, его рыба и увидела, не подходит. У Семёна из сосновой коры, он тёмный, его рыба не замечает.

Подходит Лизвета. У неё за спиной берестяной кузовок. Она снимает кузовок и ставит его на землю.

ЛИЗА. Бог в помощь, ребята. Как рыбалка, верно, не ждали нас?

СЕМЕН. *(Кладет удочку и достает из корзинки рыbinу, рассматривает)*. Как не ждали, чайки вон всё кружат, о вашем подходе предупредили. О своём потомстве они заботятся, как бы вы им не навредили. Вы чего тут с Ларионком шляетесь, откуда пришли, чего в коробах?

ЛИЗА. О-о, а у тебя рыбка, а ещё есть? А мы по брусничу ходили, да журавлиху⁴¹ попроведать хотели. Я, пока по вырубкам бродила, проголодалась. Угостишь, Семен, рыбой.

СЕМЕН. Погоди с рыбой, рыба мелкая, вы тут-то как оказались. Здесь близко вырубков нет. Чего-то темнишь ты.

ЛИЗА. Ничего не темню. С Ворончиськой лесной дачи⁴² по ричке Бизюге спустились, возле Хуторка на стали переходить, вышли на Даровичу, а тут Ларик услышал голоса, решили дойти до реки.

СЕМЕН. Хороший мосток возле хуторка, чего не перейти? Ладно, так и быть поверю, хитрованы. Добудь огонь для костра, поедем, что Бог послал. У тебя огниво с собой? В лес-то без него не ходят, у кого голова на плечах.

ЛАРИОН. Семен, у тебя клюет, чего стоишь!

Семен подбегает к удочке воткнутой в песок, на берег выбрасывается большая рыбина.

ЛИЗА. Ой! Слава тебе, Господи! *(восклицает подбирая сухие ветки вдоль отмели)*

ЛАРИОН. Поедим от души. *(роется в коробе сестры)* Лизавета, у тебя где здесь в коробушке огниво⁴³?

СЕМЕН. Речной Бог и ко мне смилостивился. Вот пойдёт рыба.

ЕФИМ. Я пойду искать новое место, с вами тут не порыбачишь.

СЕМЕН. Напрасно уходишь, сейчас костер разгорится, рыбку на прутке пожарим.

ЛИЗА. Ларион, это правда, что нашего Васю в солдаты не возьмут?

ЛАРИОН. Кто его знает. Это там, в Петербурге, важные дела решаются, пока до нас разные царские указы и распоряжения дойдут,

---

⁴¹ Журавлиха - клюква

⁴² Дача – лесной массив, единица лесных угодий в пределах лесничества

⁴³ Огниво – набор средств для добычи огня: кремьнь, кресало, трут. Кресалом выбивают из кремня искры для поджигания легко горящего трута.

местные воевода с исправниками их трижды переиначат. *(чиркает по кремешку, добывая кресалом огонь)*

ЛИЗА. Трудно быть солдатом, уходит на службу человек молодым, возвращается через 25⁴⁴ лет, если повезет, стариком. Нет тогда у него жены, детей, нет и своего дома. Если он и вернётся домой, все ему придется начинать с пустого места.

СЕМЁН. Говорят, там, во дворцах, всё в золоте и зеркалах, стулья мягкие, супы сладкие. Вот туда бы попасть хоть на часок. Если целый час это шибко много, то хотя бы на минуту.

ЕФИМ. Дуралей ты, Сенька. Там, где всюду золото и зеркала, негде тебе будет сморкнуться.

ЛАРИОН. Да, это беда. Представляю, все везде блестит, и в середине дворца стоит наш Семён, и не знает, куда сморкнуться. Смех и только. Это же не жизнь. *(обращается к сестре)* Лизавета, на вот, разгорается, возьми огонёк.

ЛИЗА. Подкладывай сюда, я уже приготовила сушняка⁴⁵.

ЕФИМ. Говорят, когда они, господа, обедают, если чай шибко горечой, нельзя на воду дуть. Так можно и обжечься. Мне такая жизнь ни к чему. Тебе тоже, Семён, не советую.

СЕМЁН. Я же не собираюсь там жить, мне охота только увидеть всё это, вот и всё. Да, ну вас, пойду к повороту дойду, там поужу. *(уходит со сцены)*

ЛАРИОН. Вдруг такая жизнь понравится. И что будет потом?

ЕФИМ. Тогда Семён умрет от тоски по нашей деревенской воле.

ЛАРИОН. Тогда, чтобы не умереть от тоски, надо будет ему идти в солдаты. Там, если в бою пуля догонит, смерть будет героическая, да еще его родителям кое-что перепадет. Служить императрице – это почетно.

---

⁴⁴ 25 лет – условно, в те времена забирали на службу пожизненно, но в зависимости от ухудшения состояния здоровья отправляли в условный отпуск.

⁴⁵ Сушняк – сухие ветки, щепки, обломки дерева

ЛИЗА. Ну, вот. Щепки разгорелись, сейчас дровишки займутся.

ЕФИМ. А вот, бывалые люди сказывали, что царь завёз из чужих стран какую-то еду, вроде нашей репы, какие-то «земляные яблоки»⁴⁶. Теперь силком людей заставляют эту гадость есть.

ЛАРИОН. Эта еда, может быть, поможет крестьянам выжить. Недаром же ее завезли. Дед говорил, что там, на югах, где тепло, не только рожь растёт, и другие растения колосятся. Хлеб бывает не только черной ржаной, но и белой. Пшеницей называют. Чувствуете ли разницу?

ЕФИМ. Нет, не чувствую, надо пробовать.

ЛИЗА. Да, ну. Вот бы попробовать белой хлеб!

ЕФИМ. Тебе все попробовать хочется. Живи, радуйся тому, что есть.

Прибегает Семен.

СЕМЕН. Ребята, ребята, там за поворотом такое творится, такое, что и не сказать. В кружале⁴⁷ какая-то доска крутится. Но доска не простая, она как будто вся светится.

ЛАРИОН. Посмотрите, ребята, чудо какое, река наша заблестела.

ЕФИМ. Может, это солнце отражается в воде ?

Все смотрят в сторону, откуда прибежал Семен. Действительно, река засветилась.

ЛИЗА. Свят, свят, свят...

Встав на колени, она начинает креститься. Встают на колени, крестятся и другие мальчишки. Начинает тихо играть духовная музыка

СЕМЕН. Чево испужались, пошли-ко посмотрим. Тут у Даровицы лодки стоят, подплывём.

---

⁴⁶ Земляные яблоки - картофель

⁴⁷ Кружало – буруны, завихрения, воронки на воде реки

Играет духовная музыка.

Мальчишки возвращаются, в руках Ефима икона Пресвятой Божьей матери (Покрова её). Она уже не светится.

ЛИЗА. Вот это находка к нам приплыла. Чудо из чудес. Вроде обыкновенная, а в воде светилась, знак нам подавала.

ЕФИМ. Может, это и не она светилась. А в деревню надо идти, и показать эту чудную икону старикам, они знают, как с иконой поступить.

СЕМЁН. Я думаю, они попу⁴⁸ нашему отцу Григорию отнесут.

ЕФИМ. Ну, не без этого. Попу обязательно надо показать и рассказать всё как было. Только поверят ли нам?

ЛАРИОН. Почему не поверят. Икона писаная, не сами же мы её сделали. Вон нас сколько было. Все видели. На лодке подплывали вместе. Ой, а лодку затащили на место?

СЕМЁН. Я лодку привязал к плоту, не уплывёт.

Ребята гасят костёр, собирают свои вещи и направляются в сторону своей деревни Горячево.

Занавес.

Вторая часть

Крестьянская изба на Стройкове (Малое Стреково).

Хозяйка дома Ефросинья Токмакова, вооружившись ухватом, идет к топящейся печке. Достает горшок.

ЕФРОСИНЬЯ. Ох, как вкусно пахнет. Вот что значит, когда дрова берёзовые, сухие, и растопилась печь быстро, и жар хороший, и завтрак для ребятшек уже готов. Жаль, нет мужика дома, уехал. Который день уж в дороге, пора бы вернуться, а его всё нет и нет.

В это время во дворе раздаётся знакомый колокольчик.

---

⁴⁸ Поп – название священника до, примерно, 1760 года

ЕФРОСИНЬЯ. Неужели возвратились мужики. Слава Богу, слава Богу. Заждались Василия Екимыча, работы по хозяйству накопилось.

Подбегает к окну, крестится. Подходит к полатам.

ЕФРОСИНЬЯ. Робята! Коля, Вася, Витя, Настя, просыпайтесь, батька приехал, встречайте! И завтракать пора.

Ефросинья бежит к дверям, в это время на пороге появляется Василий Екимович. На нем слегка припорошенный снегом полушубок. В руках, обмотанный цветастым платком, сверток. Он аккуратно кладет сверток на лавку, Ефросинья помогает ему снять шубу. Подбегают дети, обнимают отца. Отец радуется, гладит по голове, ласково по именам называет.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Слава Богу, наконец добрался до дому. (Крестится на красный⁴⁹ угол).

ЕФРОСИНЬЯ. Как дорога Василий?

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Ефросинья, дорога, как обыкновенно в эту пору. Снегу уже выпало, сани не по кыру шли, а то щипками-то изодрали бы все полозья. Рички по дороге замерзли, да и река Лала тоже встала. А вот Сухона перед Устюгом ещё вся в полыньях. На ладьях там перевозят. Хорошо в церкви поп Григорий денег дал на дорогу, заплатили за перевоз.

ЕФРОСИНЬЯ. Устал ведь, да и голодный небось? Всю ночь ехали? Как съездили? Где в дороге останавливались? Как дело вышло, зачем ездили? Ездил ли с вами поп Григорей?

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Погоди, Ефросинья. Давай по порядку. На все ли вопросы отвечать или только на последний? А может, ни на который?

ЕФРОСИНЬЯ. Да, ладно, потом. Давай за стол.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Погоди-ко за стол. Где-то кум Алексей Петрович, куда он запропал с гостинцами? Главное-то у меня вон завёрнуто, а гостинцы у него, лешака.

---

⁴⁹ Красный угол – Угол дома направленный на солнце в полдень, 12 часов дня. Место для Божницы.

Входит Алексей Петрович Аврамов.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Здесь я, здесь, вот они гостинцы. Лошадку роспряг, Воронуха немного подустала и вспотела. В этот раз в Лальском не стали ночевать, только отдохнули в тепле на земской станции, да у станционщика горячего чаю попили. Вон, какой путь отмахали. Я Воронуху мешковиной накрыл, в саник завел, сено там есть. Надо бы напоить, пусть только немного отойдет от быстрой езды.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Ефросинья, есть ли у нас ужахлая⁵⁰ вода?

ЕФРОСИНЬЯ. Как нет, вон в бане ушат полнёшенёк. Робята встанут, сбегают. Да позавтракайте сначала.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Лексей, у тебя у кашавы⁵¹ завёртка на оглобле, кажись, протёрлась. Если что, так возьми мои сани до дому доехать.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Ладно, разберёмся. Вначале надо бы позавтракать, горячего чайку с дороги попить, потом можно будет и о других делах поговорить. Правильно ведь, Ефросинья?

ЕФРОСИНЬЯ. Поспать бы вам, как позавтракаитё, вон полезайте на полати. Мы не пошумим.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Верно, Лексей. На сытый живот легче думается, и крепче спится. Ефросинья, неси на стол все, что у тебя есть. А спится и в дороге хорошо, не старики мы. Попеременно правили, один правит, другой спит или дремлет. До вечера доживём.

ЕФРОСИНЬЯ. Вон рукомойник, я сейчас. *(Суетится)*. Сейчас, я мигом, со вчерашнего дня вас жду, у меня все приготовлено, даже пироги с рыбой есть. Подогрею рыбники, пока горячих штей с дороги похлебайте.

Выставляет на стол большую глиняную чашку, подает деревянные ложки. Несет круглый хлеб и кладет вместе с ножом на стол рядом

---

⁵⁰ Ужахлая – подогревшаяся в помещении или давно нагревавшаяся.

⁵¹ Кашава – парадные, выездные сани, обычно украшенные, расписанные.

с хозяином дома. Василий Екимович аккуратно режет хлеб. Ребятишки проснулись и стоят рядом.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Ребёнки, а вы чего стоите? Есть не хотите? Давайте за стол, разбойники. Да окститься⁵² не забывайте! Не проснулись ещё?! *(Проходит девочка, он ее гладит по головушке)*. Садитесь, садитесь. Ефросинья, неси еще чашку для робят. Соль не забудь на стол.

Подходят дети, садятся за стол, Василий Екимович и для них режет хлеб, накладывает щи. Все дружно начинают хлебать щи.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Екимович, как думаешь, если с устатку немного плеснуть казёнки⁵³. *(продолжая хлебать)* Заодно важную Грамоту от епископа отметить.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Такого дома не держим. Сам знашь, даже пиво сейчас будем варить не раньше Паски.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. У меня маленько есть, припас сделал в Великом Устюге.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Ишь ты, в Устюге, и когда ты только всё успеваешь? Я не буду, оставь домой. Лучше не начинать. На сегодня у нас дел без этого будет. Мы такую весть землякам привезли, не до того, что ты за пазухой держишь.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Тогда и я не буду.

ЕФРОСИНЬЯ. Побереги, потом нам с Овдотьёй тоже нальёшь. Мы любим в чай добавить по ложке твоего веселья. Потом и спляшем под твою дуду, а Василий в ладоши тебе поможет.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Ладно уж. *(продолжая орудовать ложкой)*

В тишине, как заведено, закончили завтрак. Перекрестились на образа.

---

⁵² Окститься – перекреститься. Перед едой положено хотя бы перекреститься. И после еды тоже.

⁵³ Казенка – народное название водки после монополизации её государством.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Ребятки, вы поели? *(Встал и смотрит на детей)*. Ну, и ладно. Теперь пора и вам делом заняться. Надо сбегать в деревню Романово и Вяткину гору. *(“Телефон-от ищю не придумали чтобы позвонить” - шутка для зрителей)* В Романове надо позвать на Стреково Ивана Ивановича Кислицина. Знаете, где он живет?

ВАСЯ. Я, знаю.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Подожди-ко Екимыч. Давай лучше у меня на Горячеве соберемся. На Стреково далековато будет добираться. Ко мне куда ближе, пешком придут, а тут ехать надо.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Ты давеча говорил, в избу занёс ягнят, да месячный поросёнок тоже в избе. Тесновато будет.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Они не помешают. Сейчас приеду, другу избу, летнюю, истоплю. На вечеру соберёмся и потолкуем за чаем. Там и места поболее будет.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Пожалуй, да, Лексей. Давай к тебе. *(Обращается к старшим)* Коля, Васька. Давай один на Гору, другой в Романово. Ивану скажи, что батя с Алексеем Петровичем из Великого Устюга приехали, ждут его вечером после управы на Горячеве. Да, пусть кое-кого из соседей позовет, он знает кого. А ты, Коля, беги до Ворончихи, покличь там Дмитрия Павловича Горячевского. Не забудь ему сказать, чтобы он тоже кого из мужиков позвал.

КОЛЯ. Ворончиха, это Вяткина гора?

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Да, она. *(Тоже встает из-за стола)*. Чего-то боишься?

КОЛЯ. Не боюсь, только там собак бродячих! Старуха Маряничева прикармливает их, так на Ворончиху все бездомные собаки с Верхолалья собрались. Один Лохмач чего стоит, как медведь. И злой, ровно⁵⁴ волк.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. А робят ихних не боишься?

КОЛЯ. Нет. Робята с утра ещё не злые. Спят они с утра.

---

⁵⁴ Ровно – как-будто

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Шутник, глежу⁵⁵. Горячевские живут с краю деревни. Как через заборы пройдешь, направо поворачивай, там вторая изба. А с Романова иди через Портомой⁵⁶, река Лала встала, ближе там будет. Через лавы⁵⁷ в Романове, да через Калище, дальше будет. И собаки там деревенские тоже.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. В избу-то к людям заходите с почтением. Натакать⁵⁸ не надо?

КОЛЯ. Чего нас такать, сами знаем. Надо постучать в дверь, потом зайти как откликнутся. В избе снять шапку, поклониться и перекреститься на божницу. Поздороваться, сказать: "Доброго здравия". Потом уже дело сказать.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Ты вот пойдёшь к Мите Медвидю, как его величать станешь.

КОЛЯ. Ну, Дмитрий Павлович, знамо дело.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. А ты Васька, Ивана Ивановича не назови Ваней Рыжим. Смотрите, не опозорьте стрекочов.

ВАСЯ. Ладно, не дураки. Ну, мы с Колей пошли собираться. А может, на лошаде поедем?

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Нет, пешком. Ишь, на лошаде. Мне сейчас на Оброшно ехать, на повить заглядывал, там сена на два дни осталось.

ВАСЯ. Сена можно из зорода⁵⁹ в капустнике наносить.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Давай не распоряжайся. Сказано пешком, значит пешком. Ближние зороды всегда до весны стоят, а как да в феврале всё переметёт, откуда тогда сено взять. Запомнили ли, что мужикам сказать?

---

⁵⁵ Глежу - смотрю

⁵⁶ Портомой – название брода и переезда через реку. Бабы бельё полоскают и портки (штаны) стирают.

⁵⁷ Лавы – деревянный мост лёгкой конструкции через реку

⁵⁸ Натакать – научить, подсказать

⁵⁹ Зород – стог сена

КОЛЯ. Знаем, к дяде Алексею на Горячево позвать, сказать, что вы с ним из Великого Устюга вернулись. Надо собраться, обсудить.

ВАСЯ. И сказать, что привезли какую-то Грамоту. Печать к ней приклеена.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Всё правильно сообразили. Давай, с Богом. А, Витька с Настей, вам сегодня воду, дрова носить вместо старших. Навоз в хлеву⁶⁰ почистить. Справитесь?

ВИТЯ. Я один воду и дрова принесу. Наська только под ногами будет мешаться, пусть вон с петрушиными девками куклы одевают-переодевают. Или пусть маме помогает. Навоз тоже потом выбросаю один.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Ну ты боёк, Витька. Будешь как Петрович, когда вырастешь. Этот вокруг меня три раза обежит, пока я один раз повернусь. Ладно, давай иди, не зазнавайся, что похвалил.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Екимыч, может к вечеру с Ефросиньей вдвоём приедитё. Она бы моей Овдотье помогла по хозяйству. Мужиков-то много соберётся.

ЕФРОСИНЬЯ. Можно и помочь. Как управлюсь по хозяйству, поедем. Может чего с собой взять?

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Не надо ничего. Вдвоём живём, всего нажито, всё есть. Если только вот, моего крестника к нам пожить привезёте на недельку.

ЕФРОСИНЬЯ. Ну, конечно, он спит и видит как бы у вас погостить. Коля такой же, у того «пуп резан в Княже», то и дело к бабке туда просится, да к другу своему Витьке у Непейных. Отпустим к тебе Ваську, если вон отец разрешит, хоть рожь тебе молотить поможет. Только, ужо⁶¹, дошью ему зимний армячишко. В летнем не сезон ходить, а из прошлогоднего уж вырос, младший Витька будет донашивать.

---

⁶⁰ Хлев – двор для скота пристроенный к дому

⁶¹ Ужо – вот погоди

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Приедем, Алексей. Она любит с твоей посудачить. Пока мы дело говорим, они тоже наговорятся.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Ну, вот обо всем договорились. Воронуха отдохнула, я поеду домой. А про Ваську не забудьте. *(Уходит)*

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. *(В догонку)* Ладно. Не забудь Воронуху напоить водой из бани. Колода тут же, рядом с баней. И кашаву не забудь, посмотри завёртку.

Занавес опускается.

Третья часть

Постепенно дом Аврамовых на Горячеве начинает заполняться мужиками, каждый из них, переступив порог, кланяется образам в суточном углу и крестится. В избе пахнет свежими колобушками.

Алексей Петрович, встречая гостей у порога, помогает им раздеться, кого-то обнимает. Гости доброжелательно улыбаются, жмут руку.

ИВАН ИВАНОВИЧ. Чо-то к вечеру погода поиспортилась, снег валит, спасу нет. А Якуня Микитихин у нас обещал морозец ночью, спина ему подсказывает.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Да перепутал он всё, она ему ненастье и подсказывала. Снег - это хорошо. Нынче осень была затяжной, без больших дождей, если бы морозы пришли, считай, озимые пропали. Снег полям - теплое одеяло. Это полезно, лучше не бывает.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. *(Со знанием дела)*. Природа свое дело знает.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Иван Иванович *(берет его за руку, идут к столу, садятся на лавку)*, давай-ко здисека сядем. Как у тебя в этом годе хлеб и лёнок уродились?

ИВАН ИВАНОВИЧ. При таком лете всё хорошо созревает. И убрали быстро. Хлеб сжали к сентябрю, пожалуй, пудов по десять на осьмину⁶² выйдет. К Рождеству обмолотим, там посчитаем. А лён

---

⁶² Осьмина – восьмая часть десятины. (десятина = 1,093 современного гектара)

вытеребили затепло, прошлогодний лён на стлище выложили как обычно, к концу августа, так потом дождей ждали почти до октября, чтобы вымочило.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. У меня такое же дело со льном, тоже снимали со стлищ, когда молотью зерновых надо было заниматься. Хлеба пожалуй тоже будет не менее, в эту зиму не придётся докупать. Навоза на поля вывезли довольно, пять коров ещё с прошлого года держим для навоза. Будет возов по сто двадцать на десятину.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Мужики, не толпитесь в темноте у дверей, проходите ближе к свету, к столу садитесь. Видите, ради такого случая Лексей где-то масляную⁶³ лампу добыл. Тоже, наверно, с Устюга привёз! Сначала о деле поговорим. Потом чаю попьём, у баб там всё приготовлено.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Лампу не из Устюга. Из Сольвычегодска ещё лони⁶⁴ привез, вокурат⁶⁵ на Благовещенье там был. Хорошая штука, только лампадного масла надо покупать. Ближе Лальскова не сыщешь его. Ни на что не обменяешь, только на деньги купить. Так-то лучиной привыкли обходиться, лампу только по праздникам достаём. *(обращается к мужикам, рукой показывает к столу)* Проходите, проходите мужики.

Все собираются за столом. Расселись по лавкам.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. *(поглаживая бороду)* Помните ли, мужики, как мы с полгода назад со спасённой ребятишками иконой, крестным ходом во главе с ней явились на Повост к попу Григорью?

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Помним, Екимович, помним. Отец Григорий обрадовался такому чуду. Он и предложил поставить дом в верхних деревнях для поклонения этой иконе. Мы нашли, нам и честь её иметь, и молиться за благополучие наших семей и родных. Она ведь покрывает чад своих от несчастий и бедствий.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Вот, я и Алексей Петрович по решению схода и благословения отца Григория, уже вдругореть⁶⁶ съездили в

---

⁶³ Масляная лампа – лампа освещающая путём сжигания лампадного масла

⁶⁴ Лони – в прошлом году

⁶⁵ Вокурат – как раз, в то время как.

⁶⁶ Вдругореть – второй раз

Великий Устюг. В первый раз мы с отцом Григорием отвезли прошение в Епархию Его Преосвященству Лаврентию, чтобы решить вопрос с иконой Покрова Божьей Матери. И вот сегодня приехали, с ответом.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Да. Приехали ещё рано утром, попу Григорию не показывались. Завтра ему бумагу отдадим. И наш приговор тоже. Икону, он сказал, тоже пока будет хранить в церкви, ей там приготовлено особенное место.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Грамоту получили, как мы и хотели, нашу затею благословили. В Архиерейском⁶⁷ доме знающий человек сказал, икона наша действительно нерукотворна, она имеет необыкновенную силу. Можно сказать, что мы сегодня под ее охраной. Она будет оберегать нас и наших родных от напастей и нездоровья, только надо молиться ей усердно, и по домам Крестным ходом ходить.

Нам разрешили в честь иконы Покрова Божьей Матери построить часовню. Надо сейчас посоветоваться, как нам такую стройку осилить? Как вы решите, так тому и быть.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Тот раз на мирском⁶⁸ сходе мы уже думали, в которой из самых больших деревень строить часовню - на Стройкове или на Вяткиной горе. А Дмитрий Павлович убедил, что строить надо на Горячеве над слудой, где ребяташки добыли из реки эту икону. Горячево как раз посерединке всех наших деревень. Ближе добираться богомольцам на поклон. Да и дорога на Повост через Горячево идет изо всех деревень кроме Стрекова и Быка, мимо будем ездить.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. У кого какие мысли есть? Иван Иванович ты как думаешь?

ИВАН ИВАНОВИЧ. *(встает из-за стола)*. Мы с мужиками об этом толкуем, почитай, с Воздвиженья. И сегодня уже кой с кем переговорили, как твой парень велел сюда прийти, сразу сообразили зачем созываешь. Честно доложу, мнения разошлись. Одни считают, надо бы построить часовню, раз нам небеса прислали такую икону. Другие считают, незачем это делать. У нас на Повосте есть уже две церкви с тремя престолами, они нас оберегают. Наши батюшки службы ведут исправно, ими мы довольны. Если построим

---

⁶⁷ Архиерейский дом – резиденция руководителя епархии

⁶⁸ Мирской сход - общее собрание общины для принятия решений, обязательных для всех

поклонный дом иконе, нужен будет за ним присмотр. Кто это будет делать? Ну, а уж если миром решим на Горячеве строить, так никто не против Горячева.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Мы с батюшкой Григорием об этом тоже говорили, Архиерейский дом не против, часовня должна быть там, где приплыла икона в руки нашим рыбакам-ребятишкам. А это случилось, как вы помните, в устье, где маленькая Даровица соединяется с большой Лалой.

ИВАН ИВАНОВИЧ. Место там баское⁶⁹, только рядом низина и болотина. А дальше калищеские⁷⁰ пожни пошли, они затопляются по весне.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Внизу низина, а вверху над Опечками на слуде хорошее, весёлое место. Там наши ребятишки и бабы любят собираться в летнюю пору, когда нет большой работы. Все деревни вокруг как на ладони. Вон с моего крыльца всё и видно. Тут саженой 30, поди, будет до места.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Под слуду-то часовня не уплывёт? Река подмывает берег. Смотреть надо не на год-два, на сто лет вперед надо глядеть.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Что ты, Павлович, там слуда давно уже не подмывается. Река упёрлася в каменистый берег, потому и Опечками зовётся то место. А слуда уж и травой начала зарастать.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Ну, если гореческие мужики не против, так тут на слуде и построим. Отсюда её почти из всех ближних деревень видать. Давайте ещё о добыче леса для строительства потолкуем.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ.*(Встаёт)*. Хозяйство у нас, Горячевских, крепкое, у нас всего вдоволь. Всем, что надо для заготовки древесины под будущую часовню, готов помочь. Нужны лошади - дам, работникам потребуются харчи – выделим. Сыновья у меня крепкие – им любая работа по плечу, помогут. Зовите, мы готовы участвовать.

---

⁶⁹ Баское – красивое

⁷⁰ Калищеские пожни – относящиеся к деревне Калище

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Добро. Отец Григорий обещал похлопотать о выделении леса с Ворончиськой дачи, чтобы поближе возить.

ИВАН ИВАНОВИЧ. Вот, касаемо хлопот отца Григория. Мужики, как будем рубить часовню, с окошечками или без оных. Как омбар будет часовня? Если с окошечками, так отцу Григорию надо за стекла сразу побеспокоиться. Может к начальству какому сходить. Их не во всякой лавке продают.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Как это без окон? Окошечки хоть и маленькие, из слюды и бычьего пузыря⁷¹, у всех есть, а тут всем миром строим, неужто на стекло денег не наберём.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Обязательно надо стеклянные окна. Вот встретимся завтра с отцом Григорием, попросим и об этом позаботиться.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. У меня уж который год окошко на полдень стеклянное, да и по деревням стёкла стали появляться. Надо, надо стекло и в часовню.

Открывается дверь, входит запоздавший крестьянин. Здоровается.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Ну, вот с Быку Михаил Павлович Суздалов добрался, Заходи Павлович. А с Калища Сластихиных и Федяевых нет. Их не оповестили или сами не пришли? Кто знает? Вижу с Гребенева от Токмаковых есть представитель. Доровской из Токарёва приехал. Ладно, я завтра к ним, калищеским, схожу, если ты, Василий Екимович, к попу Григорию один съездишь?

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Съезжу, Лексей. Ты сходи, сделай милость. Расскажи всем, о чём мы договоримся сегодня.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Семеро одного не ждут, давай Екимович черту подводить. Время уже позднее, и чайку нам ещё обещали.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Так и быть. *(поглаживая бороду)* Мужики, кто за то, чтобы верховские мужики построили часовню Покрова Божьей Матери, здесь на Горячеве?

---

⁷¹ Окно из бычьего пузыря – мочевого пузыря быка или коровы очищается, отскрёбывается до прозрачности, натягивается на рамку и вставляется в окно.

Все говорят: строим, строим. (голосование руками с начала 20 века)

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Значит, все согласны, и Указ Духовного правления исполним. Его всё равно надо уже выполнять, покуда он написан на бумаге. Не мы, так вон низовские мужики с удовольствием забрали бы себе икону, и часовню построили. Они попа Григорья уговаривали.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Хорошо, а кто старшиной будет в этом деле? Попы скажут строить не наше дело. Давайте сами договариваться!

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Так, мужики, бойчее и лучше Алексея Петровича в строительном деле не сыскать. Доверим ему?

Все подтверждают: доверим, пусть командует. Никто не против.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. А меня не спросите, возьмусь ли я? *(озабоченно)*

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. *(назидательно, не торопливо)* Ты Алексей Петрович не забыл ли порядок? Если мир⁷² проголосовал, тебе отказаться не можно. Да ты и не откажешься.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Ну, знамо дело, не откажусь. Общество доверило, значит, так надо. *(хлопает ладонями, повеселев)* Ну, вот и договорились обо всём. Если кто уже имеет пристрастие к бесовскому занятию курить, идите на улицу, на ветерок. Сейчас бабы нам принесут самовар да колобушки. Они ещё не остыли, на припечке⁷³ лежат. Специально пекли для схода. *(Уходит за бабами).*

Играет духовная музыка. Мужики толкуются, о чём-то разговаривают. Возвращается Алексей Петрович с Овдотьей и Ефросиньей. У тех в руках самовар и противень с колобушками.

ОВДОТЬЯ. *(выходит на сцену с подносом)* Гости дорогие, садитесь-ко. Чай крепкий, хороший. Из Устюга привезённый, говорят, заграничный. Не то, что наш Иван-чай со смородиновым листом, уже

---

⁷² Мир – в данном случае подразумевается сход представителей деревень (мирской сход)

⁷³ Припечек – тёплое место на печи или около устья печи

надоел он. Парёнкой прикусывайте для сладости, хорошая репа сейгод⁷⁴. Варёнка⁷⁵ из неё сладкая, а парёнка⁷⁶ и того лучше.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. *(идёт с колобушками)* И колобушки отведайте. Посмотрите-ка, какие румяные сверху. Это моя Овдотья придумала их иичком жиденьким сверху заячьей лапкой мазать. Лапкой их, лапкой. *(показывает руками)* И паренкой тёртой поверх присыпала. *(показывает щепёткой)*

ИВАН ИВАНОВИЧ. Гледи-ко мужики, и правда, какая вкуснотища. Я такого на своём веку не пробовал, без мёду сладкие. Расскажу своей Анне Осиповне, пусть переймёт, на какой праздник так и порадует.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Так и есть, колобушки на диво. И чай крепкий, вкусный, по большим праздникам такой пить.

ОВДОТЬЯ. Сегодня праздник и есть. Эво сколько мужиков собралось, да все обстоятельные, вызабольшные какие. Самые именитые мужики округи.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Мужики, мёдком-то не брезгуйте. Осенесь с ярмарки привезён. И чего наши в верхолалье не добывают мёд, поди только один Ваня Уваровских в Надиёве держит пчёл.

ИВАН ИВАНОВИЧ. Пчёлы дело не хлопотное, только приноровиться надо. Все кругом пашут, сеют, лёнок растут, а тут совсем другое дело. Как вот оторваться от всех? Все одним делом занимаются, одними думами живут, а ты куда-то в сторону, пчёл пасти.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Лён хорошо идёт, строгановские агенты не малые деньги дают, особливо за долгунец. Когда деньги есть, чего хошь купишь, и мёд и рыбку солёную из моря, инструментов железных. А стекло-то у нас в окошки поставлено у тех, кто хороший лён растит. У линтяков бычий пузырь, а то и вовсе волоковые окошки в курной избе.

ИВАН ИВАНОВИЧ. Вот и я тоже думаю, надёжней льна для нас нет ничего. Хлеба у нас хватает до весны, а потом лёнок выручает.

---

⁷⁴ Сейгод – текущий год

⁷⁵ Варёнка – сладкая варёная репа

⁷⁶ Парёнка – сушёная варёнка (обычно на противне)

Потому мы с дедов наших не бедствуем и налоги в государеву казну во время платим. Никто уж и не помнит чтобы к нам опричники заезживали драть мужиков за неплату.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Не зря виляжана его лён-батюшка величают. Мужики, вот чего, может по стаканчику беленькой? Для умиротворения и благости! А? Как думаете? У меня запасено.

ИВАН ИВАНОВИЧ. Нет, Петрович. Давай в другореть. Время уже позднее, засидимся, нашумим тут.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Верно. Ты чего, Лексей? С утра никак не угомонишься. До Рождества похрани, там и приговоришь свою беленькую. Вишь, чего ещё выдумал: «Умиротворения и благости». Где только таких слов набрался?

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Алексей Петрович, я всяких крепостей совсем не пью, вот летом у нас на Ворончихе в Еишно заговиньё пиво варим. Его люблю. Сам солод делаю, сам варю.

Все продолжают швыркать из блюдечек чай с паренкой вприкуску.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Мужики, вот думаю, молодцы ребяташки, что не проворонили такую икону в Лале. А вот не пошли бы они рыбачить, уплыла бы она дальше или закружило бы в буруне и уволокло её на глубину.

ОВДОТЪЯ. Икону Бог послал. Не случайно она тут. И ребята не случайно там были, тоже по божьему велению пошли. Ничего просто так не делается. Вот и народ наш в общей работе подружится, согласия будет больше. Вместе в часовне будем поклоняться Божьей матери. *(к зрительному залу)* Видимо Богу так надо, а больше он о нас заботится, грешных.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Сидим мы тут за шитым из досок столом, добела тёртым с дресвой, решаем как быть с часовней иконе. А можот лет эдак через двести или можот триста, здисека жо или вон там на берегу около часовни соберутся верхолальские робята и помянут нас добрым словом, за то что мы эту часовню соорудили. А она собрала их вместе, разбросанных по белу свету. И не ведают они, что в ту самую минуту она укрепляет им защиту от житейских невзгод и сатанинских напастей от молитв произнесённых за многие века их

дедами и прадедами. Спаси, Господи, и помилуй деток наших милых присно и во веки веков.

Опускается занавес.

Четвёртая часть

Небольшая лесная поляна, слышен стук топоров, дальний разговор людей, горит костер. Сидит на бревне Василий Екимович, точит топор и что-то под нос мурлычет. Алексей Петрович пристраивает котелок на костёр, шурудит палочкой в костре.

Подходит Дмитрий Павлович

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Что, Павлович, по-пристал⁷⁷?

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Есть немного, шестой десяток пошёл ведь. Пришёл водички пивнуть. На здоровье пока не жалуясь, силы есть, но не те, что были лет, эдак, двадцать назад. Тогда дом мы строили свояку, можно сказать, я деревья с корнем вырывал, теперь уже не то. Устаю.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Все мы когда-то были рысаками.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Не говори. В годы, когда мы были молоды, и вода гуще была, и солнце ярче светилось, и девки моложе были.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Ты в молодости был еще тот хлюст, ни одного сарафана не пропускал. Погоди-ко, чего-то мужики из Княжа сказывали. Ты чего там с ними по молодости учудил.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Да, ладно. Дело давнее, малость их по-пристыдил. Они в лесу на рубке решили мне только четвертину древесины распределить по молодости моей.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Расскажешь ли как это было?

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Неохота вспоминать, пойду лучше рубить дальше, вон молодежь как старается.

---

⁷⁷ Пристал - устал

ИВАН ИВАНОВИЧ. Пускай Павлович идёт, я тебе расскажу. Я там тоже был. Он был ещё не женатой, батя его отправил с артилью княжеских мужиков на заготовку леса в Желтиково. Половину общине, половину себе на хозяйство. Мужики решили молодым при распределении дать четверть от доли взрослого мужика. Потому как молодежи не угнаться за мужиками, значит, и получить должны меньше. А Павлович один из всех ребят с такой рядой⁷⁸ не согласился. Вот его и решили испытать. Выставили против него Гришу Бобкова из Непеиных, известного силача. Старшой выбрал два одинаковых дерева потолще, показал, куда они должны упасть, очистить сучья, и вершину от кряжа отрубить. Деревья-то они уронили вместе, а вот на обрубке вершины Павлович обошёл Гришу. Он в молодости крепок был, подкову гнул легко. А печную клюку завязывал узлом. Да и теперь-ча ещё силён. Не зря ему прозвище-то дали - Митя Медведь.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Лексей, ну-ко, позови Павловича. *(сам поднимает топор, продолжает точить, Алексей Петрович бросает своё дело, уходит)*

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Иван, присмотри за огнём, схожу Павловича гляну.

ИВАН ИВАНОВИЧ. Зачем тебе Павлович? Переспросить хочешь? Да, правду тебе сказал, ничего не выдумал. Я немногим его старше. Тогда и не подумал спорить с мужиками. Грешным делом подумал, ну и пусть. Меньше домой перевозить леса в такую даль. До Желтикова десять вёрст будет. Это одна ходка в день.

В дали стучат топоры, скрипит падающее дерево

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. *(возвращается)* Чего, Василий, звал?

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Павлович, говорят ты ещё недавно на Ворончихе на руках всех бедил⁷⁹?

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Было такое. И тепереча мало кто устоит против меня, буди, только молодые одолеют.

---

⁷⁸ Ряда – порядок определённый обсуждением. Рядились, договорились.

⁷⁹ Бедил – побеждал.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. А не хошь-ли попробовать сейчас мою руку? Вон, у Петровича кипяток закипает, всё равно павжнать скоро будем.

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Так давай, люблю потягаться. На балалайке побренчать, да руку побаловать – мои любимые занятия.

Скидывают с себя фуфайки, пристраиваются на бревне, начинают мериться силами. Кряхтят, рука Василя Екимовича сильно жмет руку Дмитрия Павловича, но тот со выдохом выправляет руку. Потом Дмитрий Павлович давит на Василя Екимовича.

Подходит Алексей Петрович.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Что за возня такая, а драчи нет. Чего пыхтите?

Василий Екимович и Дмитрий Павлович опускают руки, похлопывая друг друга по плечу.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Вспомнили молодость, и решили проверить силу рук.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Ну и как, проверили?

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Проверили, руки еще крепки, работать можем.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Дури в вас ещё, когда утомонитесь, отцы семейств! Я пришел сказать, что там, в логу, отмеченную лесину уже закончили валить.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Хорошо, шибко даже хорошо. Лишнее дерево не стоит валить, хватит и того, что есть. За переруб десятикратный штраф. Надобно сучки обрубить начисто, раскряжевать. Вырубку пусть молодежь подметёт, сучья в кучи. Кому надо, пусть на кулиги⁸⁰ себе забирают, а нет, так здесь запалим.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Мы и эту работу к вечеру закончим. У меня там молодежь трудится, дай им рычаг, они землю перевернут для

---

⁸⁰ Кулига – участок леса выжигаемый для посадки льна.

общего дела. На миру и смерть красна, а тут такое почётное дело, часовню строить. К Сольвычегодску только в Никольске часовня есть, у нас вторая будет. А до Устюга вовсе часовень нету.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Землю ворочать не надо. А вот древесину надо вывезти, пока весь снег не растаял, апрель уже наступает.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Обязательно вывезем. Сегодня, кто с подсанками приехал, по два-три ствола возьмём. Длинномер мужики завтра приедут вывозить. Остальное в субботу.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. На доски когда думаешь распускать?

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Так вот, после Паски поставим копры⁸¹, и также обществом, большой помочью за пару дней распилим. Пилы продольные пять штук беру на Сирина, договорился. Плахи для пола и потолка клиньями наколем, клинья тоже есть у кузнеца на Калище.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Дмитрий Павлович, ты давеча поминал, что для фундамента камня под углы нашёл. А может лежней набьём под фундамент или опорные столбы из лиственницы закопаем? Которое лучше будет?

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ. Не надо ничего городить. Самое простое и надёжное камни положить. На этой стороне Лалы под Гребеневом мои робята нашли шесть подходящих камней под углы часовни. Я сходил, посмотрел. Они не шибко большие, но подходящие для основания, под углы положить.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Как же ты их сюда предлагаешь прикатить? Это же почти три версты. И дороги там нет.

ИВАН ИВАНОВИЧ. А я, так, думаю, надо катом до Лалы. Там загрузим на плоты по два камня, до Даровицы сплавим, пока в мае-июне высокая вода. А там уже придётся на волокуше двойкой лошадей. Я тоже видел эти камни, справимся.

---

⁸¹ Копры – трёхножки соединяемые перекладинами для укладки брёвен под распиловку продольными пилами. Один пильщик сверху, другой снизу пилу тянет.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Молодцы, а я все ломал голову: на что мы положим окладники⁸²?

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. Не надо тебе, Василей, голову ломать, меня назначили старшиной, мне и думать. Мне и народ собирать. Детей Бог не дал, так хоть для общего дела пользу принесу.

ВАСИЛИЙ ЕКИМОВИЧ. Поп Григорий беспокоится, кто будет старостой часовни. Может, и за это дело возьмёшься?

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ. А чего нет, возьмусь. Дом рядом. Присмотрю. Бабе моей тоже будет занятие порядок наводить. Да чего там наводить, от старух в помощники отбоя не будет.

ИВАН ИВАНОВИЧ. *(берёт палку, стучит по дереву)* Мужики, робята кончай работу, павжнать пора. Кипяток вскипел, набирайте пока не остыл.

Занавес опускается.

Пятая часть

На календаре 30 сентября 1731 года – канун Дня покровы Пресвятой богородицы. В день праздника святого часовни и церкви не освящают. Собрались крестьяне ближней и дальней округи Верхнелальских деревень, крестьяне с Виледи и Лальска.

ОВДОТЬЯ. Ефросинья, проходи вот сюда. *(Овдотья с Ефросиньей поднимаются на сцену)* Здесь с бугорочка лучше видать. Людей собралось будто со всего света, такого здесь не было никогда. И оболотился во всё самое лучшее. В сапогах только молодёжь, все мужики и бабы в катаниках⁸³. Хорошо подморозило, снегу выпало. Не даром пословица «Покров снегом землю покрывает». Вон, смотри какая модница, валенки-то ещё вышиты красными петухами, поди с Виледи приехала.

ЕФРОСИНЬЯ. Да, известье разнеслось, понаехало гостей со всех волостей, как говорится. Глико, икона какой знаменитой стала, ещё никто её не видел, а поклониться сколько желающих.

---

⁸² Окладники – первый начальный венец сруба

⁸³ Катаник – катаный валенок (а других и не бывает). Местное название валенок.

ОВДОТЪЯ. Нашу никто не видел, а образ Покрова Богородицы многие знают и чтут. Мой Алексей, рассказывает, когда они были с твоим Екимовичем в Архиерейском доме, там один батюшка был по своим делам, так вот он говорил икону Покрова привёз из Византии Андрей Боголюбский. Это, вроде, нынешнего царя был у нас на Руси в старые-старые времена. Великой князь, по-тогдашнему.

ЕФРОСИНЬЯ. Твой Алексей внимательный, быстро запоминает и всё помнит, чего не скажи. Василий всегда хвалит его, ещё бы грамоте, говорит, его хорошей выучить, так он бы мог стать большим человеком.

ОВДОТЪЯ. Да, ладно большим, он бывает дома такие представления затекает, ровно скоморох на ярмарке. Давече на говбечь лёг, нога на ногу, лежит сказки выдумывает, рассказывает про разбойников на сибирском тракте. Там бы, в людях, чево из него получилось!

ЕФРОСИНЬЯ. Видишь, часовня какая вышла. Место такое светлое, как будто она в небе плывёт. Тот раз с Калища глядела на неё, душа радуется. Своим золотым куполом с маковкой к небу прицепилась и будто висит.

ОВДОТЪЯ. Верно, верно. У нас это место для праздников было, теперь оно ещё лучше стало, веселей. Домик-то не велик, а в притворе тоже окошко для света поставили, слюдяное. Пономарь говорил, там после всей службы станет читать божественные книги и жития святых. Кто хочет слушать, пусть остаются. Пока светло, будет читать. А завтра, в день Покрова, опять все причетники приедут, тоже будет чтение святых книг и служба во имя иконы Покрова Божьей Матери.

ЕФРОСИНЬЯ. Времени сколько, полдень уж, поди? Поп Григорий со своими причетниками всё не выходит из дома Омеличей. Когда он думает часовню освещать, народ ждёт?

ОВДОТЪЯ. Там их много. Батюшка благочинный с Ильинской Вилеготской церкви приехал, два попа тут же из Лалеска. Они там сначала сами причастятся чем-нибудь, потом выйдут на Литургию.

ЕФРОСИНЬЯ. Ладно уж, подождём. Погода как по заказу, солнышко и морозец лёгонькой.

ОВДОТЬЯ. Смотри, смотри, идут. А впереди икону твой Василий Екимович выносит. Оно и понятно, самый почётный гость он здесь, его стараниями всё завертелось, со всеми договорился, этакое дело затеял. Правда, церковники тоже помогали, бумаги писали, чтобы разрешение дали. Это тоже не малое дело.

ЕФРОСИНЬЯ. А твой следом, не с иконой ли Михаила Архангела вышагивает?

ОВДОТЬЯ. С ней. Ему батюшка Григорий заранее говорил, что он будет её нести. Это ведь главная икона Верхолальской церкви, а он, как главный строитель часовни, заслужил её нести. Престольная икона нашей церкви.

ЕФРОСИНЬЯ. А рядом с ним кто, Святое Евангелие кто держит? В золотом окладе Евангелие, как в церкви хранится, так и сюда привезли.

ОВДОТЬЯ. Хозеин⁸⁴ у меня сказывал, староста церковный Матвей Соснин должен нести. А я ведь, ловко, не знаю его. Он на Сирина живёт, может из торокановых он, их ведь много сыновей у Петруши Торокана⁸⁵. Да они все на него и нашибают⁸⁶, не различишь.

ЕФРОСИНЬЯ. А не был ли он на освещении закладных камней часовни?

ОВДОТЬЯ. Не знаю, мы с братчовой⁸⁷ Федосьей ходили в Лальско на ярманку⁸⁸.

Прибегают на пригорок один за другим ребята: Ефим, Семён, Ларион, Лиза.

ЕФРОСИНЬЯ. Вы где были, герои праздника? Не видно вас.

---

⁸⁴ Хозеин – муж, глава семьи

⁸⁵ Торокан – семейное прозвище Таракан

⁸⁶ Нашибают - похожи

⁸⁷ Братчова жена – жена брата

⁸⁸ Ярманка – ярмарка

ЕФИМ. У Омелича были. Семён сказал: «К старику Омеличу приехали попы в золотых одеждах, пошли посмотрим в окошко». Так мы там под черёмухой сидели, смотрели, что у них делается.

ОВДОТЬЯ. Окошки у него с аршин, да с мутной слюдой. И что там увидели?

СЕМЁН. Они там здоровались, обнимались, потом сели чай пить с блинами. А ещё поправляли своё облачение.

ЛАРИОН. Рясы у них не сняты. Они в них под облачением. Наверно, в одном золоте холодно.

ЕФРОСИНЬЯ. Не хорошо подглядывать, больше не ходите туда. Овдотья, вилеготский поп, сказывают, родня старику-то, то они и засиделись там.

ОВДОТЬЯ. (*Ефросинье, тронув за рукав*) Смотри, крестный ход вокруг часовни выстраивается в противосолонь⁸⁹. Алтарники стол с поволокой и серебряным сосудом заносят в часовню. И попы выходят из дому. Пошли-ко туда поближе.

ЕФРОСИНЬЯ. Священники сначала в часовню пойдут, молитвы прочитают, окропят святой водой, миропомазание стен проведут, только потом ход будет. Ладно пойдём, там постоим. (*Уходят*)

За сценой слышно: Яко же вышняя тверди благолетие, еси красоты святого селения сия иконы Богородицы твоя Господи. Утверди сиё во век века и прими наша в нём непрестанно приносимья Тебе моления Богородицею всех животе и воскрешение.

ЕФИМ. Семён, ты видел Крестные ходы?

СЕМЁН. Один раз видел, меня на Пасху батя брал с собой на Повост. Я даже ходил с ним в Крестном ходе. Они там сначала службу служили в зимней церкви, потом был ход, а потом опять была служба. Только я уже не помню. Там за печью было тепло, уснул. Когда батя разбудил, надо было уже ехать домой.

---

⁸⁹ Противосолонь – против хода солнца

ЕФИМ. Я только знаю, эти ходы бывают на большие праздники. Сам не разу не видел. Они долго ли будут ходить вокруг часовни?

СЕМЁН. Пока литургическая служба не закончится, так и будут кружить.

ЛИЗА. Баско у них там. Видишь, сколько хоругвей. С гарусными кистями. Всё золотыми узорами расшито, как ризы у попов и дьяконов. И свечи большие, никогда таких в церкви не видывала.

СЕМЁН. Церква богатая у нас, потому и баско. Богаче только Ильинская у Благодчинного попа, так там и народу будет поболее в Ильинске.

ЛАРИОН. Вижу, там идут мамка и батя. Я тоже пойду к ним. *(уходит)*

ЕФИМ. Народу собралось, и не сосчитать. Я умею только до ста. А тут, наверно больше будет.

ЛИЗА. Почему только до ста умеешь? А читать ты тоже уже научился?

ЕФИМ. Читать надо дольше учиться, батя меня учит по церковной книге. А считать больше ста не надо. Чтобы лён считать повесмами⁹⁰ и суслонами, больше не надо.

ЛИЗА. Считать тебя тоже батюшка научил?

ЕФИМ. Нет, сам научился. Бабы, когда лён треплют, они его потом пересчитывают и собирают в кирби⁹¹ по 100 повесм. Я каждый раз их слушал и запоминал.

ЛИЗА. Я знаю, половина кирби, это пяток.

ЕФИМ. Правильно знаешь, пяток складывают из 50 повесм. Лиза, ты запоминай, что слышишь, потом всё сложится, и научишься считать. А сейчас заучи как стишок: один-два-три-четыре-пять. *(несколько раз повторил, при этом показывая счет на своих пальцах руки)*

---

⁹⁰ Повесмо – объём трёпаного льна, помещающийся в руку

⁹¹ Кирбь – связка трёпаного льна в 100 повесм

СЕМЁН. Крестный ход подошёл ко крыльцу. Сейчас батюшка будет проповедь читать. Тот раз также было. А потом они зайдут вовнутрь.

ЛИЗА. Как они зайдут, вон их сколько. *(продолжает про себя шёпотом твердить)* один-два-три-четыре-пять.

СЕМЁН. Сколько войдёт, столько и зайдут. Молчи, смотри и слушай.

Все притихли, повернулись в сторону воображаемой часовни, слушают голос Благодинного

БЛАГОДИННЫЙ. *(за кадром)* Сердечно поздравляю вас, миряне, с днём Святого Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. А пуще того, всех людей, которые участвовали в созидании часовни и подготовке её к освящению. Своей верой, своей надеждой, своими трудами – жизнью своей они приближали и делали возможной нынешнюю нашу радость.

Будем возносить теперь в этом святом месте молитвы о здравии нашем и родных наших, о друзьях наших, о соседях наших, о воинах Отечества. Пусть семьи ваши будут свободны от болезней, болей и страданий, Мир и счастье придут в ваш дом!

Я обращаюсь к вам, дорогие братья и сёстры. Сейчас, посреди осени, воистину воссияла нам ныне редкая радость, потому что сегодня мы начинаем благословенные созидательные труды в вашем богоспасаемом храме – часовне Покрова Богородицы. Любите, чтите икону, вами чудесным образом обретенную и жилище для неё возведённое, украшайте его. Тогда и потомки ваши помянут вас добрым словом, труды ваши сохранят и продолжат на века.

Боже Всемогущий, призри на нас и виждь, и посети град сей Горячево, и благослови его благословением небесным.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! *(все троекратно крестятся)*

СЕМЁН. *(шёпотом с гордостью в сторону зрительного зала)* Слышали, это мы её обрели. Теперь она всем нам пользу будет приносить, оберегать нас. И вас тоже, и внуков ваших и правнуков. Только берегите её во все века.

Занавес опускается

СО Д Е Р Ж А Н И Е

№№ пп	Наименование	Стр.
1	Пролог	2
	На встречу с часовней	3
2	Покровская часовня	5
3	Экспедиция «Общее дело»	18
4	Консервация здания часовни	23
5	Вместо эпилога	32
6	О жителях деревни	33
7	Бобчихин Владимир Анатольевич	41
8	Бобчихин Аркадий Иванович	47
9	Бобчихин Анисим Иринеевич	50
10	Токмаков Николай Андреевич	55
11	Суздалов Иннокентий Николаевич	57
12	Кривошеина Афанасья Давыдовна	60
13	Работинский Фёдор Фёдорович	61
14	Работинская Екатерина Александровна	64
15	Приложения:	
	- краткие сведения о верхолальской церкви	65
	- о юродивой	69
	- о бесноватом юноше (из дневника верхолальского священника)	71
	- план расположения домов в деревне Горячево	81
	- население деревни в разные годы	82
	- участники строительства и спонсоры	85
16	Пьеса: В начале было чудо или как возникла часовня	88

Документально-литературное издание
Токмаков Николай Михайлович

Наследие предков.

В оформлении обложки использованы: фрагмент картины Леонида Колосова, съемка с квадрокоптера Владимира Кислицына.

Внимательный читатель может найти в книге признаки сюжетной линии писателя Бориса Полевого.
Особая благодарность за конструктивную критику, участие в создании материала Александру Борисовичу Сугорову.

Редактор: Н.М.Токмаков
Корректор: Н.М.Токмаков
Компьютерная верстка: Н.М.Токмаков

Фото из личных архивов и Интернет
Подписано в печать 27.12.2024 г. Формат 60x84 1/16
Гарнитура «Times New Roman». Печать цифровая.
Тираж (по заказу). E-mail автора: girosil@mail.ru

Стоит ли тужить о седой старине?
Ведь она никуда не делась!
Она просто растворена обилием лет
Словно густой сироп водою
В. Степаненко

